Цена номера 5 коп.

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центр. Ком. и Моск. Ком. ВКП (б)

РЕДАКЦИЯ Тел. адр. «ПРАВДА». ТЕЛЕФОНЫ: [illegible]. Рукописи не возвращаются.

МОСКВА, 9, Тверская, 48

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1930 год: На 1 мес.—1 р. 20 к., на 3 мес.—3 р. 60 к., на 6 мес.—7 р. 20 к., на 12 мес.—14 р. 40 к.

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: [illegible]

КОНТОРА Тел. адр. «КОНТПРАВДА». ТЕЛЕФОНЫ: [illegible]

В 1930 году ГАЗЕТА ВЫХОДИТ НЕПРЕРЫВНО.

Вторник, 21 января 1930 г., № 21 (4466).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

С крестьянской лошади на стального коня крупной машинной индустрии!
Под ленинскими знаменами, усилиями миллионных масс, во главе с ленинской партией социализм в СССР будет построен.
Ленинизм восторжествует во всем мире!

Шесть лет без Ленина.

К концу 1922 года и началу 1923 относятся последние выступления Ленина. Два года новой экономической политики были уже позади. Они дали известный под'ем мелкого крестьянского хозяйства и легкой индустрии, укрепление союза рабочего класса с крестьянством и улучшение политического положения советской власти.

Но это были только первые шаги восстановительного периода.

«Мы знаем, что спасением для России является не только хороший урожай в крестьянском хозяйстве,—этого еще мало,—не только хорошее состояние легкой промышленности, поставляющей крестьянству предметы потребления—этого тоже еще мало,—нам необходима также тяжелая индустрия...

Тяжелая индустрия нуждается в государственных субсидиях. Если у нас не найдется этих субсидий, то мы как цивилизованное государство—я уже не говорю как социалистическое—погибли».

Так говорил Ленин на IV конгрессе Коминтерна осенью 1922 года.

Но где было взять государственные субсидии в разоренной, только что вышедшей из полосы отчаянной гражданской войны и голода стране?

В том же докладе на IV конгрессе Коминтерна Ленин, правда, отмечал как величайшее достижение, что мы накопили для восстановления тяжелой индустрии... 20 млн. золотых рублей. Какой мизерной... точкой выглядит эта цифра теперь, когда мы вкладываем в тяжелую промышленность миллиарды рублей. Но тогда у нас их не было. И в марте 1923 года тов. Красин заявил на XII партийном с'езде, что без иностранных займов, которых он предлагал добиваться хотя бы ценой признания царских долгов, мы промышленности не восстановим.

XII с'езд отверг эту капитулянтскую установку, но положение с тяжелой промышленностью, без которой, по словам Ленина, мы были осуждены на гибель как социалистическое государство, оставалось чрезвычайно критическим еще долго спустя. Уже после смерти Ленина к XIII с'езду партии, происходившему **в мае 1924 года, мы имели восстановление металлургии только в размере 10—15 процентов довоенной продукции,** а на самом с'езде речь шла о том, чтобы в течение ближайшего пятилетия вложить в эту важнейшую отрасль промышленности—100—200 млн. рублей.

Цифра эта может показаться невероятной сегодня, но она точно соответствует действительности. Так было меньше шести лет назад.

Правда, мы имели значительно большие успехи в легкой промышленности, поставлявшей продукты потребления мелкому крестьянскому хозяйству. Но между ней и крестьянским хозяйством быстро вырастала враждебная нам сила частного торгового капитала. Недаром Ленин так и ставил вопрос в своей статье о реорганизации Рабкрина. «...Пойдет ли крестьянская масса с рабочим классом, сохраняя верность союзу с ним, или она даст «нэпманам», т.-е. новой буржуазии, раз'единить себя с рабочими»...

Насколько реальной была такая опасность в последний период жизни Ленина, показывают цифры. Уже после его смерти, в мае 1924 года, частная торговля составляла 64 процента всего торгового оборота, а государственная и кооперативная только 36 процентов. В области розничной торговли частник имел подавляющий перевес.

Меньше шести лет назад нэпман был почти вдвое сильнее нас в области торговли. В деревне довольно быстро рос и развивался кулак.

А как обстояло дело с госаппаратом, на этот вопрос Ленин давал ясный ответ в статье «Лучше меньше, да лучше».

«Дела с госаппаратом у нас до такой степени печальны, чтобы не сказать отвратительны, что мы должны сначала подумать вплотную: каким образом бороться с недостатками его, памятуя, что эти недостатки коренятся в прошлом, которое хотя перевернуто, но не изжито, не отошло в стадию ушедшей уже в стадию далекого прошлого культуры».

Восстановить промышленность, взять в свои руки торговлю, в то время основное орудие смычки между рабочим классом и крестьянством, улучшить госаппарат—такие конкретные задачи социалистического наступления стояли перед партией во всей широте на другой день после смерти Ленина.

Разрешая эти задачи, нужно было прежде всего дать отпор оппортунистическим элементам внутри партии, толкавшим ее к капитуляции перед иностранной буржуазией (в надежде на займы и кредиты). Партия отвергла капитулянтство. Средства, нужные для восстановления промышленности, она решила во что бы то ни стало найти внутри страны...

Она их и нашла как во внутренних ресурсах самой промышленности и рабочего класса, так и в крестьянском хозяйстве, оправившемся в первые годы нэпа. Но использовать средства крестьянства можно было только до известного предела. Итти дальше этого предела значило ставить под угрозу дальнейшее существование союза рабочего класса с основными массами крестьянства.

Такая политика принесла бы с собой гибельные экономические и политические последствия. Подрывая крестьянское хозяйство, она одновременно подорвала бы внутренний рынок для самой промышленности (насколько емкость этого рынка была невелика, показывают явления кризиса сбыта в конце 1923 года). А политически мы толкнули бы середняка в об'ятия кулака, новой буржуазии и стоящих за их спиной иностранных империалистических сил.

Партия пошла по совершенно другому пути. Она взяла курс на развязывание рыночных отношений в деревне, произвела одновременно известное снижение цен на продукты промышленности. Она сделала ряд уступок середняку в виде облегчения условий аренды и найма (постановления XIV конференции в апреле 1925 года).

Теперь, когда мы проводим сплошную коллективизацию и уничтожение кулачества как класса, временный маневренный характер этих уступок совершенно очевиден. Но тогда некоторые товарищи, явно подпавшие под влияние классово-чуждой идеологии, увидели в них не больше не меньше как «путь к социализму» и нашли возможным провозглашать лозунг «обогащайтесь», обращая его ко всему крестьянству.

Интересы восстановления промышленности требовали развития сельского хозяйства. Мы могли осуществить это развитие в то время, на том этапе развития почти исключительно в рамках индивидуального крестьянского хозяйства и его торгового кооперирования. Для политики обобществления этого хозяйства у нас еще не было ни технических, ни материальных ресурсов. Но мелкое индивидуальное хозяйство постоянно и ежедневно порождает капитализм. Так много раз говорил Ленин. Нужно было временно помириться и с ростом капитализма, т.-е. с ростом кулачества. Конечно, в известных рамках и до известного предела. Главным фронтом борьбы с частно-капиталистическими элементами для того периода являлась торговля, а не сельское хозяйство.

Уже в 1924—26 гг. мы добились решительного перевеса над частником в этой важнейшей области. В эти же годы мы добились крупных успехов в области восстановления тяжелой промышленности (металлургии и т. п.), быстрого приближения цифр ее продукции к довоенным. Уступки середняку, на которых кое-что выиграл и кулак, вполне себя окупили. Мы обеспечили себе возможность подняться на новый этап развития, на котором можно было поставить более решительно вопрос уже и о самом кулаке. Правда, в партии уже тогда нашлись люди, пожелавшие временные уступки возвести в закон. Они еще в то время пришли к заключению, что и впредь партия на каждое проявление недовольства середняка или даже кулака должна реагировать новыми уступками (теория непрерывных уступок). Из временного допущения роста кулачества, вытекавшего из уступок середняку, они вывели теорию сотрудничества с кулаком, врастания кулака в социализм.

Но главная опасность внутри партии заключалась в тех элементах, которые пытались повести партию якобы во имя индустриализации на разрыв с середняком путем политики повышения цен, обоснованной антиленинской теорией колониальной эксплоатации крестьянства пролетарским государством. Нужно иметь в виду, что в той обстановке даже мероприятия, направленные формально против кулака (а о раскулачивании было много пустой болтовни со стороны зиновьевско-троцкистской оппозиции), фактически били по середняку, поскольку середняцкое хозяйство в отличие от нынешнего момента не имело никакого другого выхода кроме развития по индивидуальному руслу.

Партия отвергла вредную и гибельную антисередняцкую политику троцкизма. Но на основе союза с середняком, ведя беспощадную войну с троцкизмом, она добилась таких успехов в области развития социалистической промышленности, кооперации и торговли которые позволили развернуть решительное наступление на капиталистические элементы и в области сельского хозяйства.

Только тупоумное доктринерство троцкистов позволяло им разводить теории о том, что наша промышленность отстает от сельского хозяйства. На самом деле в этот период (1926—27 гг.) отставало, конечно, сельское хозяйство. И на известном этапе развития промышленности отсталость сельского хозяйства становилась непреодолимым препятствием для дальнейшего развития промышленности. Но сельское хозяйство могло быстро развиваться только на базе обобществления. Это констатировал XV с'езд. Обобществление бедняцких и середняцких хозяйств означало усиленное вытеснение кулачества. Такую задачу необходимо было поставить тем более, что рост кулачества в деревне уже начал приобретать значительные размеры. Кулак почувствовал себя к этому времени настолько сильным, что попытался предупредить наше решительное наступление на него своим контрнаступлением. В начале 1928 года он фактически об'явил нам хлебную стачку...

Вот здесь-то еще раньше обнаруживавшиеся тенденции к сотрудничеству с кулаком оформились в открытое оппортунистическое течение — правый уклон. Когда стал в порядок дня вопрос о решительном бое с кулаком, правые уклонисты сдрейфили (как сдрейфили некоторые партийные руководители в 1917 году). Они со своей стороны не могли ничего предложить партии кроме уступок кулаку. Что означали такие уступки в конкретных условиях 1928 г.? Прежде всего отказ от задачи социалистического переустройства сельского хозяйства, намеченной XV с'ездом (назад к XIV с'езду!), и выплату кулаку огромной дани (непрерывное повышение хлебных цен) за счет свертывания индустриализации страны и заработной платы рабочего класса. По существу дело шло о сдаче позиций пролетарской диктатуры классовому врагу, при чем развернутая программа капитуляции была преподнесена партии под именем «Политического завещания Ленина».

В истории бывали случаи, когда сильные армии бежали в панике перед более слабым противником, если давали себя запугать. Именно такую панику пытались произвести правые уклонисты, дав себя превратить в бессознательное орудие враждебных сил в рядах нашей партии и рабочего класса в 1928—29 гг.

Партия во главе со своим ленинским ЦК оказалась не из такого теста, чтобы поддаваться панике. Она дала сокрушительный отпор правым уклонистам. Она не пошла на свертывание индустриализации. На отчаянное сопротивление кулака она ответила усилением социалистического наступления и сумела взять у кулака хлеб. Изолировав кулака и закрепив союз с середняком, она добилась таких успехов в деле социалистической реконструкции сельского хозяйства, которые казались невероятными каких-нибудь полгода назад. И на базе этих успехов она поставила своей задачей уже не только ограничение и вытеснение кулачества, а его окончательную ликвидацию как класса.

6 лет после смерти Ленина, во враждебном капиталистическом окружении партия проводила генеральную ленинскую линию на основе его заветов.

6 лет назад мы только начали восстанавливать тяжелую промышленность, не имея своих ресурсов и иностранного капитала. Частный капитал держал в своих руках господствующие позиции в торговле. В деревне социалистические элементы хозяйства были ничтожными островками среди сплошного моря мелкого крестьянского хозяйства, постоянно рождавшего из своих недр капитализм.

Без помощи иностранного капитала мы восстановили тяжелую промышленность — главную базу социализма. Мы добились невиданных темпов индустриализации. Мы догнали и перегнали старую царскую Россию и начинаем догонять самые передовые капиталистические страны. В 1920 году наша промышленность давала 20 проц. довоенной продукции. В 1930 г. она даст 200 проц. Какая страна в мире когда-нибудь имела такой темп развития? Мы вытеснили почти целиком частника из области торговли. Мы создали огромный и мощный торговый и кооперативный аппарат, который через ряд лет сумеет вполне справиться с задачей социалистического продуктообмена.

На основе роста индустрии, машинной техники, ведущей роли рабочего класса мы добились того, что середняк огромной волной двинулся в колхозы. Исполнились слова Ленина о том, что когда мы сумеем дать крестьянину трактор, он поймет все преимущества «коммунии». Мы создали огромные социалистические хозяйства в деревне—хлебные фабрики по последнему слову техники. Ликвидируя кулачество, «самых грубых, самых диких», как выразился Ленин, эксплоататоров, мы вместе с тем уничтожаем последние остатки капиталистической эксплоатации, которые еще существовали в нашей строящей социализм стране.

Буквально на глазах страна преображается, отходит в прошлое старая, отсталая Россия с ее вековой косностью, застоем, дикими предрассудками. С крестьянской лошади мы пересаживаемся на коня крупной машинной индустрии.

За шесть лет нами пройден колоссальный путь к социализму. И по отношению к окружающим капиталистическим государствам Советская Страна стала неизмеримо сильнее, чем она была раньше.

Такие исключительные успехи партии об'ясняются прежде всего тем, что она ни на шаг не сбивалась с ленинского пути, что она, следуя заветам Ленина, со всей непримиримостью выступала против всяких уклонов от большевизма, против всяких попыток подрыва партийного единства, вызывавшихся давлением на определенные прослойки партии буржуазных и мелкобуржуазных элементов, независимо от того, выступали ли они в открыто-оппортунистическом виде или маскировались «левой» фразой. Само собой разумеется, важнейшей предпосылкой успехов партии была колоссальная активность рабочего класса, перестройка форм работы всего аппарата пролетарской диктатуры во главе с партией, обеспечивающая дальнейший рост этой активности, широкое проведение самокритики и социалистического соревнования как основных методов нашей работы...

Мы вступили в решающий этап боя с остатками капиталистических элементов в нашей стране. В ближайшую весеннюю и осеннюю посевные кампании главная часть работы по ликвидации кулачества как класса в основных сельскохозяйственных районах будет завершена и вместе с тем будет создан прочный и несокрушимый фундамент для быстрого развития сельского хозяйства на социалистических началах. Но нам внутри страны предстоит еще преодолеть огромные трудности. Но самые мощные враги социализма и рабочего класса во всем мире еще стоят вооруженные с ног до головы. Они еще господствуют на пяти шестых территории земного шара. Нам еще предстоит тягаться с ними. Расшатывание капиталистической стабилизации, обострение кризиса и обострение классовой борьбы во всем мире, нарастание элементов революционной ситуации знаменуют приближение новых боев между капитализмом и социализмом, которые несомненно выйдут за пределы отдельных стран.

Успехи строительства социализма в СССР имеют колоссальное значение не только сами по себе. Они являются **самым мощным фактором создания революционной ситуации в мировом масштабе.** Ленин недаром говорил, что десять—двадцать лет правильных взаимоотношений с крестьянством обеспечивают победу социализма в международном масштабе. Для Ленина правильные взаимоотношения с крестьянством означали курс на уничтожение классов, на превращение крестьянина мелкого производителя в работника социалистического общества, тот самый курс, который с таким успехом проводит сейчас ленинская партия.

Мы уже имеем на основе этого курса колоссальные успехи экономического развития Советской Страны и грандиозные перспективы улучшения жизни трудящихся масс. Дальнейшее еще более мощное развертывание социалистического строительства в СССР не может не вызывать таких мощных движений сочувствия и поддержки в капиталистических и колониальных странах, которые в обстановке нарастающего кризиса и повсеместного ухудшения положения рабочего класса и угнетенных колониальных народов чрезвычайно ускорят революционное крушение капитализма и победу пролетариата во всем мире.

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ ДОКУМЕНТЫ В. И. ЛЕНИНА.

Печатаемое ниже письмо В. И. Ленина к тов. И. В. Сталину написано 21 марта 1922 г. в связи с выработкой им директив о работе заместителей председателя СНК и СТО (А. Д. Цюрупы и А. И. Рыкова) (см. Лен. сборник VIII, переписку об улучшении госаппарата и о борьбе с бюрократизмом и волокитой). Письмо содержит мысли Владимира Ильича о роли Рабкрина в постановке работы по-новому, которые легли в основу составленного В. И. Лениным постановления о работе замов (апрель 1922 г.) и позднейших его статей о Рабкрине (январь 1923 г.).

Документ хранится в архиве Института Ленина.

Институт Ленина.

В. И. ЛЕНИН — ТОВ. И. В. СТАЛИНУ.

Беседовал с Цюрупой и Рыковым. Надеюсь, что работа пойдет хорошо. Между прочим вопрос касается Вашего Наркомата. Главной задачей Цюрупы и Рыкова является (должна быть теперь) проверка исполнения, подбор людей.

Нужны помощники. Одного аппарата *Управления Совнаркома для сего мало*, а увеличивать его нерационально. Я выразил мысль, что надо использовать для сего (непосредственная помощь Цюрупе и Рыкову в деле проверки исполнения, надзора за НИЗАМИ Наркоматов) Рабкрин. Хочу знать, одобрите ли Вы; если да, нужно письменное соглашение Ваше с замами, и в выработке этого соглашения *я* бы хотел принять участие.

Цель: из лучших работников Рабкрина, коих Цюрупа и Рыков подбирают по соглашению с Вами, выработать (путем испытания их и Вами и обоими замами на ПРАКТИЧЕСКИХ поручениях) людей особо и безусловно надежных, умеющих быстро и безусловно *а)* ДОБИВАТЬСЯ исполнения; б) проверять исполнение; в) проверять правильность АППАРАТА в том или ином Наркомате, Отделе, Мос- или Петросовете и т. д.; г) инструктировать насчет того, КАК ставить работу.

Эти люди работают не иначе, как ЛИЧНО докладывая ход и исход работы замам и Вам. Этих *людей* подбирать ОЧЕНЬ медленно с тем, чтобы *лишь* после многократного испытания превращать их, так сказать, в «особоуполномоченных» инспекторов и инструкторов; число их довести, ПОСТЕПЕННО, до нескольких десятков. Они, в свою очередь, будут осуществлять привлечение к Рабкрину (ФАКТИЧЕСКОЕ) беспартийных рабочих и крестьян.

Если одобрите, пошлите копию этого Цюрупе и Рыкову, с Вашей припиской. Если имеете возражения, черкните (и позвоните) мне тотчас. Я бы хотел сказать об этом в докладе на С'езде.

ЛЕНИН.

Печатаемое письмо является ответом Ленина на запрос от 23 декабря 1921 года тов. Л. Б. Красина, стоявшего в то время во главе советского представительства в Лондоне. Л. Красин просил прислать ему материалы о положении в Грузии, о политике грузинского ревкома, о планах по созыву грузинского с'езда советов. Этот материал,—пишет Красин,—необходим в связи с получением резолюции II Интернационала, к которой присоединилась и британская рабочая партия. Эта резолюция требовала увода Красной армии из Грузии и устройства там референдума. И далее Красин приводит требование английского журнала «Нейшен», который настаивает, «чтобы советское правительство склонилось перед общественным мнением европейской демократии, если оно желает вступить с ней в сношения».

В. И. Ленин находился в этот момент в Горках. Оттуда он и передал свои директивы, подлинник записи которых хранится в Институте Ленина.

В «Правде» от 28 декабря 1921 г. напечатана передовица под заголовком: «Признания советской власти и II Интернационал», написанная на основе этих директив Ленина.

Институт Ленина.

В. И. ЛЕНИН В ЦК РКП(б).

Телеграмма насчет британской рабочей партии показывает чрезвычайную наивность Красина. По-моему, следует предпринять сейчас двоякие меры: 1) в прессе выступить с рядом статей за разнообразными подписями с высмеиванием взглядов так называемой европейской демократии на грузинский вопрос, 2) поручить немедленно какому-нибудь ядовитому журналисту написать проект архи-вежливой ноты в ответ английской рабочей партии. В этой ноте самым настоятельным образом раз'яснить, что предложение о выводе наших войск из Грузии и об устройстве там референдума было бы вполне разумно и могло бы быть признано исходящим от людей, не сошедших с ума, не подкупленных Антантой, если бы оно было распространено на все народности земного шара; в частности, для того, чтобы навести руководителей британской рабочей партии на мысль о том, что значат современные империалистические отношения в международной политике, мы предлагаем ей благосклонно рассмотреть: во-первых, о выводе английских войск из Ирландии и об устройстве там референдума; во-вторых, то же относительно Индии; в-третьих, то же относительно японских войск из Кореи; в-четвертых, то же относительно всех стран, в которых находятся войска кого-либо из крупных империалистических государств. В ноте выразить в отменно-вежливой форме ту мысль, что люди, которые захотят подумать над этими нашими предложениями и над системой империалистических отношений в международной политике, могут оказаться способны понять «интересный» характер предложений, сделанных нами английской рабочей партии. В общем и целом проект ноты должен быть архи-вежливым и чрезвычайно популярным (уровень понимания 10-летних детей) издевательством над идиотскими вождями английской рабочей партии.

Предлагаю обсудить, не следует ли послать копию этого письма Красину. Я, лично, высказываюсь за.

27-XII-21 г. **ЛЕНИН.**

Приняла по телефону Л. Фотиева.

ЛЕНИНСКИЙ ПРИЗЫВ УДАРНИКОВ.

ВСЕМ ПРОЛЕТАРИЯМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

Товарищи!

21 января — 6 лет со дня смерти величайшего вождя пролетарской революции — Ленина.

В ленинские дни мы подводим итоги пройденному пути и, руководствуясь учением Ленина, намечаем дальнейший свой путь. Окруженные со всех сторон империалистическими врагами, в условиях обостреннейшей классовой борьбы, рабочий класс, под руководством славной коммунистической партии, ведет победоносное строительство социализма в первой стране пролетарской диктатуры. В историю борьбы рабочего класса за социализм 1929-й г. войдет не только как первый год великой пятилетки, но и как год массового развертывания социалистического соревнования. Идея Ленина об организации соревнования на социалистических началах быстро овладевает массами и становится гигантской силой. Социалистическое соревнование подлинно «коммунистический метод строительства социализма». Соревнование ударило по прогулам, подняло кривую производительности, ликвидировало прорывы первых двух кварталов прошлого хозяйственного года и сделало реальным лозунг, под знаком которого прошел 1-й с'езд ударников, — «Пятилетку в четыре года».

Социалистическое соревнование обозначило крупнейшие политические сдвиги в сознании трудящихся, оно вызвало мощное движение ударных бригад, оно подняло на небывалую высоту творческую инициативу масс.

Пролетариат нашей страны, штурмующий под знаменем социалистического соревнования рабские темпы работы, расхлябанность и разгильдяйство, под руководством партии в борьбе с правыми оппортунистами, с паникерами и дезертирами социалистического строительства, наметил еще более высокие и напряженные темпы строительства на второй год пятилетки.

Под руководством ленинской партии мы в этот второй год пятилетки подходим к последним решающим боям с капитализмом в нашей стране, к боям за ликвидацию кулачества как класса.

В условиях бешеного сопротивления кулацко-капиталистических элементов, в условиях резкого обострения классовой борьбы происходит социалистическая переделка крестьянского хозяйства. Сплошная коллективизация районов, округов и целых областей стала гигантским движением бедняцко-середняцких масс, пред'являющим высокие требования к промышленности. Тем более недопустимым и угрожающим является наметившееся отставание промышленности от плановых заданий в первый квартал хозяйственного года. Невыполнение производственных программ и качественных показателей в металлургии, в машиностроении, в угольной и железорудной промышленности есть серьезный прорыв на одном из самых решающих участков социалистического строительства. Этому прорыву никаких оправданий нет и не может быть.

Бесчисленные ссылки на об'ективные условия—это путь чиновников, пытающихся прикрыть свою беспомощность в деле мобилизации масс на борьбу за хозяйственные планы. Одной из решающих причин этих прорывов является то, что социалистическое соревнование и ударное движение не стали еще практическим делом широчайших масс трудящихся, между тем, если темпы и показатели первого года пятилетки были осуществлены передовыми кадрами рабочих, то контрольные цифры и промфинпланы второго года пятилетки каждого предприятия, цеха, агрегата должны быть выполнены всей массой. «Не там, где тысячи, а там, где миллионы, начинается серьезная политика», учил нас Ленин. 100-процентное выполнение контрольных цифр промфинплана должно стать делом социалистической чести каждого пролетария Советской Страны.

Рабочий класс нашей страны не раз в решающие дни показывал чудеса героизма и самоотверженности.

В первый год пятилетки на борьбу с хозяйственными трудностями, за выполнение плана выступила первая когорта ленинцев в темпах — ударники. Это они пронесли на своих плечах через множество препятствий идею Ленина о социалистическом соревновании.

В дни 6-й годовщины смерти Ленина, гениального учителя пролетариата, в ответ на срывы производственных программ и показателей ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ об'являют с 21 января ленинский призыв рабочих в ударные бригады.

Этот призыв должен дать новые сотни тысяч ударников, революционеров темпов, стойких борцов за строительство социализма.

Каждый передовой рабочий должен в ленинские дни приступить к организации новых ударных бригад.

Ленинский призыв в ударные бригады должен превратить соревнование тысяч в соревнование миллионов, должен решить задачу поголовного вовлечения масс в социалистическое соревнование.

Не менее 500 тысяч новых ленинских ударников—лучшая память о Ленине, лучшее выполнение его заветов о социалистическом соревновании.

По всем заводам и фабрикам должны быть организованы митинги, собрания и конференции рабочих с обсуждением задач ленинского призыва и итогов первого квартала хозяйственного года.

Ударные бригады должны стать организаторами ленинского призыва. Организация ленинского призыва будет боевым экзаменом каждого профсоюза, заводского комитета их умению на деле осуществлять поворот «лицом к производству».

На ленинском призыве будет проверяться деятельность каждой комсомольской организации, ее способность решить задачу поголовного вовлечения комсомольцев в ударное движение.

Ленинский призыв поднимает новую мощную волну социалистического соревнования, создаст решительный перелом в деле выполнения плана второго года пятилетки.

Под испытанным большевистским руководством нашей партии мы идем быстрыми шагами по пути построения социализма, смело преодолевая все и всяческие трудности. То, что вчера еще казалось отдаленной мечтой, сегодня становится реальной действительностью. Борьба за темпы и качество — вот что должно пронизать всю нашу работу, каждый шаг нашего движения.

В этой борьбе ударники призваны сыграть решающую роль.

В ленинские дни мы зовем новые сотни тысяч пролетариев встать под знамена ударного движения.

Да здравствуют боевые темпы социалистического строительства!

Да здравствует ленинский призыв ударников!

ВЦСПС.
ЦК ВЛКСМ.

К вопросу о политике ликвидации кулачества как класса.

В № 16 «Красной Звезды», в статье «Ликвидация кулачества как класса», в общем бесспорно правильной, имеются две неточности в формулировках. Мне кажется, что необходимо исправить эти неточности.

1) В статье сказано:

«В восстановительный период мы проводили политику ограничения капиталистических элементов города и деревни. С началом реконструктивного периода мы перешли от политики ограничения к политике их вытеснения».

Это положение неверно. Политика ограничения капиталистических элементов и политика вытеснения их не есть две различных политики. Это одна и та же политика. Вытеснение капиталистических элементов деревни есть неизбежный результат и составная часть политики ограничения капиталистических элементов, политики ограничения эксплоататорских тенденций кулачества. Вытеснение капиталистических элементов деревни не есть еще вытеснение кулачества как класса. Вытеснение капиталистических элементов деревни есть вытеснение и преодоление отдельных отрядов кулачества, не выдержавших налогового нажима, не выдержавших системы ограничительных мер советской власти. Понятно, что политика ограничения эксплоататорских тенденций кулачества, политика ограничения капиталистических элементов деревни не может не вести к вытеснению отдельных отрядов кулачества. Поэтому вытеснение отдельных отрядов кулачества не может быть рассматриваемо иначе как неизбежный результат и составная часть политики ограничения капиталистических элементов деревни.

Эта политика велась у нас не только в период восстановления, но и в период реконструкции, но и в период после XV с'езда (декабрь 1927 г.), но и в период XVI конференции нашей партии (апрель 1929 г.), как и после этой конференции вплоть до лета 1929 г., когда наступила у нас полоса сплошной коллективизации, когда наступил перелом в сторону политики ликвидации кулачества как класса.

Если рассмотреть важнейшие документы партии, начиная хотя бы с XIV с'езда в декабре 1925 г. (см. резолюцию по отчету ЦК) и кончая XVI конференцией в апреле 1929 г. (см. резолюцию «О путях под'ема сельского хозяйства»), то нельзя не заметить, что тезис об «ограничении эксплоататорских тенденций кулачества» или «ограничении роста капитализма в деревне» идет всегда рядом с тезисом о «вытеснении капиталистических элементов деревни», о «преодолении капиталистических элементов деревни».

Что это значит?

Это значит, что партия не отделяет вытеснение капиталистических элементов деревни от политики ограничения эксплоататорских тенденций кулачества, от политики ограничения капиталистических элементов деревни.

XV с'езд партии, как и XVI конференция, стоит целиком на базе политики «ограничения эксплоататорских стремлений сельскохозяйственной буржуазии» (резолюция XV с'езда «о работе в деревне»), на базе политики «принятия новых мер, ограничивающих развитие капитализма в деревне» (см. там же), на базе политики «решительного ограничения эксплоататорских тенденций кулака» (см. резолюцию XV с'езда о пятилетке), на базе политики «наступления на кулака» в смысле «перехода к дальнейшему, более систематическому и настойчивому ограничению кулака и частника» (см. там же), на базе политики «еще более решительного хозяйственного вытеснения» «элементов частнокапиталистического хозяйства» в городе и деревне (см. резолюцию XV с'езда по отчету ЦК).

Стало быть, а) неправ автор упомянутой статьи, изображая политику ограничения капиталистических элементов и политику их вытеснения как две различных политики. Факты говорят, что мы имеем здесь дело с одной общей политикой ограничения капитализма, составной частью и результатом которой является вытеснение отдельных отрядов кулачества.

Стало быть, б) неправ автор упомянутой статьи, утверждая, что вытеснение капиталистических элементов деревни началось лишь в период реконструкции, в период XV с'езда. На самом деле вытеснение имело место и до XV с'езда в период восстановления, и после XV с'езда, в период реконструкции. В период XV с'езда была лишь усилена политика ограничения эксплоататорских тенденций кулачества новыми добавочными мерами, в связи с чем должно было усилиться и вытеснение отдельных отрядов кулачества.

2) В статье сказано:

«Политика ликвидации кулачества как класса целиком вытекает из политики вытеснения капиталистических элементов, являясь продолжением этой политики на новом этапе».

Это положение неточно и потому — неверно. Понятно, что политика ликвидации кулачества как класса не могла упасть с неба. Она была подготовлена всем предыдущим периодом ограничения, а значит и вытеснения капиталистических элементов деревни. Но это еще не значит, что она не отличается коренным образом от политики ограничения (и вытеснения) капиталистических элементов деревни, что она является будто бы продолжением политики ограничения. Говорить так, как говорит наш автор,—значит отрицать наличие перелома в развитии деревни с лета 1929 г. Говорить так — значит отрицать тот факт, что мы проделали за этот период поворот в политике нашей партии в деревне. Говорить так — значит создать некоторое идеологическое укрытие для правых элементов нашей партии, цепляющихся теперь за решения XV с'езда против новой политики партии, так же, как цеплялся в свое время т. Фрумкин за решения XIV с'езда против политики насаждения колхозов и совхозов.

Из чего исходил XV с'езд, провозглашая усиление политики ограничения (и вытеснения) капиталистических элементов деревни? Из того, что, несмотря на это ограничение кулачества, кулачество как класс все же должно остаться до поры до времени. На этом основании XV с'езд оставил в силе закон об аренде земли, прекрасно зная, что арендаторами в своей массе являются кулаки. На этом основании XV с'езд оставил в силе закон о найме труда в деревне, потребовав его точного проведения в жизнь. На этом основании была еще раз провозглашена недопустимость раскулачивания. Противоречат ли эти законы и эти постановления политике ограничения (и вытеснения) капиталистических элементов деревни? Безусловно, нет. Противоречат ли эти законы и эти постановления политике ликвидации кулачества как класса? Безусловно, да! Стало быть, эти законы и эти постановления придется теперь отложить в сторону в районах сплошной коллективизации, сфера распространения которой растет не по дням, а по часам. Впрочем, они уже отложены в сторону самим ходом колхозного движения в районах сплошной коллективизации.

Можно ли после этого утверждать, что политика ликвидации кулачества как класса есть продолжение политики ограничения (и вытеснения) капиталистических элементов деревни? Ясно, что нельзя.

Автор упомянутой статьи забывает, что нельзя вытеснить класс кулачества как класс мерами налогового и всякого иного ограничения, оставляя в руках этого класса орудия производства с правом свободного пользования землей и сохраняя в нашей практике закон о найме труда в деревне, закон об аренде, запрещение раскулачивания. Автор забывает, что при политике ограничения эксплоататорских тенденций кулачества можно рассчитывать на вытеснение лишь отдельных отрядов кулачества, что не противоречит, а, наоборот, предполагает сохранение до поры до времени кулачества как класса. Чтобы вытеснить кулачество как класс, для этого недостаточно политики ограничения и вытеснения отдельных его отрядов. Чтобы вытеснить кулачество как класс, надо сломить в открытом бою сопротивление этого класса и лишить его производственных источников его существования и развития (свободное пользование землей, орудия производства, аренда, право найма труда и т. д.). Это и есть поворот к политике ликвидации кулачества как класса. Без этого разговоры о вытеснении кулачества как класса есть пустая болтовня, угодная и выгодная лишь правым уклонистам. Без этого немыслима никакая серьезная, а тем более сплошная коллективизация деревни. Это хорошо поняли бедняки и середняки нашей деревни, громящие кулачество и осуществляющие сплошную коллективизацию. Этого не понимают еще, повидимому, некоторые наши товарищи.

Стало быть, нынешняя политика партии в деревне есть не продолжение старой политики, а поворот от старой политики ограничения (и вытеснения) капиталистических элементов деревни к новой политике ликвидации кулачества как класса.

И. СТАЛИН.

Ленинское учение об империализме и развал капиталистической „стабилизации".

[illegible]

быстрый рост капитализма: нет, отдельные отрасли промышленности, отдельные слои буржуазии, отдельные страны проявляют в эпоху империализма с большей или меньшей силой то одну, то другую из этих тенденций. В целом капитализм неизмеримо быстрее, чем прежде, растет, но этот рост не только становится вообще более неравномерным, но неравномерность проявляется также, в частности, в загнивании самых сильных капиталом стран (Англия)» [2]).

Ленин видел глубокую противоречивость явлений, их живую революционную диалектику. Бухарин ее не видел, давая чисто механистическую постановку вопроса. Но если в 1920 г. он выставлял неверный тезис о «теоретической невозможности» восстановления капиталистических отношений, то за последние годы он сделал поворот на 180°. Если раньше он просто не допускал возможности дальнейшего развития производительных сил на капиталистической основе, то уже на VI конгрессе он делает попытку всю характеристику «третьего периода» свести к росту производительных сил, к техническому прогрессу, затушевывая все то, что подмывает устои капитализма. Наконец в 1929 г. он выступает со своими известными статьями, где провозглашает-

[illegible]

талистическая, т.-е. выросшая из капитализма и находящаяся в общей обстановке капитализма, товарного производства, конкуренции, в постоянном и безысходном противоречии с этой обстановкой».

Вместо этого у Бухарина мы имеем «замирание конкуренции внутри капиталистической страны и величайшее обострение конкуренции между капиталистическими странами», мы имеем перенесение центра тяжести на международные отношения. Обострение противоречий и крах капиталистической системы мыслятся только как результат столкновения капиталистических государств между собою, проще говоря, только как результат войны. Бухарин воображает, что он одержал невесть какую теоретическую победу над буржуазными экономистами, доказав, что грядущая война не похожа на мирное «регулирование». Но он не замечает, что он сам при этом скатился на позицию людей, замазывающих внутренние противоречия капитализма: он не заметил, что внутреннюю борьбу, раздирающую капиталистическое общество в эпоху империализма, он уже превратил в «мирное регулирование». Бухарин не хочет, повидимому, понять, что от его взглядов рукой подать до гильфердинговской теории «ультраимпериализма». В то время как у Бухарина по сути дела все внутренние противоречия монополистического капитализма сводятся к опасности бюрократизации, у Ленина мы читаем:

«Насколько обострил монополистический капитализм все противоречия капитализма, общеизвестно. Достаточно указать на дороговизну и на гнет картелей. Это обострение противоречий является самой могучей двигательной силой переходного исторического периода, который начался со времени окончательной победы всемирного финансового капитала» [5]).

По Ленину получается обострение всех противоречий капитализма, а по Бухарину развитие монополии ставит капиталистов в положение дружных сочленов единой организации. Можно, пожалуй, подумать, что разорившиеся нью-йоркские биржевики, которые пускали себе пулю в лоб, делали это из боязни стать бюрократами.

Третий период послевоенного капитализма не только вскрыл шаткость капиталистической стабилизации подземными ударами экономического кризиса, не только обнажил слабые звенья империалистической цепи (Германия), не только продемонстрировал воочию значение закона неравномерного развития, но он принес с собою растущее полевение рабочего класса: ленинская теория империализма в особенности ценна тем, что она дает ответ на ряд проблем рабочего движения. Она вскрывает источники оппортунизма в рабочем классе; она ставит во весь рост проблему преодоления оппортунистической борьбы. Основные условия, усиливающие «непримиримость оппортунизма с общими и коренными интересами рабочего движения», Ленин видел в том, что «империализм из зачатков вырос в господствующую систему; капиталистические монополии заняли первое место в народном хозяйстве и в политике; раздел мира доведен до конца; а, с другой стороны, вместо безраздельной монополии Англии мы видим борьбу за участие в монополии между небольшим числом империалистических держав, характеризующую все начало XX века. Оппортунизм не может теперь оказаться полным победителем в рабочем движении одной из стран на длинный ряд десятилетий, как победил оппортунизм в Англии во второй половине XIX столетия, но он окончательно созрел, перезрел и сгнил в ряде стран, вполне слившись с буржуазной политикой как социал-шовинизм» [6]).

Мы видим таким образом, что по Ленину приближение высшей фазы империализма должно подтачивать корни оппортунизма, ибо усиливается «непримиримость оппортунизма с общими и коренными интересами рабочего движения». Происходящее сейчас полевение рабочего класса, стачечная волна, рост влияния коммунистических партий целиком подтверждают этот прогноз Ленина. По теории Бухарина разоблачение оппортунизма должно происходить исключительно в области международной политики, исключительно по линии указания на неизбежность войн, на вооружения и т. д., ибо если вычесть эти моменты, то остается «организованный капитализм», изживший внутренние противоречия. На самом деле оппортунизм подтачивается и размывается всей той суммой и внешних и внутренних противоречий, которые характерны для империализма. Теория «организованного капитализма» приводит по существу к сдаче позиций оппортунистами, как раз в тот момент, когда требуется усиленная их атака. Ибо, как писал Ленин в том же 1916 году, «особенная быстрота и особенная отвратительность развития оппортунизма вовсе не служат гарантией прочной победы его, как быстрота развития злокачественного нарыва на здоровом организме может лишь ускорить прорыв нарыва, освобождение организма от него».

Е. ПАШУКАНИС.

[1]) Ленинский сборник, XI, стр. 359 и 360.
[2]) Собр. соч., т. XIX, стр. 172.
[3]) Собр. соч., т. XIX, стр. 92.
[4]) Собр. соч., т. XIX, стр. 142.
[5]) Собр. соч., т. XIX, стр. 171.
[6]) Собр. соч., т. XIX, стр. 159.

Ленин—Либкнехт—Люксембург.

В начале января 1919 года в Берлине повсюду расклеены были плакаты, на которых изображено было жуткое лицо преступника с большим окровавленным ножом в устах. Над ним начертаны были слова: «Большевизм—это убийства и грабежи». А под картиной была помещена надпись: «Каждый добропорядочный гражданин, который не желает, чтобы Германия была ввергнута в большевистский хаос, должен помочь покончить с Розой Люксембург и Карлом Либкнехтом». За головы Карла и Розы назначены были премии по 100.000 марок. Газеты утверждали, что если удастся обезвредить их обоих, то революция будет обезглавлена, и Германия будет спасена от большевизма. Этот плакат и злобный вой буржуазной сволочи ярко характеризуют значение обоих великих вождей революционного пролетариата. Предателей рабочего класса Эберта и Носке буржуазия чествовала в то время, это были ее спасители.

Социал-демократический «Форвертс» поместил в то время получившие печальную известность стихи Артура Цикдера: «Сотни убитых в одном ряду, но Розы и Карла нет среди них!» Сотни убитых—это были спартаковцы, погибшие в боях социал-демократической и буржуазной солдатчины. Это были рабочие, верившие, что социал-демократическая партия является еще рабочей партией, и не подозревавшие, что, сдавшись социал-демократам, они отдают себя на милость гнусных и трусливых убийц. После многих боев буржуазии удалось одержать верх над революционными пролетариями. Но хотя 15 января 1919 года Роза и Карл были убиты, буржуазия не сумела лишить германский рабочий класс революционной партии.

Германская революция 1918 года была ликвидирована, хотя у нее и была блестящая предшественница в лице большевистской Октябрьской революции. Поражение революции стоило жизни 15 тысячам революционных рабочих. Многие тысячи пролетариев поплатились заключением в каторжные тюрьмы, еще большее число—потерей своих надежд на освобождение рабочего класса *при помощи социализма*. Но надежды буржуазии и социалистических предателей подавить революционное движение в Германии не оправдались. Сегодня германская компартия является миллионной массовой партией и решительней чем когда-либо она мобилизует массы и ведет их за собою в бой. Вот почему буржуазия и социал-фашисты ненавидят ее еще большей ненавистью, чем тогда, когда она в лице Союза Спартака впервые повела за собой германский пролетариат на революционную борьбу.

Страх перед компартией в лагере буржуазии и социал-фашизма больше в настоящее время, чем был страх перед Союзом Спартака. Буржуазия знает, что сейчас ей не удастся так легко справиться с революционной партией и возглавляемыми ею массами, как это было одиннадцать лет назад. Ибо из созданного Карлом и Розой Союза Спартака выросла ленинская партия. В этих словах сказано многое. Буржуазия и социал-фашисты отлично понимают происшедшую перемену. Не в том только дело, что компартия больше и опытнее Союза Спартака. Разница состоит вот в чем: Союз Спартака об'единял лучших революционных борцов, пролетариев, полных боевой энергии и готовности к жертвам. Но это не была партия, это был лишь отряд агитаторов и пропагандистов. Верно, что германская революция 1918 года потерпела поражение из-за предательства социал-демократов. Но также верно, что она потерпела поражение потому, что не возглавлялась ленинской партией.

Великие вожди пролетариата — Роза Люксембург и Карл Либкнехт всю свою жизнь не понимали все же того, что сделал Ленин в 1903 году, когда он произвел раскол в российской социал-демократической партии и в трудных боях, через поражения, превратил большевистскую партию в железную когорту революции, которая в 1917 году небывалым в истории человечества натиском разбила своего классового врага и взяла власть в свои руки для строительства социализма.

Роза Люксембург и Карл Либкнехт хотели того же, но у них нехватало ни с чем не сравнимого орудия, которым располагал Ленин в лице большевистской партии. Если бы левые социалисты Германии во главе с Карлом и Розой откололись от социал-демократической партии в 1904 году, после бременского партейтага, или по крайней мере в начале войны, то в ноябре 1918 года германская революция находилась бы в более благоприятных условиях. Союз Спартака не был в состоянии даже включить в свои ряды возвращающиеся с фронта солдатские массы и организационно связать их с революцией. Он не мог этого сделать, ибо сам он не выделился еще организационно из независимой социал-демократической партии. Вернувшиеся с фронта рабочие вступали, *как овцы, в старые социал-демократические* организации, в которые они входили до отправки на фронт. Здесь социал-демократические предатели и шарлатаны-каутскианцы вызывали в них вражду против спартаковцев. Лишь в 1920 году, после новых предательств, революционные рабочие порвали с независимой социал-демократической партией и пришли к коммунизму.

Не отколовшись в организационном отношении от социал-демократии, революционные социалисты не были также в состоянии создать ясную программу, которая давала бы ответ на наиболее важные вопросы, поставленные в порядок дня империалистической войной и борьбой против нее. Об'единившиеся в Союз Спартака революционеры не имели за собой масс, им нехватало организационного опыта и ясной политической линии в большинстве вопросов.

Непонимание роли революционной партии вело за собою не только пренебрежительное отношение к организационным вопросам, но и тесно с этим связанную установку на стихийное выступление масс. Эта вера в стихийность подобна была вере в чудеса. В один прекрасный день масса поднимется и своим выступлением исправит все прежние ошибки вождей. Она осуществит революцию, прогонит плохих вождей, восстановит честь социализма и поставит революционеров во главе партии. Спартаковцы видели в партии не организованный на основе военной дисциплины авангард рабочих масс, но об'единение всех революционных элементов народа. В централизме они усматривали лишь диктатуру центрального комитета партии, а партийную дисциплину они отождествляли со слепым подчинением партийным инстанциям. Вместо централизма они выдвигали энтузиазм масс в партийную дисциплину заменяли так наз. «революционной дисциплиной». Они не понимали, что без дисциплинированной, выступающей и действующей как единое целое партии революция не *в состоянии победить*. Этой же ошибкой об'ясняется и тот факт, что Союз не вел борьбы на жизнь и смерть с социал-демократической партией.

Столь же роковым оказалось отрицание необходимости революционного террора. *Убивать врага можно лишь в открытом бою*, но нельзя подвергнуть его террору масс, нельзя преследовать его и добиваться его физической гибели. В программе Союза Спартака коммунистическая революция окружена была ореолом миролюбия. Враг быстро нащупал, конечно, все слабые места Союза и спровоцировал вооруженные столкновения, в которых спартаковцы, а с ними и революционный пролетариат неизбежно должны были потерпеть поражение.

О сущности империализма, о роли государства, о превращении социал-демократии в буржуазную партию, об искусстве восстания и о многих других важных вопросах—обо всем этом спартаковцы имели очень слабое представление. Понимать все эти вопросы научил германский пролетариат, а вместе с ним и пролетариат других стран лишь Ленин. Но его революционное учение было нам в то время неизвестно. Сочинениям Ленина мы посвятили надлежащее внимание лишь тогда, когда поплатились кровью за наши недостаточные революционные познания.

После смерти Карла и Розы Ленин неоднократно обращался к германской коммунистической партии с самыми серьезными указаниями, в особенности после мартовского выступления 1921 года и в связи с ошибочной позицией партии в профсоюзном вопросе. По-настоящему германская компартия признала в Ленине вождя пролетарской революции лишь после его смерти. Сегодня мы видим в нем не только несравненного вождя Октябрьской революции, не только восторгаемся его революционным делом, величие которого находит в наши дни новое подтверждение в блестящем осуществлении пятилетки. *Сегодня мы вчитываемся во все* его писания, чтобы научиться тому, как нужно бить врага, какие бы маски он ни надевал, ибо никто еще до сих пор не сумел сказать этого пролетариату так ясно и так внушительно, как Владимир Ильич Ленин.

Мы стоим на пороге нового великого революционного под'ема. В грядущих боях нас будет воодушевлять горячая любовь к пролетарской революции и боевая энергия Карла и Розы. Но возглавлять нас будет Ленин, дабы мы могли в надлежащий момент надлежащими средствами сразить врага и воздвигнуть на развалинах капитализма наше красное знамя.

ФРИЦ ГЕККЕРТ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕЛЕГРАММА.

ВОЖДИ БОЛЬШЕВИКОВ — ОСНОВАТЕЛЮ ГЕРМАНСКОЙ КОМПАРТИИ.

Приветствие Ленина, Свердлова и Сталина Карлу Либкнехту.

ТЕЛЕГРАФЪ въ МОСКВѢ 21/I ТЕЛЕГРАММА

...: 84

НР 445 23410 12 12 СРОЧНО БЕРЛИН РУССКОЕ ПОСЛ 1011 ПЕРЕДАЛИТЕ — НЕМЕДЛЕННО КАРЛУ ЛИБКНЕХТУ НАШ САМЫЙ ГОРЯЧИЙ ПРИВЕТ ОСВОБОЖДЕНИЕ ИЗ ТЮРЬМЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РЕВОЛЮЦИОННЫХ РАБОЧИХ ГЕРМАНИИ ЕСТ НАЧАЛО НОВОЙ ЭПОХИ ЗАПЯТАЯ ЭПОХИ ПОБЕДОНОСНАГО СОЦИАЛИЗМА КОТОРАЯ ОТКРЫВАЕТСЯ ТЕПЕР И ДЛЯ ГЕРМАНИИ И ДЛЯ ВСЕГО МИРА ТОЧКА ОТ ИМЕНИ ЦЕНТРАЛЬНАГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СКОБКА БОЛЬШЕВИКОВ — СКОБКАЛЕНИН СВЕРДЛОВ СТАЛИН

Ленин о Клаузевице*).

В XII «Ленинском сборнике», который является по преимуществу философским, выписки Ленина из труда Клаузевица «О войне» помещаются потому, что по всей видимости Ленин изучал Клаузевица во время империалистической войны в связи с занятиями по философии.

В письме от 7 января 1858 г. Фр. Энгельс писал Марксу: «Я читаю теперь, между прочим, Клаузевица о войне. Своеобразный способ философствовать, но в сущности очень хороший» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Письма изд. 1922, стр. 70). В Клаузевице Ленина прежде всего и привлекал этот «своеобразный способ философствовать», причем такой «способ», который был проникнут диалектикой, что было в свое время отмечено самим Лениным, указавшим в 1915 году, что идеи Клаузевица «были оплодотворены Гегелем» (см. Ленин, т. XIII, изд. 1, стр. 145).

Но можно также утверждать, что Ленин занимался Клаузевицем (это было, повидимому, в 1915 году) и в связи с той громадной работой, которую он вел в эти годы и которая требовала величайшей ясности понимания природы войны, связи войны с политикой и т. д.

В брошюре «Социализм и война» (написана в августе 1915 г.) Ленин в главе первой в качестве одного из подзаголовков приводит положение Клаузевица: «Война есть продолжение политики иными (именно насильственными) средствами» и добавляет, что «это знаменитое изречение принадлежит одному из самых глубоких писателей по военным вопросам Клаузевицу. Марксисты справедливо считали всегда это положение теоретической основой взглядов на значение каждой данной войны. Маркс и Энгельс всегда именно с этой точки зрения смотрели на различные войны».

В том же 1915 году в статье «Крах II Интернационала» (написана летом 1915 года) Ленин, разоблачая «главные теории социал-фашизма», два раза ссылается на Клаузевица, а в подстрочнике приводит цитату из труда «О войне» т. III, шестая глава, которая почти целиком имеется в ленинских выписках.

На стр. 144 (т. XIII, первое издание) Ленин, изобличая «грубый шовинизм Плеханова», пишет, что «в применении к войнам основное положение диалектики, так бесстыдно извращаемой Плехановым в угоду буржуазии, состоит в том, что «война есть просто продолжение политики другими (именно насильственными) средствами»».

А затем, на стр. 145 того же тома, он, изобличая «более тонкий, примирительно слащавый шовинизм Каутского», пишет что «если присмотреться к *теоретическим предпосылкам рассуждений* Каутского, мы получим именно тот взгляд, который высмеян Клаузевицем около 80 лет назад». Ленин чрезвычайно высоко ценил работы Клаузевица именно потому, что его идеи «были оплодотворены Гегелем». Т. Сорин в № 1 «Правды» за 1923 г. приводит слышанное им замечание Ленина, что «тактика политическая и тактика военная представляют собой то, что по-немецки называется «Grenzgebiet» (смежные, соседние области), и партийные работники могли бы с пользой для себя проштудировать работы Клаузевица (крупного немецкого военного теоретика)».

Ленин воспользовался Клаузевицем, когда он в своей полемике против «левых» коммунистов касался вопроса об обороне. «Серьезно относиться к обороне страны,—писал Ленин,—это значит основательно готовиться и строго учитывать соотношение сил. Если сил заведомо мало, то важнейшим средством обороны является отступление в глубь страны (тот, кто увидал бы в этом, на данный только случай притянутую формулу, может прочитать у старика Клаузевица, одного из великих военных писателей, об итогах уроков истории на этот счет). А у «левых» коммунистов нет и намека на то, чтобы они понимали значение вопроса о соотношении сил». (См. Ленин, т. XV, стр. 261).

Выписки, сделанные Лениным из сочинения Клаузевица «О войне», не являются простым конспектом трех томов труда Клаузевица, они чрезвычайно ярко отражают направление мысли самого *Ленина в связи* с вопросами о войне и ее проблемах. Преобладающая часть выписок относится к вопросу о природе войны и о войне как «продолжении политики другими средствами». Выписывая заголовок шестой главы (т. III)—*«Война есть инструмент политики»*, Ленин на полях делает отметку—«самая важная глава».

Ленин делает также ряд выписок об изменении характера войны в различные исторические эпохи. Он выписывает также *ряд замечаний* Клаузевица о качествах полководца, о «смелости» и «робости» в войне и т. д., т.-е. его внимание привлекают различные стороны такого социального явления, как война. Несколько выписок сделаны Лениным и из замечательных рассуждений Клаузевица о наступлении и обороне, которые в трактовке Клаузевица пронизаны диалектикой. Одна выписка касается вопроса о генеральном штабе. И одна выписка специально военного порядка о стоимости эскадрона, батальона и батареи, на полях которой (этой выписки) Ленин пометил — «а теперь?».

По своему об'ему выписки увеличиваются от I тома к III, наибольшее число выписок сделано из III тома. Громадное значение ленинского конспекта труда Клаузевица «О войне» состоит именно в том, что Ленин центр своего внимания сосредоточил на учении Клаузевица об отношении войны к политике, *а также и на применении Клаузевицем* диалектики к различным сторонам, вопросам и проблемам войны как социального явления. В силу этого ленинская тетрадка с выписками из Клаузевица и с различными замечаниями и отметками Ленина, *относящимися к этим выпискам*, будет иметь исключительное значение для изучения проблем войны с точки зрения ленинизма.

А. БУБНОВ.

*) В XII «Ленинском сборнике» эта статья помещена в качестве предисловия к тетрадке выписок Ленина из Клаузевица.

В. И. Ленин на открытии памятника Освобожденному Труду в Москве.

Ленин о путях социалистического строительства.

Итоги, которые мы подводим в шестую *годовщину смерти Ленина*, значительно отличаются от итогов предыдущих лет. Этот год во многих отношениях является переломным. Никогда еще проверка не давала таких ярких доказательств правильности ленинского пути, еще не было в нашей борьбе таких разительных, таких убедительных примеров правильности ленинского пути, какие дал этот год, год решительного наступления на капиталистические элементы, год гигантских успехов в деле индустриализации, год решающих битв за коллективизацию. В то же самое время этот год разбил все надежды правых оппортунистов на возможность иного пути, кроме пути решительного социалистического наступления на капиталистические элементы. Этот год заставил капитулировать и тех, кто пытался исправлять линию партии «слева», кто упрекал партию в «перерождении», в сползании с ленинских, с пролетарских рельсов и т. п. Пережитые годы разбили, впрах развеяли утверждение правых о том, что смелое, решительное наступление на капиталистические элементы, предпринятое рабочим классом и трудовыми массами крестьянства во главе с партией Ленина, может привести к разрыву, к деградации сельского хозяйства и т. п. Этот год в то же самое время явился годом жесточайшего обострения классовой борьбы не только в нашей стране, но и во всем мире. В судорогах экономического кризиса корчится мир капитализма. В такие моменты *с невероятной быстротой* обостряются социальные противоречия, обостряется классовая борьба, становятся более четкими и ожесточенными формы этой классовой борьбы. Ставится в порядок дня вновь и вновь задача завоевания власти пролетариатом, но уже в иной обстановке, когда пролетариат приобретает миллионы новых сторонников.

Было бы неправильным, как это делают нередко люди, считающие себя последовательными учениками Ленина, забывать об этой новой обстановке, в которой осуществляются пути социалистического строительства в СССР. Одно дело «красногвардейские атаки» первых лет, когда мы не имели ни материальной базы для осуществления величайших социалистических мероприятий, для *переделки мелкого и мельчайшего* крестьянского хозяйства, когда у нас не было и опыта, когда первые наши шаги в деле социалистического переустройства вызывали раздражение среди середняцкого крестьянства. И другое дело—годы, когда мы восстановили разрушенное хозяйство и перестраиваем его на основах новой техники, **на основах выполненного уже первого десятилетнего плана электрификации**, когда мы заложили уже гораздо более широкий фундамент социалистической экономики в виде крупных заводов машиностроения, тракторостроения, заводов комбайнов и т. п. Это уже не красногвардейская атака, где мы идем небольшими *передовыми отрядами*, увлекающими за собой колеблющуюся массу. После этой красногвардейской атаки нам пришлось и отступать не раз, при чем не всегда и не все умели отступать в порядке. После «штурма» нам пришлось перейти к длительной «осаде». Стратегия и тактика Ленина глубоко проверены жизнью. Но теперь это уже не красногвардейская атака. Это такое массовое движение, о котором говорил Ленин,— движение, которое должно было наступить, если партия, если рабочий класс сумеют достигнуть настоящей смычки «между экономикой, которая строилась в национализированных, социализированных фабриках, заводах, совхозах, и экономикой крестьянской». Именно потому мы и должны были все *время отступать*, что такой смычки, как указывал Ленин в своем докладе о деятельности ЦК на XI с'езде партии 27.III—1922 г., еще не было. Нужны были годы упорной настойчивой борьбы, чтобы добиться этой смычки.

Однако было бы неправильным и недостойным ленинца изображать дело так, что к сказанному Лениным жизнь ничего уже добавить не может. Ведь Ленин почти каждый год говорил что-нибудь новое, подытоживая пережитый опыт. А ведь шесть пережитых нами лет дали так много этого нового, что только филистеры, только мещане могут бояться постановки вопроса о новых формах смычки. В этом и состоит задача партии Ленина, задача всего рабочего класса—искать эти формы смычки, *найти новые способы* к тому, чтобы более быстро, более решительно перейти на путь новых экономических, новых социальных отношений, на путь выкорчевывания корней капитализма. В этом и состоит особенность ленинского плана социалистического строительства, что каждый шаг рабочего класса Ленин рассматривал с точки зрения **достижения целей социализма**. С этой точки зрения он рассматривал и соглашение рабочего класса с крестьянством, иначе соглашение рабочего класса с крестьянством не имело значения в глазах Ленина. «Если не иметь в виду, что соглашение с точки зрения рабочего класса лишь тогда является допустимым, правильным и принципиально возможным, когда оно поддерживает диктатуру рабочего класса и является одной из мер, направленных к уничтожению классов, то формула соглашения рабочего класса с крестьянством, конечно, остается формулой, которую все враги советской власти и все враги диктатуры в своих взглядах и проводят».

Вот об этой задаче,—о задаче борьбы с кулаком, уничтожения классов, выкорчевывания корней капитализма,—сплошь и рядом забывали, в особенности правые. Это особенно резко было выражено в прошлогоднем докладе тов. Бухарина в годовщину смерти Ленина о «политическом завещании Ленина». В этом докладе, например, подчеркивалось, что Ленин в *последних своих статьях ни разу не* упоминает о кулаке («Владимир Ильич о кулаке вообще не упоминает в этих статьях». Н. Бухарин). Это, как мы впоследствии убедились, не было случайной обмолвкой,—это было основное звено той политики, которую проводили правые и по вопросу об индивидуальном обложении кулачества, и по вопросу о социалистических мероприятиях в деревне, когда они пытались Ленина причесать под образ и подобие правого оппортуниста. Конечно, такое толкование Ленина есть коренная ревизия Ленина, ибо даже в этом политическом завещании Ленин ставил вопрос о том, чтобы удержать под руководством рабочей власти—«под ее авторитетом и под ее руководством мелкое и мельчайшее крестьянство». Что Ленин всегда выделял мелкое и мельчайшее крестьянское хозяйство, т.-е. деревенскую бедноту и середняка и отделяя эти слои крестьянства от кулака—это знает каждый, кто хоть когда-нибудь читал Ленина. Больше того, Ленин в таком разграничении видел **всю суть социализма. Ленин ставил задачу уничтожения классов как задачу организационной перестройки всего общественного хозяйства, перехода от единичного, обособленного мелкого товарного хозяйства к общественному крупному хозяйству.** И в то же самое время Ленин решительно подчеркивал: чтобы решить эту задачу, «пролетариат, победивший буржуазию, должен неуклонно вести следующую основную линию своей политики по отношению к крестьянству. **Пролетариат должен разделить, разграничивать крестьянина-трудящегося от крестьянина-собственника, крестьянина-работника от крестьянина-торгаша, крестьянина-труженика от крестьянина-спекулянта. В этом разграничении ВСЯ СУТЬ социализма»** (Ленин, т. XVI, стр. 351—352). Видите, как Ленин ставил остро и резко вопрос об отношении к кулачеству: тот, кто не умеет видеть классов, тот, кто не умеет видеть кулака, **не понимает сути социализма**. В разграничении различных слоев крестьянства — **вся суть** социализма. Да и как мог Ленин думать иначе, когда программа партии—«по отношению к кулачеству, к деревенской буржуазии политика ВКП(б) состоит в **решительной борьбе** против их эксплоататорских поползновений, в подавлении их сопротивления советской политике». И никогда Ленин не думал, что проведение в жизнь наших социалистических планов—будет ли стоять перед нами вопрос о культурной революции, будет ли перед нами стоять вопрос о поголовном кооперировании всего трудового населения, а в особенности, когда перед нами станет вопрос о коренной переделке мелкого и мельчайшего крестьянского хозяйства, о выкорчевывании корней капитализма,— Ленин никогда не думал, что этот путь может обойтись без ожесточенной классовой борьбы, без обострения классовой борьбы. Посылая приветствие венгерским рабочим, Ленин писал им: «Уничтожение классов — дело долгой, трудной, упорной **классовой борьбы**, которая **после** свержения власти капитала, **после** разрушения буржуазного государства, **после** установления диктатуры пролетариата не исчезает (как изображают пошляки старого социализма и старой социал-демократии), а только меняет свои формы, становясь во многих отношениях еще **ожесточенней**». Ведь революция не кончилась,— социалистическая революция в нашей стране продолжается. А по Ленину **«революцией называется отчаянная борьба классов, дошедшая до наибольшего ожесточения. Классовая борьба неизбежна, либо нужно отказаться от революции вообще, либо нужно признать, что борьба с имущими классами будет самой ожесточенной из всех революций»** (Ленин, т. XVI, стр. 228). Само собой разумеется, что для выполнения этой задачи, для того, чтобы рабочий класс мог опереться на деревенскую бедноту, ведя за собой широкие массы середняков, выкорчевать корни капитализма в деревне, необходимо организовать эту бедноту. Это есть одно из условий успешного выполнения ленинского плана социалистического строительства. Смазать, затушевать эту задачу—вреднейшая вещь. В своем выступлении на совещании по вопросу о работе в деревне Ленин прямо говорил, что без выполнения этой задачи социалист перестает быть социалистом. «Первым этапом было взятие власти в городе, установление советской формы управления, *вторым этапом* было то, что для всех социалистов является основным, **без чего социалисты—не социалисты: выделение в деревне пролетарских и полупролетарских элементов, сплачивание их с городским пролетариатом для борьбы против буржуазии в деревне»**. (Ленин, т. XVI, стр. 143). Вот почему, говоря о пути социалистического строительства, нельзя забывать ни на минуту этой постановки Ленина задач классовой борьбы в деревне, классового подавления деревенской буржуазии, уничтожения классов. И новым в нашей действительности, с чем мы подошли к шестой годовщине смерти Ленина, является то, что советское государство имеет уже «материальную базу для замены крупного кулацкого производства крупным производством колхозов, мощное продвижение вперед по созданию социалистического земледелия, не говоря уже о совхозах, рост которых значительно обгоняет все плановые предположения» (постановление ЦК). Именно это новое дает возможность партии поставить вопрос о выкорчевывании корней капитализма по-другому, более решительно, чем она ставила до сих пор. Именно это «дало партии полное основание перейти в своей практической работе от политики ограничения эксплоататорских тенденций кулачества к политике ликвидации кулачества как класса». Конечно, такая политика—ленинская политика—ничего общего не имеет с теми крохоборческими призывами к осторожности—как бы не обидеть кулака, как бы не рассориться с кулаком,—*ничего общего не имеет с оппортунистической* установкой правых на врастание кулацких хозяйств в социализм. Творцы этих теорий должны были признать несостоятельность теорий, которые были развиты в таких литературных работах, как «Путь к социализму», «Заметки экономиста», «Политическое завещание Ленина» и т. п. Тов. Бухарин вынужден был признать, что «оказался прав ЦК партии, который своевременно и очень круто поставил вопрос о коренной ломке старых экономических форм в деревне».

Значит ли, что эта коренная ломка экономических отношений, связанная с бурным ростом колхозов, отменяет (как это **утверждали** правые) задачи, выдвинутые Лениным в его последних статьях? Значит ли это, что этим задачам можно противопоставлять (как это делают правые) пути социалистического строительства, намеченные Лениным в этих статьях? Конечно, нет. Это только значит, что **нельзя опошлять** мысли Ленина, **нельзя выхолащивать** их революционное содержание, **нельзя суживать** содержание этих задач. В самом деле, возьмем вопрос о кооперации. Ведь умудрились же люди поставить вопрос о кооперативном плане Ленина так, как будто бы это особый план, который противоречит мероприятиям партии по коренной социалистической переделке крестьянского хозяйства, по созданию колхозов. Ведь нашлись «теоретики», которые пытались доказать, с одной стороны, что кооперация **при всех условиях** является **единственной** формой социализма, **противопоставляя** кооперацию совхозам и колхозам, и нашлись другие «теоретики», которые доказывали, что колхозы в советском государстве не являются социалистическими организациями. Однако что же в самом деле говорил Ленин в одной из своих последних статей, статье о кооперации? Он писал, что «при нашем существующем строе предприятия кооперативные отличаются от предприятий частнокапиталистических как предприятия коллективные, но **не отличаются от предприятий социалистических, ЕСЛИ** они основаны на земле и при средствах производства, принадлежащих государству, т.-е. рабочему классу». Вот это условие, что кооперативное предприятие становится социалистическим **тогда**, когда оно основано на земле, принадлежащей государству, т.-е. рабочему классу, **тогда**, когда оно существует при средствах производства, принадлежащих социалистическому государству, это коренное важнейшее условие было выброшено за борт теоретиками правых. А Ленин именно эту мысль подчеркивал, что «строй цивилизованных кооператоров **при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией**, это есть строй социализма». (Ленин т. XVIII, ч. 2, стр. 142—144). План, проводимый партией, не только не отменяет задач, выдвинутых Лениным, он является планом, на основании которого эти задачи могут быть наиболее глубоко выполнены. Культурная революция *по-настоящему совершается только* в эти годы, когда ликвидируется неграмотность не только рабочих, но и крестьян, когда из крестьян выдвигаются десятки тысяч и выдвинутся сотни тысяч трактористов, когда в каждом крупном колхозном об'единении создаются не просто культурные очаги, а очаги пролетарского влияния, влияния пролетарской культуры. Тысячи машинно-тракторных станций, которые вырастут в эти годы, тысячи совхозных центров, десятки тысяч рабочих, отправляющихся в деревни для участия в строительстве колхозов и **для руководства этим** строительством, новые формы шефства, новые формы смычки рабочего класса с крестьянством, перестраивающим на социалистический лад свое хозяйство,—это и есть то, о чем мечтал Ленин, когда он неоднократно подчеркивал значение примера, который дадут наши крупные совхозы. В организационной секции VII С'езда Советов в декабре 1919 г. Ленин говорил, что «мы делаем только первые шаги к тому, чтобы совхозы стояли в тесной связи с крестьянским населением и с коммунистическими группами». (Ленин, т. XVI, стр. 432). Но мы это делали крайне неумело. Нам нужно было пройти длительный ряд лет учебы. Нэп дал нам *возможность пройти эту учебу*. «Новая экономическая политика—есть та форма, в которой учиться хозяйничанию мы начнем настоящим образом», говорил Ленин на IX С'езде Советов. Он требовал от нас, чтобы мы дали крестьянину «конкретные примеры в доказательство того, что «коммуния» лучше всего». В речи на 1 с'езде земельных коммун и с.-х. артелей Ленин особенно подчеркивал значение этого **примера, показа**. «Лишь когда практически на опыте, близком для крестьян, будет доказано, что переход к товарищескому артельному земледелию необходим и возможен, лишь тогда мы вправе будем сказать, что в такой громадной крестьянской стране, как Россия, по пути социалистического земледелия сделан серьезный шаг». Надо было преодолеть недоверие широкой массы крестьян к крупному хозяйству, которое до того они видели только у помещиков: «У крестьян с представлением о крупных хозяйствах связана ненависть, воспоминание о том, *как угнетали народ помещики*. Это чувство остается, оно еще не умерло», говорил Ленин на совещании по вопросу о работе в деревне.

Что же сделано нами для того, чтобы на примере, на опыте доказать крестьянину преимущества крупного *обобществленного* хозяйства? Ведь без этого примера не было бы и этого массового гигантского движения. Заслугой советской власти, заслугой партии Ленина за эти годы и является то, что она сумела *поставить этот опыт, этот пример* не крохоборчески, а **в гигантских масштабах**, так, как подобает партии Ленина. В этом отношении следует прямо сказать, что инициатива тов. Сталина в деле создания крупных зерновых совхозов явилась решающим моментом. Его *настойчивость в проведении этой задачи*, решительная борьба со всеми противниками этого плана,—ленинского плана,—особенно борьба с правыми в этом вопросе дала нам возможность осуществить эти первые решительные шаги *к созданию общественного крупного хозяйства*. В наших старых совхозах накопился кое-какой опыт, который дал нам возможность в новой обстановке, когда мы перешли к тракторостроению, к строительству комбайнов, поставить вопрос о крупном социалистическом земледелии. И первый же год работы таких зерновых фабрик, как совхоз «Гигант», показал преимущества этого земледелия, сплотил вокруг него стремления тех передовых крестьян, батраков, бедняков и середняков, которые поняли преимущества и возможность организации социалистического сельского хозяйства. Да, то, что говорил Ленин в речи на пленуме Моссовета 19/XI—1922 г. о социализме, мы можем повторить сегодня с большей убедительностью для широких масс, потому что широкие массы трудящихся сегодня могут видеть правильность этого ленинского пути. Он говорил тогда: «Социализм уже теперь не есть вопрос отдаленного будущего или какая-нибудь отвлеченная картина или какая-нибудь икона. Насчет икон мы остались мнения старого, весьма плохого. Мы социализм протащили в повседневную жизнь и тут должны разобраться. Вот что составляет задачу нашего дня, вот что *составляет задачу нашей эпохи*. Позвольте мне закончить выражением уверенности, говорил Ленин, что как эта задача ни трудна, как она ни нова по сравнению с прежней нашей задачей и как много трудностей она нам ни причиняет, все мы вместе не завтра, а в несколько лет, все мы вместе решим эту задачу во что бы то ни стало, так что из России нэповской будет Россия социалистическая». Да, «мы социализм протащили в повседневную жизнь» не только рабочих города, крупных фабрик и заводов,—мы социализм протащили в повседневную жизнь самых глухих деревушек, которые сегодня уже ставят перед собой задачу о переходе к коллективу, об обобществлении не только земли, не только труда для общественной обработки, но и средств и орудий производства.

Мы должны видеть, какие трудности будут на этом пути. Мы знаем, что не так легко переделать психологию мелкого хозяйчика, что и в колхозы проникают люди, которые надеются сделать их орудием для своего индивидуального обогащения, что и кулачество старается пролезть в колхозы. Мы знаем, что будут организовываться на первых порах лжеколхозы. За всем этим партия и рабочий класс должны самым внимательным образом следить, со всем этим беспощадным образом бороться. Но основное, самое важное сделано—в движение пришли многомиллионные массы, получилась настоящая смычка между социалистической экономикой города и крестьянским хозяйством. Идет коренная переделка этого хозяйства, совхозы становятся организационными центрами этой социалистической переделки. Ленин еще в 1918 г. выдвигал идею, которая теперь находит свое наиболее полное *выражение в создании об'единений*, куда входят и колхозы и совхозы.

Предстоит выполнить трудную и большую задачу ликвидации кулачества как класса. Мы эту задачу начали как борьбу за хлеб. Не все понимали социальное значение этой *борьбы*. Правые видели в этом только одну сторону —как бы не поссориться. А между тем борьба за хлеб была борьбой за социализм. На IV конференции профсоюзов и фабрично-заводских комитетов Москвы Ленин в свое время говорил: «Кулаки знают, что тут приходит их последний час, когда противник выступает не только с проповедью, со словами и фразами, а с организацией деревенской бедноты,—если мы ее организуем, то одержим победу над кулаком. Кулаки знают, что тут приходит момент **самой решительной, самой последней, самой отчаянной борьбы за социализм. КАЖЕТСЯ, что эта борьба только за хлеб, НА САМОМ ДЕЛЕ ЭТО—БОРЬБА ЗА СОЦИАЛИЗМ»**. (Ленин, т. XV, стр. 342). Новое в этом деле это то, что теперь в этой борьбе за социализм, в этой борьбе с кулаком принимают участие десятки миллионов крестьян, которые в различные моменты колебались и нередко шли за кулаком. Новое заключается в том, что кулака вытесняют из производственной области, лишают возможности влиять на рынок, подчинять своему влиянию трудовые слои крестьянства. Новое заключается в лишении кулачества возможности эксплоатировать, а не только в ограничении этой возможности. Это и есть последний и решительный бой с ним.

Надо ли говорить о том, какое огромное, исключительно важное значение имеет осуществление этих ленинских планов для мировой революции? Отныне мир трудящихся будет иметь перед собой пример не только свержения власти капиталистов и помещиков,—отныне они будут иметь пример того, как в самой отсталой стране рабочий класс в союзе с трудовыми массами крестьянства, опираясь на деревенскую бедноту, мог совершить величайшую революцию во всем народном хозяйстве, перевести все народное хозяйство на социалистические рельсы, создать единственно прочную гарантию для всей массы трудящихся от голода, от разорения, от нищеты, заложить основу для уничтожения всякого социального неравенства, для уничтожения классов, создать строй, при котором возможен величайший расцвет всех творческих сил миллионов работников города и деревни.

ЕМ. ЯРОСЛАВСКИЙ.

ЛИЦОМ К КОЛХОЗНОМУ ДВИЖЕНИЮ!

Доклад тов. В. МОЛОТОВА на партсовещании при ЦК ВКП(б) 13 января.

Товарищи, 20 января при ЦИК СССР состоится совещание по вопросу о задачах советов в связи с коллективизацией. Необходимость такого совещания очевидна. Напомню, что в начале 1925 года при ЦИК также было созвано совещание о работе советов, имевшее большое политическое значение. Тогда в центре внимания стоял вопрос об оживлении советов. Предстоящее совещание о новых задачах советов имеет не менее важное значение. В центре задач этого совещания будет стоять вопрос о работе советов в связи с массовой коллективизацией в деревне.

1. Советы и коллективизация.

Необходимость такого совещания вытекает из того, что за последние месяцы коренным образом изменилась обстановка работы советов в деревне. Я имею в виду прежде всего районы массовой коллективизации. В этих районах, как правило, советы не выполняют задач, поставленных перед ними стихийно развертывающимся колхозным движением.

Последняя кампания перевыборов советов проходила год назад, когда обстановка была другая. Тогда у нас не было такого массового колхозного движения, которое в последние месяцы превратилось в сплошную коллективизацию не только отдельных районов и округов, но и начало уже переливаться в сплошную коллективизацию целых областей и республик. Этот перелом в колхозном движении свидетельствует о том, насколько резко изменилась обстановка работы советов в деревне. Между тем мы не можем сказать, что советы перестроили свою работу в соответствии с новой обстановкой. Советы в деревне, сельсоветы и райисполкомы, не только не перестроили свою работу в соответствии с задачами коллективизации широчайших масс бедняков и середняков, но оказались в стороне от колхозного движения. Даже в районах сплошной коллективизации настоящего перелома в работе советов еще нет.

Что же это означает? Это означает, что в районах массовой коллективизации теперешние советы представляют собою так сказать вчерашний день. То новое, что коренным образом изменяет сейчас развитие деревни, ярким примером чего являются районы сплошной коллективизации,—это, как правило, еще не отразилось надлежащим образом в работе советов. Следовательно это не те советы, которые могут выполнить вставшие перед советской властью новые задачи. Вместо того, чтобы итти во главе коллективизации, теперешние советы в деревне стоят обыкновенно в стороне от колхозного движения. Вместо того, чтобы осуществлять руководство колхозным строительством, такие советы могут итти лишь в хвосте масс. Вместо того, чтобы поднимать и развертывать коллективизацию деревни, эти советы иногда превращаются в тормоз коллективизации и тем самым принижают задачи и значение советов, как подлинных органов пролетарской социалистической диктатуры. Вот почему о таких советах можно сказать, что они представляют собою вчерашний день, т.-е. пройденный этап советского строительства в деревне. Не буду приводить на этот счет особых иллюстраций, работники с мест знают об этом хорошо и могли бы соответствующих примеров привести сколько угодно.

2. Обострение классовой борьбы, организация бедноты и пролетарское руководство.

Между тем в связи с гигантским ростом коллективизации задачи советов растут и становятся особенно ответственными. Наше наступление на кулака вступило уже в новый и притом решающий этап. В решении ЦК по вопросу о темпе коллективизации прямо сказано, что партия получила «полное основание перейти в своей практической работе от политики ограничения эксплоататорских тенденций кулачества к политике ликвидации кулачества как класса». Этот вывод сделан из роста колхозного движения. Из этого вывода следует также, что проведение политики «ликвидации кулачества как класса» возлагает на советы в деревне новые задачи и величайшие обязанности.

За последние два года партия настойчиво подчеркивала факты обострения классовой борьбы, связанного с нашим наступлением на кулака. Теперь при осуществлении политики «ликвидации кулачества как класса» мы не можем не подчеркнуть неизбежности в данный момент особого обострения классовой борьбы в деревне. На новом этапе, когда с колхозным движением неразрывно связано раскулачивание деревни, нам неизбежно придется встретиться с новыми отчаянными попытками кулацких элементов бороться с колхозами, бороться, не останавливаясь перед террором и контрреволюционными выступлениями. Для некоторых районов классовая борьба в связи с этим может приобрести в ближайшие месяцы такую остроту, перед которой побледнеют факты предыдущего периода. Об этом надо помнить, чтобы сломить врага в самом начале и лишить его всякой охоты к каким-либо попыткам сопротивления.

Несмотря на сопротивление кулака, несмотря на все его попытки подрывать колхозное движение, а также проникать внутрь колхозов и взрывать их изнутри, колхозное движение победоносно и притом с исключительной быстротой идет вперед. Все это стало возможным только в результате всей предыдущей политики советской власти. Советский строй и политика нашей партии обеспечили на 12-м году революции тот коренной перелом в социалистическом строительстве нашей страны, который ознаменовался переходом к коллективизации миллионов и миллионов крестьянских хозяйств.

Колхозы могли возникнуть только при власти Советов. Только на основе советского строя коллективизация могла превратиться в движение широчайших масс, но теперешние колхозы являются лишь начальным этапом коренной социалистической переделки сельского хозяйства. Они являются формой социалистического строительства в деревне, которую еще необходимо наполнить подлинным социалистическим содержанием. Именно в этом и заключается прежде всего задача советов в деревне.

Советы являются главным орудием рабочего класса в строительстве социализма. Основной задачей советов в деревне являются борьба с кулаком, поддержка и развертывание колхозного движения, обеспечение успехов социалистического строительства в деревне. Обо всем этом необходимо напомнить в период особого обострения классовой борьбы в деревне, в период массовой коллективизации бедняцких и середняцких хозяйств и одновременного раскулачивания деревни. Колхозное движение все больше превращается в сплошную коллективизацию огромных районов. Как теперь уже ясно, в ближайшие месяцы, в период весенней посевной кампании, колхозы обеспечат решающее место во всех основных сельскохозяйственных районах. В этих условиях советы в деревне, теперешние формы и методы их работы и теперешний их состав совершенно не обеспечивают выполнения вставших перед советами задач. Мы должны подойти к этому вопросу с точки зрения коренных интересов рабочего класса и должны прямо сказать: в теперешнем своем виде (методы, формы, состав) советы в деревне не могут выполнить роли главного орудия пролетариата в строительстве социализма, в руководстве коллективизацией, в борьбе с кулачеством.

Главным недостатком советов является отсутствие необходимой в теперешних условиях работы по организации батрачества и бедноты. Ведь это факт, что у нас с организацией бедноты в советах, не говоря уже про кооперативы, дело обстоит совершенно не удовлетворительно. С другой стороны, ранее мы не знаем о том, что еще до сих пор нередко встречаются советы, в которых явно сказывается влияние кулачества. Отсутствие работы по организации бедноты и влияние кулацких элементов в советах—два тесно связанных между собой явления. Между тем именно потому, что колхозное движение превратилось в движение миллионов, что в колхозы на ряду с беднотой двинулся широкой волной середняк, перед нами с небывалой настойчивостью растут задачи обеспечения пролетарского руководства колхозным движением. Поэтому мы должны еще и еще раз напомнить о ленинском указании на необходимость опоры на бедноту и это значит—организовать бедноту, сплотить батрацко-бедняцкое ядро и в союзе с середняком осуществлять политику ликвидации кулачества как класса.

Насколько плохо обстоит дело с организацией бедноты в советах, можно судить хотя бы по следующим простым цифрам. В результате последних выборов (1929 г.) в сельсоветах имеется около 32 проц. членов советов, освобожденных от сельхозналога, между тем освобожденных от сельхозналога в деревне, как известно, 35 проц. Следовательно процент освобожденных от сельхозналога в составе членов сельсоветов меньше, чем соответствующий процент в составе населения. И это при всех несомненных успехах в деле усиления роли бедноты в советах за последние годы и в частности в результате выборов 1929 года. Этот пример достаточно показывает, насколько мы отстали в работе среди бедноты и батрачества, и подчеркивает необходимость немедленного и решительного сдвига в этом деле.

Доказывать еще теперь, что организация бедноты в деревне является первейшей обязанностью каждого коммуниста, а также и каждого комсомольца, просто неловко. Какой же это коммунист или комсомолец, если он способен забывать об основной задаче коммуниста в деревне—о сплочении бедняцко-батрацкого ядра в советах под руководством партии. В недавнем решении ЦК прямо говорится, что «только чуждые ВКП и ВЛКСМ элементы могут игнорировать эту коренную задачу партии,—задачу самостоятельной организации бедноты и батрачества в деревне». Это, товарищи, сказано не случайно. Это сказано потому, что в наших организациях мы не можем терпеть людей, которые способны к забвению основной задачи партии и комсомола в деревне,—задачи организации бедноты и батрачества как опоры советской власти. Между тем у нас еще очень часто от трудного дела организации бедняцко-батрацких масс отделываются гладенькими резолюциями. Этому надо положить конец.

Конечно, мы имеем успехи в деле организации бедноты, но эти успехи совершенно не достаточны. И это несмотря на многократные указания партии о необходимости создания бедняцко-батрацких групп при советах (а также при кооперативах и при колхозах). В теперешних условиях это особенно нетерпимо. Поэтому в отношении тех советов, которые и теперь не обеспечат решительного сдвига в организации бедноты и останутся в стороне от массового колхозного движения, мы будем иметь основание сказать, что это не те советы, которые нам нужны, что это.. кулацкие советы! В тех местах, где нам еще могут встретиться такие «кулацкие советы», т.-е. советы, в которых все еще сильно прямое или косвенное влияние кулачества, мы должны особенно поработать над сплочением батрацко-бедняцкого ядра и вместе с середняком разгромить кулачество, вышибив кулака из этих позиций.

Новые задачи партии в деревне требуют поднятия работы советов. Массовая коллективизация деревни войдет на деле в русло социалистического строительства при обеспечении действительного пролетарского руководства. Советы, как основные органы пролетарской диктатуры, должны обеспечить это руководство колхозным движением. Поэтому в решениях ноябрьского пленума ЦК сказано:

«Необходимо усилить руководящую роль советов по отношению к коллективам, повысить ответственность советов за колхозное строительство, ввести в систему отчетность колхозов перед советами, не допуская, однако, мелочной опеки и административного вмешательства в руководство коллективами».

Но мы констатировали, что теперешние советы в деревне нередко представляют собой «пройденный этап». Могут ли такие советы, представляющие «вчерашний день», руководить колхозами, которые создались за последние полгода—после коренного перелома в развитии социалистического строительства в деревне? Ясно, что не могут. Ясно, что этим советам руководящая роль в отношении массового колхозного движения не по плечу. Мы должны дать себе отчет в том, что советы, как они есть, с теперешней их работой и составом, с этой задачей не справляются и справиться не могут. Там, где колхозы уже превратились в движение масс и, прежде всего, в районах сплошной коллективизации, там советы, выбранные при другой обстановке, приспособленные к более элементарным задачам, не спаявшиеся с новым движением масс крестьянства к социализму, не могут итти в ногу с новыми задачами без коренного изменения своей работы, без решительной ломки устаревших методов и форм этой работы, без полного обновления своего состава.

Дело не только в сельсоветах. Сказанное относится также и к райисполкомам. Необходимо в соответствии с этим перестраивать работу также в округах и областях и, наконец, в центральных органах. Теперь не только по-новому должны работать советы в деревне, но по-новому должны начать работать и советы в городе, в рабочих центрах. Если передовые слои крестьянской массы двинулись в колхозы, то в городах передовые элементы рабочих строятся в ударные бригады. Число ударных бригад растет с каждым днем на наших фабриках и заводах. Ударные рабочие бригады участвуют и в другой советской работе. И это один из основных показателей громадных успехов в строительстве социализма. Так, в работе финансовых органов, например, по проверке налогоплательщиков из буржуазных элементов в городах и по взысканию с них недоимок ударные бригады уже сыграли крупнейшую роль. В других отраслях советского строительства роль ударных бригад, комсомольских групп «легкой кавалерии» и т. п. также должна расти. Горсоветы, советы рабочих депутатов в рабочих центрах, уже не могут быть представительством подлинного пролетарского авангарда без действительной опоры на эти ударные рабочие бригады. Только опираясь на них и идя во главе этих передовых элементов рабочего класса, сплачивая вокруг них широкую рабочую массу, все более вовлекая эту массу в дело советского строительства, советы в городе могут выполнить стоящие перед ними задачи.

Партия в последний год развернула усиленную борьбу с бюрократизмом в совaппарате. Меры по борьбе с бюрократизмом и по чистке совaппарата от чуждых и враждебных пролетариату элементов, усиленно проводившиеся за последний период, являются началом коренной перестройки и улучшения всей работы советов. Главное и здесь еще впереди. Борьба с бюрократизмом в советском аппарате теперь актуальна как никогда. Под эту борьбу мы должны с особой настойчивостью подводить массовую базу, так как только действительно широкое участие масс сделает борьбу с бюрократизмом действительно глубокой, действительно серьезной.

3. Перестройка под лозунгом: „Лицом к колхозам".

Важнейшее значение в связи с этим приобретает перестройка советов в деревне. Этой перестройкой мы должны заняться немедленно. Без опоры на колхозное движение сельсоветы и райисполкомы не могут являться органами пролетарской диктатуры и проводниками политики партии в деревне. Без такой опоры на колхозное движение и без соответствующей коренной перестройки всей своей работы и изменения самого их состава советы могут лишь плестись в хвосте колхозного движения, а не возглавлять его. С этой перестройкой работы советов в районах сплошной коллективизации мы уже запаздываем. Дальше откладывать это дело невозможно. Это, с одной стороны, должно привести к коренному перелому в развитии советов в деревне. С другой стороны, только такой перелом в работе советов может окончательно развязать движение всей массы крестьянства по руслу коллективизации, а значит привести к окончательному разгрому кулачества, обеспечивая при этом руководящую роль пролетарской диктатуры.

Вот почему мы должны сделать лозунгом дня: **советы—лицом к колхозному движению!** Как в отношении профсоюзов мы сказали; для настоящего периода лозунгом профсоюзов должно быть—лицом к производству, так в отношении советов в деревне наш лозунг—лицом к колхозам. Из этого лозунга вытекают сегодняшние наши задачи в отношении советов.

В мою задачу сейчас не входит останавливаться на конкретных задачах советов в районах массовой коллективизации. Об этом скажет свое слово созываемое при ЦИК совещание. Над этими вопросами нужно серьезно поработать руководящим органам советов.

Приходится, однако, остановиться на одном модном увлечении последнего времени. У некоторых товарищей разговоры и восхваление колхозов стало своего рода модой. В связи с этим внимание к советам упало и как бы вышло из моды. В последнее время можно было встретиться, например, с рассуждениями о ненужности советов в районах сплошной коллективизации. Не увязывая концов с концами, даже некоторые коммунисты стали договариваться до ликвидаторских выводов в отношении советов. И это в момент огромного обострения классовой борьбы в деревне, в момент, когда пролетарская диктатура должна наложить железную руку на кулачество как класс! Ясно, что эти ликвидаторские в отношении советов настроения ничего общего с интересами пролетариата и крестьянских масс не имеют. Они отражают лишь непонимание всего решающего значения советского строя для колхозного движения. Эти ликвидаторские настроения на-руку кулаку и вообще врагам советской власти. Надо решительно покончить с этим, надо укрепить руководящую роль советов в отношении колхозов, надо добиться, чтобы советы сделали своей базой колхозы. На основе колхозного движения значение советов еще больше должно подняться и вместе с тем советы, обернувшись лицом к колхозному движению и став во главе его, обеспечат решающие успехи социалистической перестройки сельского хозяйства через колхозы.

Успехи колхозного движения в огромной мере зависят от поднятия работы советов, от развертывания этой работы по обслуживанию основных нужд крестьянских масс, вовлеченных в колхозное движение. В этом нетрудно убедиться. Главной задачей колхозов не может не быть организация сельскохозяйственного производства. На организации труда в колхозе, на поднятии производства, на развитии сельского хозяйства должен сосредоточить свое внимание колхоз. Но этим не исчерпываются нужды колхозной массы. Бедняку и середняку, как никогда, теперь нужны школа, больница, библиотека и другие культурные учреждения. Все это нельзя оставить в прежнем положении. Нельзя оставить в прежнем положении дороги; во многих случаях уже теперь нельзя крупному колхозу обойтись без телефона и т. д. Все это—задачи советов. О каком же упразднении советов может итти сейчас речь в районах массовой коллективизации и в том числе в районах сплошной коллективизации?

Не о ликвидации советов в районах массовой коллективизации должна итти речь, а о коренном улучшении их работы. Недостатки работы советов в деревне, да и не только в деревне, особенно сильно сказывались в последнее время.

Между прочим, в связи с этим фактом находится то обстоятельство, что в ряде хозяйственных кампаний иногда слишком выпячивалась роль партийных организаций. Это можно было бы показать на примере хлебозаготовок. Советы и кооперация оказались слишком слабыми для того, чтобы взять на свои плечи проведение двух последних хлебозаготовительных кампаний. Нередко партийные организации вынуждены были брать это дело почти непосредственно в свои руки. Без этого советское государство не могло бы обеспечить себя хлебом, не могло бы снабжать продовольствием рабочих и Красную армию. Слабость советского и кооперативного аппарата в деревне, да и не только в деревне, сказалась в данном случае с особенной силой. В хлебозаготовках, а также в посевной кампании последнего периода, когда эти хозяйственные задачи приобрели огромное политическое значение, советы (и кооперация) были не в состоянии справиться со своими обязанностями без специальных мер со стороны партийных организаций, без их непосредственного вмешательства. Роль партии в этой хозяйственной работе иногда выпячивалась слишком сильно, но не потому, что партийные организации в данном случае поступали неправильно, а как раз, наоборот, потому, что это диктовалось безусловной необходимостью.

Однако нашей задачей является такое укрепление органов советской власти, которое обеспечивало бы максимальную активную роль советов в выполнении хозяйственных задач. При трудности и сложности новых задач в деревне, при теперешнем размахе коллективизации руководство развертывающимся социалистическим строительством может быть обеспечено только при том условии, если советы будут укреплены, если их авторитет будет поднят, если они смогут на деле осуществить руководящую роль в отношении колхозов. На ряду с задачами укрепления партийных организаций в деревне перед нами стоит в качестве важнейшей и неотложнейшей задачи перестройка работы советов в деревне, коренное изменение методов и формы их работы, решительное обновление всего их состава.

Сделаем же из этого практические выводы.

4. Новые задачи и перевыборы советов.

Мы должны добиться крутого поворота в работе советов в деревне. Мы должны повернуть советы лицом к колхозному движению. Рычагом этого поворота должны служить **перевыборы советов.**

Там, где советы стоят в стороне от колхозного движения, надо поставить вопрос о новых выборах в советы. Там, где советы не работают над сплочением батрачества и бедноты, там не может быть обеспечен прочный союз с середняком для осуществления политики ликвидации кулачества и там также необходимо ребром поставить вопрос о перевыборах советов. Советы, неспособные вести решительной борьбы с кулачеством, мы не можем признать такими советами, которые справятся с делом руководства коллективизацией деревни. А потому и здесь вопрос о перевыборах должен быть поставлен в порядок дня. Не плестись в хвосте за кулаком, не тормозить колхозное движение, а итти во главе крестьянской массы в деле социалистической перестройки сельского хозяйства — таковы главные задачи советов в деревне; советы, которые доказали свою неспособность к решительному повороту лицом к колхозам, должны быть переизбраны. Перевыборы советов под лозунгом «лицом к колхозному движению» — вот задача сегодняшнего дня.

Обычная кампания перевыборов советов в деревне в этом году отложена. Такая кампания теперь не достигла бы цели. Дело значительно усложнилось. Написать и разослать инструкции по перевыборам, дать лозунги и мобилизовать работников — всего этого теперь недостаточно. Надо, чтобы новые выборы в советы проходили под углом решительного поворота в работе советов, поворота к новым задачам. Надо, чтобы перевыборы советов обеспечили крутой поворот советов к колхозам. При этом необходимо учесть положение на местах и, следовательно, особенности отдельных районов.

Колхозное движение в разных районах приобрело далеко не одинаковое значение. В связи с этим и вопрос о перевыборах советов в разных районах стоит по-разному.

Так, вопрос о перестройке работы советов в районах массовой коллективизации не терпит никакого отлагательства. Перевыборы советов здесь являются назревшей задачей дня. Из среды активных колхозников должны быть выдвинуты новые силы в советы, и лучшие из них должны стать во главе их. В ногу с колхозным движением должны пойти советы и в других районах.

Успехи социалистического строительства в нашей стране и, в особенности, новый этап в развитии коллективизации деревни требуют перестройки работы всех наших органов. Особенно отстали по своим методам и формам работы советы. Это и не могло быть иначе. Трудность перестройки работы советов заключается в том, что это — организация широчайших масс, что это—организация, охватывающая не только рабочий класс, но и всю основную массу крестьянства. Поэтому в советах, особенно в деревне, не могут не сказываться — и притом по многим поводам — настроения отсталых слоев трудящейся массы. Поэтому советы в деревне все еще так неудовлетворительно выполняют задачу организации бедноты и, с другой стороны, все еще нередко попадают под прямое и косвенное влияние кулацких элементов. Но зато, обеспечив действительный поворот в работе советов к новым социалистическим задачам, обеспечив поворот советов в деревне лицом к колхозам, мы сделаем гигантский шаг вперед в строительстве социализма, ибо основой строительства социализма является растущее участие широчайших масс трудящихся в осуществлении социалистических задач.

Итак, советы встали перед новыми задачами. В деревне эти задачи вытекают из развертывающейся социалистической переделки сельского хозяйства. С этим связаны и огромные задачи переделки всего крестьянского быта. Осуществление новых задач возможно только в упорной и беспощадной борьбе с кулачеством. Изгнание всех и всяких кулацких подпевал из советов теперь стоит перед советами в деревне с особенной остротой. И вместе с тем только на основе сплочения батрацко-бедняцкого ядра, только на основе самой настойчивой работы по организации бедноты вокруг советов советы в деревне справятся со своими новыми задачами. Нет и не может быть сейчас другой, более важной задачи у советов, как действительное сплочение батрацко-бедняцкого ядра в советах и на этой основе укрепление пролетарского руководства колхозным движением. И только при опоре на бедноту в союзе с середняком обеспечит советам быстрые и решительные успехи в борьбе с кулачеством, обеспечит разгром кулачества до конца.

Отправляющиеся сейчас тысячи и тысячи рабочих в деревню должны стать активнейшими участниками перестройки работы советов. Двадцать пять тысяч передовых пролетариев в деревне сыграют огромную роль в деле сплочения бедноты и батрачества в деревне, в создании батрацко-бедняцкого ядра в советах, в укреплении союза с середняком. Из лучших активистов-пролетариев, из батрацко-бедняцкого ядра деревни, из передовых колхозников должны быть выбраны новые советы в деревне. Это будет настоящим обновлением советов. Так будут созданы советы, которые пойдут во главе коллективизации, которые выполнят роль подлинного вождя социалистического переустройства деревни.

Под лозунгом «лицом к колхозам» начнем коренную перестройку работы и обновление советов!

Реорганизация партаппарата и очередные задачи партработы*).

Мобилизация активности масс.

I.

В нынешний период мы имеем небывалый рост активности широких пролетарских масс. Это является результатом как количественного роста рабочего класса, так и качественных изменений внутри рабочего класса.

В 1921—22 году, т.-е. в начале восстановительного периода, в цензовой промышленности было 1.244 т. рабочих. В 1927—28 г., т.-е. в начале реконструктивного периода, мы уже имели 2.541 т. рабочих, а сейчас мы уже насчитываем около 3 млн. рабочих. Из этой динамики видно, как шел процесс консолидации рабочего класса и увеличения его рядов. Иначе говоря, рост социалистической индустрии, укрепление экономической базы пролетарской диктатуры было тесно связано с процессом усиления самого пролетариата, осуществляющего свою диктатуру.

Но самым важным являются качественные изменения внутри рабочего класса. Культурно-политический уровень рабочих гигантски вырос. В самом составе рабочего класса растет молодежь грамотная, обученная и прошедшая школу Красной армии. В массах больше чем когда бы то ни было укрепляется сознание того, что без быстрого развития социалистического хозяйства, без улучшения производства нельзя улучшить положение масс, нельзя успешно завершить победу Октября.

Конечно, одновременно с этим в ряды рабочего класса идут элементы, чуждые ему по своему прошлому социальному положению, разорившиеся в городе «бывшие» люди, кулацкие сынки и другие, иногда честно и искренне желающие приобщиться к пролетариату, но не освободившиеся от буржуазной и мелкобуржуазной психологии.

В последний период обострения классовой борьбы в стране пролетариат как класс показал себя верным заветам Ленина, но проникновение в производство чуждых и мелкобуржуазных элементов, являющихся сплошь и рядом агентурой враждебных пролетариату классов, также дало себя знать...

Процесс консолидации рабочего класса вовсе не означает еще его полной монолитности и однородности. В рабочем классе всегда были и есть разные элементы, но поскольку речь идет об основной массе пролетариата, его лице как класса, мы можем с гордостью сказать, что наш пролетариат как класс оказался и в нынешний реконструктивный период, связанный с известными трудностями, на высоте своего положения. Но мы должны вскрывать все недостатки, имеющиеся в отдельных прослойках пролетариата. Это в большой мере относится к деревне, к батрацким, бедняцким массам. Не учитывая этого, партия не может правильно строить свою работу и решать задачи, стоящие перед нею и рабочим классом.

Во всей широте перед нами стоят сейчас **вопросы культурного строительства.** В этой области нам нехватает элементарных вещей и здесь перед нами открывается большое поле деятельности. Мы должны широко развернуть культурную работу в массах, должны поднять культуру в городе и в деревне. Нам необходимо в первую голову ликвидировать неграмотность. В этой области мы страшно отстаем на 11 году существования ленинского декрета о ликвидации неграмотности. А между тем задача эта нам под силу, надо только за нее как следует взяться партии, комсомолу, профсоюзам, если и аппарат народного образования со своей стороны также окажется на должной высоте.

Борьба за грамоту подводит нас к вопросу о введении всеобщего обучения. Мы не сможем индустриализировать страну, не построим социализма, не вводя всеобщего обучения. Всеобщее обучение мы должны ввести в ближайший период.

В области культурного строительства мы должны обратить внимание на работу наших клубов в городе, на работу изб-читален, на работу кино.

Тов. Сталин на XV с'езде выдвинул задачу развертывания кино в широком государственном масштабе. К сожалению, мы до сих пор очень мало сделали в этом направлении.

Количество рабочих клубов увеличилось. Клубная сеть расширяется. Однако качество работы клубов отстает. Клубы мало занимаются политическим воспитанием, плохо работают по подготовке рабочих во втузы, по производственному воспитанию, плохо и медленно приспособляются к непрерывной неделе. Если в области клубной работы в городах у нас недостатки главным образом качественные, то в деревне недостатки и количественные. Наша сеть изб-читален ничтожна. По РСФСР у нас числится всего 12.957 изб-читален, имеющих ничтожный бюджет и, как правило, неважно работающих. Одна изба-читальня приходится на 1.139 километров, в то время когда, например, одна церковь приходится на 227 километров. Надо ли доказывать, что такое положение нетерпимо и оно должно быть коренным образом изменено.

Нельзя также пройти мимо вопроса о руководстве художественной литературой, театром.

Надо иметь в виду, что политически враждебные нам классовые группы, которые не имеют возможности легально выйти на политическую арену, легально выступать в наших газетах, ищут дорожку в театр, в кино, в художественную литературу. Всем этим делом мы должны крепко руководить.

Именно теперь, в период бурного развития индустриализации и коллективизации, мы должны привести в движение все рычаги пролетарского государства для культурного обслуживания широких масс, коммунистического воспитания строителей социализма.

Соответственным образом мы должны поставить политическую агитацию. Агитация всегда была могучим орудием мобилизации масс для выполнения конкретных боевых задач. На различных периодах агитация принимает разный характер. Агитация не должна быть застывшей, агитация требует величайшего чутья к запросам масс в каждый данный момент. Необходимо прямо сказать, что в последние годы в постановке массовой политической агитации имеется ряд серьезных дефектов, складывается кое у кого даже иногда впечатление, что агитация есть нечто неделовое, что заниматься ею в нынешний период не следует. Между тем пренебрежительно относиться к политической агитации было бы неправильно и даже бюрократично. Мы должны придать агитации конкретный характер и при ее помощи мобилизовать массы вокруг осуществления определенных, конкретных боевых задач. Мы должны поэтому связать агитацию с теми кампаниями, которые партия проводит (ко[illegible] договорная, соц. соревнование, хлебозаготовки, колхозная кампания и т. п.). На ряду с этим мы должны установить на заводах, в рабочих районах, в деревне—колхозах—регулярные собрания с докладами о важнейших вопросах текущего момента—международного и внутреннего положения. Необходимо, чтобы ответственные работники (наркомы и т. п.) по примеру прошлых лет выступали на этих собраниях. Возьмем к примеру конфликт на КВЖД. Конфликт окончен, но необходимо подробно раз'яснить широким массам весь ход борьбы, ход переговоров, все комбинации мировых империалистов, их попытки втянуть нас в войну, маневры нашего правительства и т. д., чтобы каждый трудящийся понял всю силу и мощь нашего государства и правильность нашей политики.

В области внутренней необходимо, чтобы для каждого рабочего, бедняка и середняка были ясны не только наши общие пути и линия развития. Необходимо, чтобы они знали, уясняли в каждый данный короткий отрезок времени все достижения и трудности, которые пришлось и приходится преодолевать. Каждое агитационное собрание должно мобилизовать массы для проведения конкретных задач социалистического строительства.

II.

Самое характерное в современной активности широких масс заключается в том, что эта активность сосредоточивается на вопросах производства. Это целиком вытекает из общих задач нынешнего периода пролетарской диктатуры, задач коренного социалистического переустройства всей хозяйственной жизни страны.

Центральной осью, вокруг которой вращается вся энергия, активность и самодеятельность широчайших масс не только города, но и деревни, являются вопросы хозяйственного социалистического строительства, **вопросы производства.** Больше чем когда бы то ни было пролетарский город охвачен интересом и заботами о коллективизации, о совхозах, деревня в свою очередь чрезвычайно интересуется производством в городе, строительством заводов сельскохозяйственных машин, тракторов, комбайнов и т. д. Это и выражает собою высшую стадию смычки города с деревней. Но чем быстрее идет процесс социалистического преобразования страны, чем быстрее идет процесс культурно-политического роста рабочих и бедняцких, батрацких, середняцких масс в деревне, тем больше требований это пред'являет партии как руководителю этих масс, тем сложнее становятся задачи мобилизации и руководства этими массами.

От коммуниста на производстве, в деревне беспартийный требует сейчас не общих пустозвонных фраз, не ссылок на циркуляр или декрет, а серьезного раз'яснения неясных для него вопросов и толкового, делового руководства производственными совещаниями, усилиями по рационализации и улучшению производства, лучшей постановки дела в колхозах и т. п. Коммунист на производстве и в колхозе является частицей великого авангарда, и это обязывает его быть впереди во всех начинаниях, начиная с ударных бригад, соц. соревнования и кончая вопросами переустройства быта.

Руководство массами это не только правильная политика, не только хорошие об'яснения этой политики, но и пример на деле, на работе. Между тем, если взять, скажем, вопросы производительности труда, вопросы соц. соревнования, то мы увидим, что в рядах ударных групп передовых рабочих имеется лишь небольшая группа передовых коммунистов, тогда как все коммунисты и комсомольцы должны быть в ударных группах. У нас, к сожалению, имеются заводы, предприятия, где всего 10—20 проц. коммунистов и комсомольцев состоят в ударных бригадах. Ударные бригады не сектантские группы, замыкающиеся в себе. Ударные бригады выполнят свое назначение организаторов новых форм труда лишь тогда, когда они будут расти изо дня в день, когда они будут охватывать один цех за другим, один завод за другим, а сейчас мы имеем такое положение, когда небольшая группа ударников ведет героическую борьбу, упорно и напряженно работает, а значительная часть, а, пожалуй, и большинство рабочих работает еще по-старинке. Часть из них стоит в стороне, иронически похихикивает над ударниками—«чудаками» (по их мнению). Мы должны свою массовую работу вести так, чтобы разоблачить внутри рабочего класса отсталые элементы, подчас враждебные пролетарской диктатуре, чтобы одновременно захватить горячим энтузиазмом, волей и энергией преданных, но пассивных еще рабочих, и тогда у нас не будет такого большого недовыполнения промфинплана, тогда мы действительно осуществим пятилетку в 4 года.

Становясь во главе широкой пролетарской самокритики недостатков аппаратов, недостатков руководства, парторганизации должны осуществлять эту самокритику и по отношению к недостаткам рабочих. Льстить рабочим не к лицу большевикам. Мобилизуя рабочих вокруг производственных задач, необходимо особенно чутко относиться к их запросам, к их бытовым нуждам, материальным и культурным. Не командовать, а руководить не льстить, а взаимно критиковать недостатки друг друга, исправляя их находу и вооружаясь новыми силами, новыми приемами, новой энергией для успешного выполнения труднейших задач социалистического строительства.

III.

В тесной связи с этим стоит вопрос о работе всех массовых организаций, приводных ремней от партии к массам (советы, профсоюзы, кооперация, комсомол, делегатские женские собрания и т. д.). Мы должны прямо сказать, что состояние работы основных приводных ремней—советов, профсоюзов, кооперации—не соответствует потребностям быстро растущего социалистического хозяйства выросшего количественно и качественно рабочего класса.

Работа профсоюзов в последний период подвергалась довольно серьезной критике и вопрос о перестройке профсоюзов поставлен был во всей остроте. Еще год назад недостатки работы профсоюзов являлись результатом не простого неумения организовать лучше работу или недостаточным организаторским размахом. Нет, недостатки работы профсоюзов оказались связанными с направлением их работы, с тред-юнионистскими ревизионистскими тенденциями право-уклонистских элементов профдвижения.

За год известный шаг вперед сделан. Массы мобилизованы против тред-юнионистского аппаратного окостенения, невнимания к нуждам масс, невнимания к вопросам под'ема социалистического производства. Принципиальный поворот сделан. Массы профсоюзного актива сплотились вокруг ленинской линии ЦК. За полгода практической работы коечто сделано в действительном осуществлении лозунга лицом к производству. Но этого мало. Действительный поворот должен сказаться, прежде всего, на таком об'ективном показателе, как под'ем производительности и снижение себестоимости. Как известно, сейчас этот показатель дает совершенно неудовлетворительные цифры. Да и в самой работе профсоюзов, в их аппаратах нужна еще серьезная работа, которую сейчас наши руководящие органы профдвижения фактически разворачивают для того, чтобы этот поворот не застрял только в мозгах верхушки профдвижения, а чтобы он дошел до низовых звеньев профдвижения, до широких рабочих масс. Здесь важнейшее значение имеет партийное руководство, помощь и внимание партийных органов к профсоюзам, действительное (по существу, а не формальное) руководство их работой. Необходимо большее внимание к подбору людей и выдвижение на руководящие профсоюзные посты рабочих с самых низов, проявивших себя в производственных совещаниях и на низовой профсоюзной работе. Таких рабочих тысячи, десятки тысяч. Надо их только получить, надо их уметь найти и выдвинуть на работу.

Не лучше дело обстоит с советами. Мы добились улучшения работы советов после кампании по оживлению советов, развернувшейся в 1924—25 году. Но это оживление застряло, главным образом, на вопросах организационного улучшения работы пленумов советов, секций, привлечения масс, улучшения системы выборов и т. д.

Нынешний период требует уже усиления роли советов вокруг коренных вопросов хозяйственного строительства. Мы должны прямо сказать, что наши советы, в особенности сельские, а отчасти и городские, несосредоточены на тех основных вопросах индустриализации, социалистического переустройства сельского хозяйства, которые стоят сейчас перед всей пролетарской и бедняцко-батрацкой массой, перед всей партией. Вне хозяйственной деятельности работа учреждения безжизненна. Советы плетутся в хвосте других организаций в постановке новых вопросов и в их разрешении. Горсоветы через свои отделы занимаются вопросами благоустройства, местного коммунального хозяйства, но и то недостаточно, без должного необходимого размаха, без перспектив социалистического переустройства городов.

Горсоветы принимают слабое участие в развитии индустрии, не подчиненной им, несмотря на то, что каждый новый завод обогащает город, дает новые тысячи пролетариев, укрепляет базу городского совета и т. д. Немного таких советов, которые обсуждали бы у себя на пленумах вопросы производительности труда, рационализации производства, плана того или иного крупного общегосударственного завода.

Вопросами культуры и переустройства быта советы занимаются по-старинке, тихой сапой, в то время, когда сейчас требуется гигантский размах. Взять к примеру, казалось бы на первый взгляд, небольшой вопрос, как организация народного питания, приобретающий в связи с непрерывкой крупнейшее значение для обеспечения рабочих, а также для коренного переустройства быта. Советы в большинстве случаев не занимаются вплотную этим вопросом, не ставят его во всей своей широте, как он этого заслуживает. Организация сети столовых, фабрик-кухонь явно отстает от требований момента. Между тем хорошая организация этого дела здесь играет не последнюю, если не первую роль.

Работа сельсоветов в связи с коллективизацией требует специального обсуждения. Она уже обсуждалась и еще будет обсуждаться. Нельзя мириться с положением, когда гигантская волна коллективизации перехлестывает через голову советов, когда советы, органы пролетарской диктатуры, которые должны быть в центре и впереди всякого революционного начинания, плетутся в хвосте этого великого, преобразующего движения. Причины этого лежат отчасти в слабости низовых работников, в отсутствии помощи им, а в некоторых случаях—в кулацком влиянии на советы. Партия должна добиться коренного поворота советов лицом к коллективизации в деревне и лицом к индустриализации в городе.

Советы должны сыграть величайшую роль в деле орабочения госаппарата и борьбы с бюрократизмом. В крупных центрах вокруг советов об'единяются тысячи рабочих, в самых советах—сотни. Если же проверить, сколько членов совета рабочих работают в государственном аппарате, в аппарате советов, исполкомов, то мы увидим, что только десятки. А между тем советы представляют собой центральную и широкую базу для орабочения госаппарата, для вовлечения в госаппарат сотен и тысяч выдвиженцев из состава женских делегатских собраний, из комсомола и из профсоюзов. При советах существуют секции — финансовая, сельскохозяйственная, промышленная и т. д., а сколько рабочих из этих секций, членов советов, членов завкомов было выдвинуто на работу в Наркомфин, в Наркомзем, Наркомпрос и т. п.? Пробовали ли президиумы исполкомов и советов, наркоматы или областные отделы знакомиться с теми десятками рабочих, которые там находятся, подбирать из них себе работников, а ведь оттуда, из рядовых членов советов, под руководством партии вышли руководители советского государства. Надо, чтобы и комсомол, имеющий в своих рядах несколько миллионов передовых молодых пролетариев и крестьян, связался теснее с советами, с профсоюзами и через них бы продвигал лучшую передовую молодежь на командные посты, на руководство труднейшим делом хозяйственного и культурного строительства. Только продвинув в советы, профсоюзы и кооперацию сотни и тысячи свежих пролетарских сил, мы сумеем разрешить труднейшие задачи, стоящие перед нами, и это можно будет успешно сделать, если партия улучшит работу всех приводных ремней от партии к массам.

Нам необходимо также шире поставить сейчас политическую и культурно-воспитательную работу в Красной армии. Красная армия является массовой школой, готовящей строителей социализма, особенно для деревни. Мы в большей мере должны использовать ее для нужд социалистического переустройства сельского хозяйства, для нужд колхозного движения, в частности для подготовки работников в наши колхозы (трактористы и т. п.). В соответствии с этим парторганизации должны усилить внимание и помощь в деле организации политического воспитания и культурной работы в Красной армии.

Задача партии состоит в том, чтобы, не ослабляя большевистского руководства всеми массовыми организациями (профсоюзы, советы, кооперация и т. п.), поставить его таким образом, чтобы не брать все на себя, чтобы не возлагать непосредственно на партаппарат всю тяжесть работы, которая должна выполняться этими организациями. Необходимо улучшить их работу, перестраивая ее для успешного проведения политики партии. Опираясь на эти приводные ремни, на массовые организации, партия должна приводить в движение сотни тысяч и миллионы пролетариев и колхозников для успешного выполнения важнейших задач социалистического строительства.

(Окончание следует).

Л. М. КАГАНОВИЧ.

*) Продолжение напечатанной во вчерашнем номере обработанной стенограммы доклада на партсовещании при ЦК.

О нападении на В. И. Ленина бандитов.

(Отрывки из воспоминаний).

Зимой 1918—19 года разруха давала себя знать во всех областях: застой в промышленности, недостаток продуктов и топлива, полутемные, почти не освещаемые улицы города, заколоченные магазины, снежные сугробы на улицах, сильно затруднявшие передвижение. И как одно из следствий этой разрухи: воровство, грабежи, бандитизм, побороть которые было не так просто. Нередки бывали случаи, когда бандиты отнимали у кого-нибудь автомобиль, чтобы потом на нем совершать налеты на различные учреждения и частные квартиры, при чем иной раз они выдавали себя за агентов ЧК, приехавших произвести обыск.

Для проверки едущих на автомобилях последние нередко останавливали поэтому постовые милиционеры и требовали у пассажиров пред'явления пропусков. Было два или три случая, когда милиционеры останавливали и автомобиль Владимира Ильича. Раз это было, когда мы проезжали по Триумфальной-Садовой. С нами вместе ехал, кажется, тов. Илья Цивцивадзе и еще кто-то из товарищей. Шофер не заметил знака милиционера и не остановил машину сразу по его требованию. Недолго думая (время было беспокойное), милиционер выстрелил, к счастью, впрочем, кажется в воздух. Помню, что Владимир Ильич выговаривал милиционеру, что нельзя, мол, так сразу палить, не выяснив, кто едет, а тот смущенно оправдывался, что время такое, что некогда выяснять, и если его требование остановить машину и пред'явить пропуска сразу не исполняется, то ему ничего другого не остается, как пускать в ход оружие.

В другой раз милиционеры открыли стрельбу, когда Владимир Ильич после подавления восстания левых эсеров ехал осматривать дом, где находился их штаб. Был и еще случай, когда автомобиль Владимира Ильича навлек на себя подозрение усердных охранителей московских улиц и был под охраной препровожден в отделение милиции для выяснения едущих в нем лиц. С вооруженными милиционерами на подножках автомобиля подкатили мы к милиции, нас высадили, провели в отделение, где Владимир Ильич с улыбкой показал свой пропуск и был отпущен. Задержавшие Владимира Ильича товарищи были немало смущены этим случаем, но Владимир Ильич просто и ласково успокоил их.

Но, несмотря на все меры борьбы с бандитизмом, случаи нападения на пешеходов и проезжих, грабежи и убийства происходили довольно часто. Жертвой одного из бандитских набегов стал в начале 1919 года и Владимир Ильич.

Не задолго перед этим Надежда Константиновна, болезнь которой (Базедова болезнь и болезнь сердца) значительно обострилась, была помещена по совету врачей в лесную школу в Сокольниках. Там ей была предоставлена во втором этаже отдельная комнатка, и персонал, обслуживавший школу, проявил к Н. К. много внимания и заботливости. Врачи надеялись, что хороший воздух, отстранение от работы и покой окажут на ее здоровье хорошее действие. Выбор пал на эту лесную школу и потому, что она была недалеко от Москвы, благодаря чему Владимир Ильич мог часто навещать Надежду Константиновну.

Итак, Надежда Константиновна была переселена в Сокольники, а мы с Владимиром Ильичем довольно часто навещали ее, отправляясь туда обычно по вечерам на автомобиле. Кроме шофера нас сопровождал в этих поездках товарищ Чебанов, состоявший в охране Владимира Ильича. Отправились мы в Сокольники и в воскресенье, 19 января. В школе, при которой жила Надежда Константиновна, должен был состояться в этот вечер детский праздник и елка, и нас просили приехать к определенному сроку, чтобы принять участие в празднике, об устройстве которого, чтобы позабавить детишек, немало хлопотал В. Д. Бонч-Бруевич.

Поехали мы, помнится, около 6 часов вечера. По случаю праздничного дня на улицах было довольно много народу. Много гуляющих было и на Сокольническом шоссе, по которому мы направлялись в Сокольники. На одном из поворотов вдали вдруг раздался свист, на который Владимир Ильич обратил внимание. Мы продолжали, однако, путь, не придав этому особого значения. Но когда мы были почти у железнодорожного моста, раздался вдруг крик: «Стой!» Кричало несколько человек, которые стояли у самой дороги.

Думая, что мы имеем дело с милиционерами, которые хотят проверить наши документы, и опасаясь, что если не остановить сразу машины, можно подвергнуться опять обстрелу со стороны милиции, мы попросили шофера остановиться. Машина остановилась. Но каково же было наше изумление, когда остановившие наш автомобиль люди (помнится, их было трое) моментально высадили нас всех из автомобиля и, не удовлетворившись пропуском, который показал им Владимир Ильич, стали обыскивать его карманы, приставив к его вискам дула револьверов, забрали браунинг, который был при нем и кремлевский пропуск.

— Моя фамилия Ленин,—сказал им Владимир Ильич, но они не обратили на это внимания. Не понимая, что происходит и с кем мы имеем дело,—формы у милиции тогда еще не было,—я бросилась к одному из остановивших нас, который продолжал держать дуло револьвера у виска Владимира Ильича. Это был высокий блондин в короткой теплой куртке, с серой меховой папахой на голове, с очень спокойным и невозмутимым лицом.

— Что вы делаете,—сказала я ему,—ведь это же товарищ Ленин! Вы-то кто? Покажите ваши мандаты.

— Уголовным никаких мандатов не надо,—спокойно ответил он мне с усмешкой.

Бандиты вскочили в автомобиль, на-

Ленин на Красной площади.

правили на нас револьверы, особенно энергично действовал один из них, черный, с довольно-таки разбойничьей физиономией, и пустились во весь опор по направлению к Сокольникам.

Надо отдать им справедливость, что вся эта операция была проделана артистически и необыкновенно быстро, так что не обратила на себя даже внимания прохожих. Думаю, что бандиты поняли, что перед ними Ленин, потому что на лице одного из них было заметно какое-то замешательство, когда он посмотрел пропуск Владимира Ильича. Они почувствовали, вероятно, что попали в серьезную историю и что вся Москва (как и произошло на самом деле) будет поставлена на ноги для их поимки. Но рассуждать было уже поздно, и они, повторяю, во весь опор пустились наутек. А мы остались на дороге, не сразу придя в себя от неожиданности и от быстроты, с которой вся эта история произошла, а потом громко расхохотались, увидав, что товарищ Чебанов стоит с бидоном молока (мы возили молоко Надежде Константиновне). Несмотря на трагичность положения он не забыл вынуть этот бидон и теперь держал его в руке как большую драгоценность. Посыпались рассказы, как все произошло, у кого отобрали револьвер (у меня он остался в кармане, так как на меня вообще бандиты не обратили внимания, шофер Гиль спрятал свой револьвер под подушку сидения). Товарищ Гиль заявил, что он не решился стрелять, так как это привело бы лишь к выстрелам со стороны бандитов, и в этом он был, конечно, прав. Не мог стрелять и товарищ Чебанов, видя, что на Владимира Ильича наведены револьверы.

Но что же делать? Мы были на дороге около железнодорожного моста. Кто-то из прохожих указал нам, где помещается сокольнический совет, и мы отправились туда, не переставая подтрунивать над Чебановым и его бидоном. В совете, куда нас не сразу согласились пустить, было довольно пусто, там был, кажется, только один товарищ, отнесшийся к нам сначала с некоторым недоверием. Его попросили вызвать председателя совета, а сами тем временем стали звонить по телефону. Вызвали машину для себя, сообщили о происшедшем в ВЧК и, кажется, лично Дзержинскому. Пришел и председатель совета или его заместитель. Покачивая головой, Владимир Ильич сказал ему, что это, мол, уже ни на что не похоже, что у самого совета грабят на улице людей, и спросил, часто ли это у них случается. Председатель ответил, что случается довольно часто, что они борются с бандитизмом, насколько могут, но это мало помогает. Владимир Ильич опять покачал головой и сказал, что терпеть такого безобразия нельзя и надо поэнергичнее взяться за борьбу с бандитизмом. Тем временем подошла машина, и скоро мы катили уже по направлению к лесной школе на елку. К елке мы, правда, опоздали, но на вечере ребят все же присутствовали, хотя настроение у нас (у меня особенно) было для этого не особенно подходящее.

Между тем, в ВЧК и уголовном розыске происшествие это вызвало переполох, все было поставлено на ноги, и в тот же вечер автомобиль наш был найден в противоположной части города—на набережной около Крымского моста. Благодаря обилию снега на улицах он застрял там в сугробе, бандиты разбежались, а около автомобиля, как рассказывал товарищ Гиль, поехавший на розыски его, лежали убитые милиционер и красноармеец. Как выяснилось потом, в Москве были в этот вечер убиты бандитами 22 постовых милиционера.

Бандиты, совершившие налет на автомобиль Владимира Ильича, были арестованы (часть из них была расстреляна при вооруженном сопротивлении) лишь через довольно продолжительное время. Это оказались матерые бандиты, мастера своего дела, имевшие за собой «богатое» прошлое по части грабежей и убийств. Кто-то из них рассказывал потом на допросе, что они, якобы, не поняли сначала «спьяна», что имеют дело с Лениным (им показалось, что была произнесена фамилия Левин) и что когда они рассмотрели хорошенько его документ, то повернули обратно, чтобы его убить. «Что мы сделали»,—говорил, якобы, один из главарей этой шайки Яков Кошельков, «ведь это ехал Ленин, если мы догоним и убьем его, то на нас не подумают, а подумают на контрреволюционеров и может быть переворот».

Но едва ли они решились бы ехать обратно на поиски Ленина. Задачей их было в первую голову замести следы, а затем использовать автомобиль для налетов, что бандиты нередко тогда практиковали.

На следствии выяснилось, что эта шайка совершила огромное количество грабежей и убийств. Смелость их доходила до того, что с документами агентов МЧК они произвели однажды «обыск» на Афинерном заводе. «Обыск» этот происходил в присутствии большого количества рабочих, бандиты вызвали даже представителей заводского комитета для присутствия на нем, а в результате забрали около 3 фунтов золота в слитках, около 3½ фунтов платиновой проволоки и 25.000 рублей и скрылись. На этом же следствии выяснилось, что главарь этой шайки Яков Кошельков писал своей невесте (сохраняем орфографию письма): «За мной охотятся, как за зверем, не какого не пощадят. Что же они хотят от меня? Я дал жизнь Ленину». И как ни ловок он был, но чувствовал, что от ареста ему не уйти, и убивал последнее время на улице каждого встречного, если ему казалось только, что тот подозрительно на него смотрит.

Позднее в своей книжке: «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Владимир Ильич использовал случай с нападением на него бандитов.

... «Представьте себе», пишет он там, «что ваш автомобиль остановили вооруженные бандиты. Вы даете им деньги, паспорт, револьвер, автомобиль. Вы получаете избавление от приятного соседства с бандитами. Компромисс налицо, несомненно, «Do ut des» («даю» тебе деньги, оружие, автомобиль, «чтобы ты дал» мне возможность уйти подобру поздорову). Но трудно найти не сошедшего с ума человека, который об'явил бы подобный компромисс «принципиально недопустимым» или об'явил лицо, заключившее такой компромисс, соучастником бандитов (хотя бандиты, сев на автомобиль, могли использовать его и оружие для новых разбоев, а в случае, который был со мной лично—действительно так и поступили, но потом были пойманы и расстреляны). Наш компромисс с бандитами германского империализма был подобен такому компромиссу».

На этот раз Владимир Ильич дешево отделался от бандитов. «Компромисс» помог. А в Москве через несколько дней после нападения на его автомобиль было введено военное положение, борьба с бандитизмом значительно усилилась, и город пришел вскоре в более спокойное состояние.

М. УЛЬЯНОВА.

У гроба *).

Костры на площади дымились.
Гигантской
Дымящейся светилось с крыши
солнце.
И тихая, над суетой [illegible],
Как на трибуну темную, бледная,
Взошла луна над городом.
Дыханье [illegible] мороз—
Как льдинка, в горле вяз, впотьмах
Гадюкою в прорехи [illegible] и хрустел
Стеклом рассыпчатым под сапогом.
За рядом ряд:
Литейщик, я, жена,
Шахтер Донбасса, металлист Урала,
Текстильщица, строитель, бородач—
Крестьянин и в строю профессий—
Эпохи соглядатай—шел поэт.
Порою, тяжко содрогаясь,
Земля вздыхала глухо (рыли,
Взрывали грунт, могилу у Кремля).
С балкона магний вспыхивал; тогда
Из [illegible] вдруг выступали толпы,
Конь [illegible] шарахался, шатались
стены,
И в облаках испарины и дыма
Казалось все таким необычайным...
Мы шли...
И вот—в насторошенной тишине,
Костром огромным полыхал и звуча,
Затрепетал вдруг замкнутый простор.
Вокруг вздымались, тлея,
Обугленные колонны. И оркестр
[illegible]
Был гроб Вождя.
Вождь неподвижен был,
Как будто слушал рапорт стран,
Как будто диктовал приказ. Был неподвижен
Почетный караул большевиков.
Тогда, на цыпочках шагнув, инвалид
[illegible] у гроба.
Быть может в этот миг пред ним
Прошли походы, штурмы, метели,
[illegible]
и штыку
Кричал—«Да здравствует...» и где,
шутя,
Он [illegible] со смертью.
Здесь—
Ломало судорогой губы и дрожала
Рука красноармейца.
И слепец
Вдруг вышел из толпы. Он голову
склонил,
Он слушал тишину, дыханье затаив.
И мучаясь, и плача, и крича,
Он раздирал рубцы сожженных газом
глаз.
[illegible]
[illegible]
И мать над гробом подняла ребенка:
—Запомни... И дитя
Навек запомнило это [illegible],
Безмолвие Вождя и [illegible] у гроба,
И траура багровое крыло,
И навзничь падающую мать...

С. ОБРАДОВИЧ.

*) Отрывок из поэмы «Костры». Поэма полностью будет напечатана в альманахе «Земля и Фабрика» № 8.

В. И. Ленин и самарская деревня.

Из многих воспоминаний, которые встают в памяти в связи с шестой годовщиной со дня смерти Ильича, мне хочется закрепить сейчас одно небольшое, вызванное тремя маленькими бумажками, попавшими в мои руки.

Бумажки эти представляют собою телефонограмму Владимира Ильича тт. Енукидзе и Каменеву и расписку крестьян деревни Алакаевки. Документы относятся к марту 1922 г.,—года голода на Поволжье.

ТОВ. ЕНУКИДЗЕ И ТОВ. КАМЕНЕВУ.

9 марта, 1922 г.

Прошу оказать содействие по покупке и получению хлеба для деревни Алакаевки, Самарской г., представителю ее крестьянину Сергею Фролову, а также и по снабжению деревни семенами на яровой посев. Так как я был с этой деревней знаком лично, то считал бы политически полезным, чтобы крестьяне не уехали без какой-либо помощи наверняка.

Прошу постараться устроить это и сообщить мне, что удалось сделать.

ЛЕНИН.

1922 года, марта 10.

Мы, нижеподписавшиеся, уполномоченные Самарской губ. и уезда, Асанин и Филиппов, получили от ЦК Помгол сто пудов продовольствия для деревни Алакаевки, за каковое от имени голодающих крестьян передаем центральному рабоче-крестьянскому правительству нашу сердечную благодарность.

Мы, уполномоченные, возвратясь домой, в Самарскую губ., удостоверим пославших нас крестьян, что в центре действительно проявляется сугубая забота к преодолению великого голодного бедствия и что наш великий вождь тов. Ленин принял близко к сердцу все нужды пострадавшего крестьянства.

В чем и подписуемся.

Уполномоченные: АСАНИН, ФИЛИППОВ.

Относительно жизни в деревне Алакаевке всей нашей семьи я собираюсь написать подробнее, теперь же скажу только, что жили в этой деревне каждое лето все мы и Вл. Ил.—с 1889 по 1893 г., т.-е. почти 40 лет назад. Встречи некоторых членов нашей семьи с крестьянами этой деревни происходили изредка в последующие годы, а после революции они поставили по своей инициативе и на свои средства школу имени Ленина на месте того хутора, где он жил, и исходатайствовали назвать деревню Ленинкой.

Крестьяне этой деревни по своей инициативе в 1919 г. отправили в адрес правительства два вагона хлеба.

Я была в этой деревеньке минувшим летом. Память об Ильиче жива среди крестьян. Школа функционирует, но ежегодно им приходится затрачивать рублей 150—175 на ремонт ее. Следовало бы соорудить более прочное здание, помочь снабжением книгами как школы, так и избы-читальни, взять шефство над деревней Ленинкой.

С осени в Ленинке организован колхоз с обобществлением всего живого и мертвого инвентаря. Поля еще раньше обрабатывались тракторами, привезенными туда в 1927 г., о чем имеется письмо крестьян в Музее революции.

Необходимо дальнейшее содействие, *чтобы затерянная в самарских степях* деревенька имени Ильича встала прочнее на путь социалистического преобразования.

А. ЕЛИЗАРОВА-УЛЬЯНОВА.

Книгу Ленина—в массы.

Учение Ленина—основа социалистической стройки в нашей стране, под знаменем ленинизма развертывается борьба мирового пролетариата. Огромные успехи строительства социализма в СССР достигнуты благодаря неуклонному нашему движению по пути, начертанному Лениным. Преодоление всех стоящих перед нами трудностей, разрешение гигантских предстоящих задач требуют вооружения трудящихся революционной теорией ленинизма. Для этого произведения Ленина, книги о Ленине и по ленинизму должны быть достоянием каждого трудящегося.

До пятой годовщины смерти Владимира Ильича, за 1917—1928 гг, было выпущено до 50 млн. книг Ленина, о Ленине и по ленинизму.

1929 год дал значительный под'ем издания ленинской литературы. По предварительным подсчетам, выпуск ее за один этот год достигает не менее 12 млн. экземпляров.

Мы уже не говорим о том, что в каждой школьной хрестоматии приводятся отрывки из ленинских произведений, что ленинизмом проникнута вся наша *общественно-политическая литература*.

Брошюра Ленина о социалистическом соревновании разошлась в 1929 г. в 3,5 миллионов экземпляров. Более полутора миллионов достиг тираж двух массовых учебников по ленинизму.

Несомненным успехом за период времени между пятой и шестой годовщиной смерти Ильича явилось достигнутое Институтом Ленина и Госиздатом ускорение темпа выпуска очередных томов 2-го и 3-го изданий собрания сочинений Ленина. За этот срок вышло 11 томов, т.-е. столько же, сколько было издано с 1925 по 1929 год. В первом полугодии текущего года будет закончен выпуск всех 27 томов этих изданий, заключающих в себе все ленинские произведения.

Но, несмотря на несомненные успехи, несмотря на значительный под'ем выпуска ленинской книги, мы все же сделали еще крайне мало. Именно сейчас, в шестую годовщину, когда решаются *самые коренные задачи социалистического строительства*, когда дается «последний и решительный бой» капиталистическим элементам в нашей стране, когда надо еще крепче ударить по мелкобуржуазным колебаниям, по правому оппортунизму, задачи развития пропаганды ленинизма, усвоения теории ленинизма требуют огромного дальнейшего усиления выпуска ленинской литературы.

В кратчайший срок надо закончить подготовку шеститомника избранных произведений Ленина, чтобы комсомольские массы и рабочие кадры получили это доступное массовое издание—основное пособие в политической учебе. Первое издание шеститомника намечено выпустить в 500-тыс. тираже, но, несомненно, что непосредственно за выходом первых томов встанет вопрос о *переиздании шеститомника в миллионах* экземпляров.

Спрос на 2-е и 3-е издание уже сейчас почти вдвое превышает установленный тираж в 200 тысяч. Надо немедленно начать выпуск дополнительного тиража.

Необходимо во много раз поднять выпуск массовой книги по основным вопросам ленинизма.

Ленинскую книгу—в массы! Вот задание, которое должно быть поставлено перед советскими издательствами. Вот лозунг, который должен быть брошен трудящимися массами в день шестилетия со дня смерти вождя.

АРТ. ХАЛАТОВ.

Ленин и массы.

«Люди сами творят свою историю. Но чартисты, Варлены и Либкнехты творят ее своей головой и своим сердцем,—писал Ленин.—А вожди Второго и Двух-с-половинного Интернационала «творят» ее совсем другими частями тела...» [1]).

То, что Ленин говорил о Либкнехте и Варленах, прежде всего относится прежде всего к нему самому. Ленин творил историю головою и сердцем, беспримерным гениальным умом и великим пламенным сердцем. И массы потому так и любят Ленина, что умом и сердцем считают его своим, родным, как дитя. В то же время к вождям II Интернационала, головой и сердцем чуждым, враждебным массам, массы поворачивались и поворачиваются спиной.

В устах и произведениях Ленина «масса», это столь затасканное и опошленное в литературе мелкой буржуазии слово, звучало и звучит как-то совсем по-особенному,—без сентиментального воздыхания и без мистического ужаса, без слащавости и без лицемерия. Для Ленина это ясное научное понятие, не пустая абстракция, не мертвая, серая схема, а

В. И. Ленин среди делегатов 2-го всероссийского с'езда горнорабочих в Кремле.

живая, многообразная реальность, живое диалектическое понятие.

Высмеивая немецких «левых» из коммунистической рабочей партии Германии, которые напыщенно декламировали о диктатуре масс, противопоставляя их вождям, кричали «долой вождей» для того, чтобы выдвинуть себя в качестве новых вождей, Ленин говорил: «Люди тщатся придумать нечто совсем особенное и в своем усердии мудрствования становятся смешными. Всем известно, что массы делятся на классы; что противополагать массы и классы можно, лишь противополагая громадное большинство вообще, нерасчлененное по положению в общественном строе производства, категориям, занимающим особое положение в общественном строе производства; что классами руководят... политические партии; что политические партии в виде общего правила управляются более или менее устойчивыми группами наиболее авторитетных, влиятельных, опытных, выбираемых на самые ответственные должности лиц, называемых вождями» [2]).

Для Ленина массы—класс—партия—вожди были диалектическим единством, зависящим от того, куда ведут вожди и куда идет масса. Массы представлялись Ленину расчлененной на классы величиной, которая в политике является решающей и подходить к которой нужно со строго классовой точки зрения для того, чтобы вести массу за авангардом, а не для того, чтобы обозревать—подобно оппортунистам—ее со стороны.

В 1894 г., когда в брошюре «Что такое друзья народа» Ленин, намечая программу на будущее, писал, что русский **РАБОЧИЙ**, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет **РУССКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ** (рядом с пролетариатом **ВСЕХ СТРАН**) **прямой дорогой открытой политической борьбы к ПОБЕДОНОСНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ** [3]),—за Лениным шли еще немногие представители рабочей массы, одиночки, но Ленин твердо знал, как поднимать и вести за партией массы, он научил этому партию и Коминтерн. Идея, высказанная Лениным в 1894 г., красной нитью проходит через всю его политическую деятельность и литературную работу.

В условиях подполья, при царизме, для Ленина быть с массами означало иметь связь с десятками, сотнями, тысячами рабочих, за которыми он видел в будущем миллионы. В условиях революции и в эпоху строительства социализма держать связь с массами означает по Ленину иметь действительные и глубочайшие связи с миллионами, а не сотнями и тысячами и даже десятками тысяч. Ленин всегда чуял и чувствовал биение сердец миллионов. [illegible] изумительным [illegible], что, будучи вынужден много лет жить в эмиграции, Ленин улавливал [illegible] глубинные настроения русского рабочего класса и крестьянства, значительно лучше, чем те, кто вращался непосредственно в массах. На основании незначительных для обыкновенного глаза, казалось бы, незначительных фактов Ленин делал величайшие политические выводы. О ряде таких фактов рассказывают [illegible], о ряде таких фактов рассказал сам Ленин.

Во время московского вооруженного восстания в декабре 1905 г. Ленину рассказали, что дворники иногда принимают участие в постройке баррикад.—Если темные, забитые, развращенные полицейским сыском дворники,—воскликнул Ленин,—принимают участие в возведении баррикад, значит дело революции и вооруженного восстания рано или поздно победит.

В 1917 г. Ленин приехал в Россию и провозгласил свои знаменитые апрельские тезисы. Ленин не был понят сразу даже очень многими товарищами по партии. Ленин, однако, твердо уверен был, что его программа правильна и в подтверждение приводил речь одного углекопа, который рассказал о том, как в начале революции в копях рабочие, взяв дело в свои руки, приняли меры к тому, чтобы не останавливалось производство, позаботились о хлебе и т. д. «Вот это,—воскликнул Ленин на всероссийской апрельской конференции,—настоящая программа революции, не из книжки вычитанная» [4]).

В июльские дни 1917 г., после неудачного стихийного выступления масс, которые партия возглавила, Ленину в связи с преследованиями большевиков и попыткой расправы с их вождями пришлось спрятаться в рабочей квартире в предместье Питера. И вот мелкий случай обращает на себя внимание Ленина. Во время обеда хозяйка приносит хлеб. Хозяин-рабочий говорит: «Смотри-ка, какой прекрасный хлеб». «Они» (правительство Керенского) не смеют теперь (после июльского выступления) выдавать другой хлеб». «Меня поразила,—говорит Ленин в брошюре «Удержат ли большевики государственную власть»,—эта классовая оценка июльских событий». И Ленину этот факт дал лишний раз понять, что поражение временное.

«Ни тени смущения по поводу происшедшего: одно из сражений в долгой борьбе труда с капиталом. Лес рубят—щепки летят» [5]).—писал Ленин, разбирая этот «будничный» факт, подтверждавший политический анализ событий, сделанный Лениным.

Уже после Октябрьской революции на III С'езде Советов Ленин рассказал об одном разговоре, который ему пришлось услышать в Финляндии в вагоне железной дороги. Финская старушка, которой красногвардеец помог собирать хворост, сказала: теперь не надо бояться человека с ружьем. Этот довольно известный случай дал Ленину основание судить о непобедимости революции и мощи вооруженной силы пролетариата, пользующегося доверием самых забитых слоев народа.

Несомненно, что научная биография Ленина, которая еще должна быть разработано, поможет собрать все эти крупицы великой жизни, столь ценные для понимания ленинского подхода к массам.

Ленину верили массы и Ленин верил в массы. Не одну нелестную кличку—бакунинца, народника, утописта—пришлось слышать Ленину за его слова о «народном творчестве», о «подлинно народной революции». Меньшевики пытались изобразить дело таким образом, будто Ленин забывал о классовом содержании этих понятий. Вряд ли эти нелепые обвинения могли быть пред'явлены к Ленину, который еще в период «Искры» резко выступал против Плеханова, когда тот пытался в своем проекте программы стереть грань между пролетариатом и трудящимися массами вообще, подменить понятие диктатуры пролетариата «диктатурой трудящихся».

«Обязательно **СНАЧАЛА** отгородить себя от всех, выделить один только, единственно и **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО** пролетариат,—а **ПОТОМ** уже заявить, что пролетариат всех освободит, всех зовет, всех приглашает» [6]),—замечал Ленин по поводу комиссионного проекта программы редакции «Искры».

Для Ленина вести массы означает вести их за пролетариатом и его, партией, держа курс на уничтожение классов. При каждом большом историческом повороте Ленин апеллировал к героизму и энтузиазму рабочего класса и трудящихся масс. В 1905 г., намечая выход из подполья, Ленин в статье «О реорганизации партии» пишет: «Смелей же вперед, берите новое оружие, раздавайте его новым людям, расширяйте свои опорные базы, зовите к себе всех рабочих—социал-демократов, включайте их в ряды партийных организаций сотнями и тысячами» [7]).

В марте 1917 г. он обращается к рабочим: «Товарищи-рабочие! Вы проявили чудеса пролетарского героизма вчера, свергая царскую монархию... Вы не сможете **прочно победить** в следующей, «настоящей» революции, если вы не проявите **чудес пролетарской организованности!**» [8]).

После того, как в Октябрьской революции массы под руководством ленинской партии «штурмовали небо», Ленин призывает «к правильному, выдержанному, дисциплинированному труду». «Только такой переход,—говорил он,—осуществленный массой бедноты (пролетариев и полупролетариев), и способен **завершить победу над буржуазией и в особенности над наиболее упорной и многочисленной крестьянской буржуазией»** [9]).

«Нам истерические порывы не нужны. Нам нужна мерная поступь железных батальонов пролетариата» [10]).

Ленин учил и научил партию руководить массами, вовлекая в борьбу против капитализма, для переделки мелкого распыленного крестьянского производства, все более и более широкие массы, не надеясь на «самотек», на стихию, а увеличивая связи и руководство социалистического города основной массой крестьянства. «Нам нужна не всякая связь между городом и деревней,—нам нужна такая связь, которая обеспечивает победу социализма». (Сталин) [11]).

«Весь гвоздь, — говорил Ленин в 1922 г. на XI с'езде РКП, — в том, **чтобы двигаться теперь вперед несравненно более широкой и мощной массой, не иначе, как вместе с крестьянством, доказывая ему делом, практикой, опытом, что мы учимся и научимся ему помогать, вести его вперед»...**

«...Сегодня на нас не наступают с оружием в руках, и тем не менее борьба с капиталистическим обществом стала во сто раз более ожесточенной и опасной, потому что мы не всегда ясно видим, где против нас враг и кто наш друг. И говорил о коммунистическом соревновании с точки зрения развития форм хозяйства и форм общественного уклада. Это не есть соревнование, **это есть отчаянная, бешеная, если не последняя, то близкая к тому, борьба не на живот, а на смерть между капитализмом и коммунизмом»** [12]).

Д. КИН.

1) Ленин, т. XVIII, ч. 2, изд. 1, стр. 70.
2) Ленин, т. XVII, изд. 1, стр. 133.
3) Ленин, т. I, стр. 194.
4) Ленин, т. XX, стр. 251.
5) Ленин, т. XXI, стр. 271.
6) Ленин, сб. II, стр. 132.
7) Ленин, т. VII, ч. 1, изд. 1, стр. 10.
8) Ленин, т. XX, стр. 33.
9) Ленин, т. XXII, стр. 443. Курсив мой. Д. К.
10) Там же, стр. 488.
11) Сталин: «К вопросам аграрной политики в СССР», стр. 16.
12) Ленин, т. XVIII, ч. 2, изд. 1, стр. 66, 39. Курсив мой. Д. К.

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА

22 января, с 12 до 4 час. дня, **ОТКРЫТ ДЛЯ ОРГАНИЗОВАННЫХ ЭКСКУРСИЙ**, направляемых партийными райкомами Москвы: Краснопресненским, Хамовническим, Сокольническим, Бауманским, Пролетарским и Замоскворецким. Экскурсии ознакомятся с постановкой работ института, со зданием и выставкой литературной продукции института и местных истпартов.

За справками обращаться по телефону 44-32.

Адрес: Советская площ., вход со Столешникова переулка.

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА.

Гегемония ленинизма на колониальном Востоке.

«Они пришли и сказали, что им не позволяют выходить за ворота фабрики даже во время одночасового перерыва, даже если они голодны, хотят пить или больны. Они нуждаются в чистой питьевой воде, так как водоем, из которого они пользуются водой, негоден для этого,—он используется для промывки кож.

Мистер Уитли напомнил рабочим, что они могли бы обратиться к главному фабричному инспектору для устранения непорядков. Один из рабочих ответил, что они никогда не слыхали о таком чиновнике. Тогда им был показан мистер Кекей, фабричный инспектор, присутствовавший на заседании. Но рабочие заявили, что они никогда не видели этого джентльмена.

Люди жаловались также на произвольные штрафы и невыплату сдельного заработка, вопреки условию. Далее, они жаловались, что тогда как штаты надсмотрщиков увеличивают, число рабочих сокращают. Они также указывали на большую задолженность рабочих, которым приходится занимать деньги, платя по 150 процентов,—им совсем мало остается от заработка после уплаты долга с процентами. Они указывали, что нужно установить минимальный заработок в 25 руб. на человека» [1]).

Этот отрывок — показания каунпурских рабочих, силой притащенных в комиссию Уитли, посланную английским «рабочим» правительством и бойкотируемую индийскими рабочими. Показания каунпурских пролетариев сразу же подводят нас к ступенькам той лестницы, по которой подымается индийская революция. Ибо индийская революция формируется на текстильных мануфактурах Бомбея, на джутовых фабриках Джамшедпура, в железнодорожных депо и на кожевенных заводах, где рабочим приходится пить воду, загрязненную вонючими и заразными кожами. Даже у станка не оставляет рабочего хищная фигура ростовщика, напоминая ему, что в его родной деревне этот враг и паразит, подпирающий власть англичан и помещика, еще сильнее и безжалостнее.

Но в Каунпуре еще нет того, что есть в Бомбее. Бомбей—революционная родина индийского пролетариата. Там революция не только стихийно растет, там она **куется**. Сэр Александр Муррей из комиссии «левого» меньшевика Уитли недавно допрашивал бомбейских фабрикантов:

«Как это удается коммунистам и политическим агитаторам подстрекать рабочих к промышленным конфликтам в Бомбее больше, чем где-либо?»

Ответ: «Тут надлежит провести различие между стачками до 1927 года и стачками последних двух лет. Раньше рабочие шли на стачку в силу ясно осязаемых причин, вроде сокращения зарплаты, отмены премий и т. д. Но положение полностью изменилось за последние два года. **Рабочие теперь идут на стачку, не формулируя каких-либо определенных претензий. Коммунисты завладели положением и полностью деморализовали рабочих».**

Сэр Александр: «Вы полагаете, что коммунисты встали между вами и вашими рабочими?»—«Именно так» [2]).

Но если бы только между фабрикантами и рабочими Бомбея встали коммунисты! Рабочий авангард встал между национальной индийской буржуазией и народными массами, готовящимися к штурму английского империализма. Давно ли юродствующий толстовец Махатма Ганди почитался национальным героем и проповедывал безобидное для англичан употребление кустарно выработанных тканей? Сейчас он начисто разоблачен как агент буржуазии и слуга империализма, и даже не сознательные рабочие, а мелкобуржуазная студенческая молодежь, саркастически бросает в лицо когда-то авторитетному индийскому национальному конгрессу: «Что собирается делать лангорский конгресс? Проповедывать нам что-нибудь «конструктивное»? Пикетирование винных лавок, «облагораживание деревенской жизни», «социальную самопомощь?» Или он будет советовать нам поддерживать **«свадеши» Сассуна и Бирла?..** Мы рады, что положение почти что определилось, и вместо химеры гуманного «сваралжа» партии разделились сообразно своим классовым основам. Только боевое, организованное движение рабочих и крестьян может принести освобождение индийскому народу» [3]).

Сассун и Бирла—индийские текстильные короли—не производят кустарной ткани. Их «свадеши»—фабричное. *Но при фабричном «свадеши» не может* быть и кустарно-толстовского «сварадлжа», «освобождения» Индии без ясной классовой программы. «Свадеши» и «сваралж» *обанкротились, родился* революционный класс-вождь, индийский пролетариат.

Сегодня ленинские идеи еще больше, чем когда-либо, являются революционной истиной, являются **«об'ективной истиной классовой борьбы»** [4]). Сегодня мы можем не только повторить вслед за Ильичем, что «каждый день пробуждения к жизни новых народов и новых классов все больше и больше подтверждает марксизм» [5]). Имея перед глазами героическую борьбу рабочих и крестьян Китая, революционное рождение рабочего класса Индии и общие успехи колониальной революции, мы можем сказать, что ленинизм стал неот'емлемым достоянием борьбы миллионов на Востоке. **Идея пролетарской гегемонии** в революционной борьбе стала практикой колониальной революции.

Ленинизм прорывает все кордоны, опрокидывает все полицейско-фашистские заставы. Со страниц любого буржуазного листка глядит это бессилие реакционных буржуа. «Последние известия с островной империи рисуют серьезные социальные и экономические осложнения в Японии. Сообщение Рейтера из Осака от 11 декабря говорит о приговорах от 3 до 8 лет 30 коммунистам, арестованным во время недавней общенациональной облавы (!), когда были захвачены сотни человек. Более раннее сообщение Рейтера из Токио описывает серьезное столкновение в небольшом городке Акита, на северо-западе Японии, столкновение между землевладельцами и арендаторами, в результате которого многие были переранены полицией. В связи с вопросом об аграрных беспорядках сообщение агентства Ренго из Токио от 29 ноября указывает, что между июлем и августом этого года было 846 аграрных конфликтов между землевладельцами и арендаторами, в которые было втянуто 4.891 землевладелец и 129.123 арендатора. Что беспорядки в Японии не ограничиваются одной Японией, явствует из другого сообщения Ренго из Сеула, в Корее, где говорится, что более 900 корейских студентов было арестовано в результате недавних столкновений между корейскими и японскими студентами в корейской столице» [6]).

Империалистическая Япония вынашивает революцию. Этот жандарм Дальнего Востока хорошо и твердо знает, что все соотношение классовых сил в стране толкает массы на **путь большевистского союза рабочих и крестьян.** Почти 50 проц. крестьян владеют едва лишь 9 проц. земли, тогда как один процент землевладельцев владеет четвертью обрабатываемой площади; из 4.700.000 фабрично-заводских рабочих — 33 проц. работницы, а самое большее, что может заработать девушка—23 с половиной иены» [7]). Японский империализм опираясь на феодальное землевладение и колониальную кабалу, держит японского рабочего на колониальном пайке, на тех же 20 с лишком рублях в месяц, которые получает и индийский пролетарий. Зато как раз японская конкуренция подхлестывает классовую борьбу на всем колониальном Востоке. «В течение последних 12 месяцев»—вопит индийский «Капитал» [8])—«норма импорта из Японии выросла на 100 проц.: в январе—августе 1928 г.—176.650.840 ярдов хлопчатобумажных тканей, в январе—августе 1929 г.—334.595.433 ярда. Перед лицом таких фактов позиция так называемых вождей рабочих, [illegible] весь последний год [illegible] очень целесообразных мероприятий в интересах повышения производительности и сокращения себестоимости [illegible] на бомбейских текстильных фабриках, просто непонятна...» [9]).

Да, история ведет массы по ленинскому пути,—через гнилую капиталистическую стабилизацию, через капиталистическую рационализацию, через американский кризис и падение цен на колониальное сырье она снова подводит их к решению коренной классовой проблемы: **кто кого?** И недаром на биржевой крах в Нью-Йорке американский империализм отзывается расстрелами на Гаити. Недаром на катастрофическое падение цен на каучук, тупой и разжиревший от безнаказанного паразитизма голландский империализм отвечает арестами рабочих и мелкобуржуазных «бунтарей».

Уроки китайской революции 1925—27 годов прошли бесследно только для ренегатов коммунизма вроде Роя, Чен Дусю, Брандлеров и Троцких. Но они записаны на скрижалях классовой борьбы во всех уголках колониального Востока. Они учтены врагами—Сассунами и Бирла и их национал-лакеями в Индии. Не зря молодой Неру прибегал на конгрессе [illegible] III Интернационала и «припомнить о Китае». О Китае Чан Кай-ши, конечно!..

Эти уроки усвоены и революционными массами. После кантонской коммуны и славных бомбейских стачек, боев с контрреволюцией в Шанхае, мирутского процесса, каторжных приговоров в Японии и пыток в Индонезии пролетарии понимают, что гегемония в революционной борьбе дается лишь с бою. **Уже языком своей борьбы** они могут рассказать и об'яснить, почему «пролетариат революционен лишь постольку, поскольку он сознает и проводит в жизнь эту идею гегемонии» [10]).

Ленин 18 лет назад писал: «Русская революция впервые развила в широких размерах **этот пролетарский метод** агитации, встряхивания, сплочения и вовлечения в борьбу масс. И теперь пролетариат снова и еще более твердой рукой применяет этот метод. Никакая сила в мире не могла бы осуществлять того, что осуществляет этим методом революционный авангард» [11]).

Но именно **эти слова** слышал всеиндийский с'езд профсоюзов: «То, что не удалось осуществить индийскому национальному конгрессу в течение 42 лет, несмотря на молниеносное распространение движения в пользу пассивного сопротивления, то легко может быть достигнуто **всеобщей стачкой** на транспорте, в промышленности, на железных дорогах, в доках, рудниках, на фабриках и других предприятиях» [12]).

Кантонские коммунисты, демонстративно захватывающие вокзал под носом у вооруженной до зубов контрреволюции,—истинные ленинцы. И они являются ленинцами **также и потому**, что в ответ на их героический шаг слышится шипение, подлинно эмигрантское шипение троцкистских ренегатов: «авантюра». Стиксон, читая троцкистский «Милитант», несомненно аплодировал этой гнусной выходке!

На Востоке выросло **новое поколение борцов.** На Востоке уже сложился **пролетарский авангард, которого не было в 1920 г.,** когда принималась II конгрессом Коминтерна историческая резолюция по национально-колониальному вопросу. Когда в купеческих статистических ежегодниках, в которых от каждой цифры несет прилавком и спекуляцией, мы читаем сухую заметку, что с 1913 года по 1924 г. число текстильных веретен в Европе выросло на 3 проц., в Америке—на 18 проц., а в Азии—на 106 проц., мы знаем, что это—рост наших бойцов, рост армии наших организаторов революционной борьбы.

Пошлая теория деколонизации хотела смахнуть со счетов реакционно-паразитическую роль империализма в деле задержки экономического развития колоний. Она бита жизнью, так как классовая борьба молниеносно обгоняет черепаший и зигзагообразный ход хозяйственного развития колоний, протекающего под гнетом империализма. **Классовая борьба наверстывает промышленную отсталость. Через пролетарскую гегемонию—к власти Советов** пробиваются угнетенные массы колоний. Они *опираются на опыт, силу и достижения страны* строящегося социализма, на то, что на ⅙ суши уничтожается классовое неравенство, бесповоротно, навсегда, без остатка. *Хлопок, каучук, джут, все виды технического сырья*, это—цепи каторжника для рабов империализма, но это—орудия социалистической стройки *в Стране Советов*. Мировой экономический кризис, разыгрывающийся сейчас, должен еще туже, еще невыносимей затянуть помещичью, ростовщическую и купеческую петлю на шее египетского феллаха, малайского крестьянина, райота из Пенджаба и хлопкороба в Китае. К советскому дехканину Средней Азии, к хлеборобу Северного Кавказа, к крестьянам, идущим валом в колхозы, он не может подступиться. Он не может подступиться к запрещенной советской черте!

В 1920 году Ильич поставил вопрос о **некапиталистическом, советском пути развития для отсталых народов Востока.**

Теперь слова Ленина облеклись в плоть и кровь, стали полновесной реальностью. В отсталой Монголии пробиваются массы из векового мрака к некапиталистическому пути развития. В самых развитых капиталистических странах дивятся капиталисты, почему наша пятилетка бьет их лживое показное «процветание», «просперити». Доллар проигрывает свою борьбу с нами на почве реконструкции. В то же время все сильнее и неудержимей растет тяга к нам на Западе и на Востоке, растет и ширится **тяга миллионов.**

Оглядываясь со все большей опаской на мятежную Азию, чинная буржуазная наука начинает проявлять «интерес» к учению ленинизма о колониях:

«Требования национального освобождения (в Азии),—как конфузливо об'ясняет она,—сопровождаются требованиями социального освобождения, хотя и в спутанной дикой форме, мало согласованной с экономическими условиями» [13]).

Сова буржуазной науки предпочитает **социал-фашистский II Интернационал.** Но что поделать, когда он безнадежно потерян в глазах угнетенных, когда правительство Макдональда не отделить от усмирения арабов, от травли негров, от душительской политики в Индии и в Китае, когда весь II Интернационал—Макдональды и Уитли?

Ленинизм живет и побеждает. **Он не может не побеждать.**

«Исход борьбы в конечном счете зависит от того, что Россия, **Индия и Китай** и т. п. составляют гигантское большинство населения. А именно это большинство населения и втягивается с необычайной быстротой в последние годы в борьбу за свое освобождение, так что в этом смысле не может быть ни тени сомнения в том, каково будет окончательное решение мировой борьбы. В этом смысле окончательная победа социализма вполне и безусловно обеспечена» [14]).

Под **ленинскими знаменами** об'единяется **большинство** трудящихся и угнетенных, об'единяется—под твердым и сознательным **пролетарским** руководством.

Г. САФАРОВ.

1) «Бомбей Кроникль», 19 декабря 1929 г.
2) «Бомбей Кроникль», 29 ноября 1929 г.
3) «Юнг Либерэйтор», ноябрь 1929 г.
4) Ленин. «Итоги дискуссии о самоопределении».
5) «О значении воинствующего империализма».
6) «Чайна Викли Ревю», 21 декабря 1929 г.
7) «Джапан Таймс», 8 декабря 1929 г.
8) Журнал индийского капитала.
9) Декабрь 1929 г. Приложение.
10) Ленин. Т. XV, стр. 209. Изд. Ин-та Ленина.
11) Ленин. Т. XV, стр. 535.
12) «Либерти», 1 декабря 1929 г. Речь Рункара.
13) Ганс Кон. «История национализма на Востоке». Стр. 11. 1929 г.
14) «Лучше меньше, да лучше».

Жилищное строительство Днепростроя на левом берегу.

ДНЕПРОСТРОЙ—ВЕЛИЧАЙШАЯ ПОБЕДА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ.

«ТОЛЬКО ТОГДА, КОГДА СТРАНА БУДЕТ ЭЛЕКТРИФИЦИРОВАНА, КОГДА ПОД ПРОМЫШЛЕННОСТЬ, СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ТРАНСПОРТ БУДЕТ ПОДВЕДЕНА ТЕХНИЧЕСКАЯ БАЗА СОВРЕМЕННОЙ КРУПНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ТОЛЬКО ТОГДА МЫ ПОБЕДИМ ОКОНЧАТЕЛЬНО» (ЛЕНИН).

В ЛЕНИНСКИЕ ДНИ РАБОЧИЕ И ТЕХНИЧЕСКИЙ ПЕРСОНАЛ ДНЕПРОСТРОЯ ДАЮТ ВСЕМУ РАБОЧЕМУ КЛАССУ ОБЕЩАНИЕ ЗАКОНЧИТЬ СТРОИТЕЛЬСТВО РАНЬШЕ, ЛУЧШЕ И ДЕШЕВЛЕ.

Гордость Советской Страны.

Волею рабочего класса, под руководством коммунистической партии, старый Кичкас превращается в крепость индустрии!

ПРИШЛИ СТРОИТЕЛИ.

Три года назад огромные гранитные камни, вросшие в землю и покрытые зеленым мохом, еще носили на себе отпечаток исторического прошлого—времен Запорожской Сечи. Днепр вольно бурлил своими волнами, играл быстрым течением. Старый Кичкас с его приниженными хатами не нарушал цельности этой картины.

Но вот пришли строители. Сначала десятки, потом сотни, а затем тысячи—целая армия строителей. И от исторического прошлого почти ничего не осталось.

В марте 1927 года начались первые подготовительные работы. Одновременно с разрушительным действием первого заряда динамита, взрывавшего гигантские скалы, началась большая творческая, созидательная работа. Дом за домом вырастал **новый Кичкас**—большой город электрификации.

Весь 1927 год прошел под знаком действия этих двух сил—разрушения природных преград и создания нового рабочего города.

Это был первый, не особенно продолжительный перевал.

1928 год был ознаменован началом подготовительных работ со вновь прибывшими заграничными механизмами, никогда раньше не употреблявшимися в Советском Союзе.

Приходилось преодолевать большие трудности, техническую отсталость наших рабочих. Надо было, прежде всего, научиться владеть этими сложнейшими американскими механизмами.

Успех давался не легко. Знания наших советских инженеров, опыт иностранных специалистов—все было направлено на то, чтобы **как можно скорее подготовить свои рабочие кадры.** Ведь уже давно было решено, чтобы Днепрострой, проект которого учитывает все последние технические достижения Европы и Америки, соорудить своими руками.

На втором перевале начинается и строительство крупнейших подсобных предприятий—камнедробильных заводов. Были установлены огромнейшие машины Круппа, разгрызавшие гранит в своих огромных пастях на мелкие кусочки, на щебень. В 1928 году были закончены два камнедробильных завода. Строительство жилищ принимает небывало-быстрые темпы. Чуть ли не каждый день на земле старого Кичкаса вырастали новые домики. К концу года было построено четыре рабочих поселка в 30 тысяч кв. метров жилплощади, новые бараки на 13 тысяч кв. метров. Началось сооружение первого в Кичкасе культурного очага—клуба строителей.

В то же время велась усиленная подготовка к бетонировке перемычки.

Этим и заканчивается второй перевал. На строительстве в это время было уже около 12 тысяч рабочих.

НА КРАНЕ «ИНДУСТРИАЛЬ».

По технической сложности и трудностям третий и наступивший сейчас четвертый перевалы—самые ответственные и решающие.

В беседе с нами профессор Веденеев, главный инженер Днепростроя, о третьем перевале, охватывающем 1929 год, высказался так:

— Было много сомнений насчет того, выполним или не выполним мы поставленные нам на этот период задачи. Невыполнение грозило нам удлинением срока строительства больше чем на год.

Эту опасность отодвигания срока окончания строительства поняли все его участники. Хотя владеть механизмами рабочие уже в известной мере научились, но все же это было еще огромным отставанием от тех **возможностей,** какими обладали самые механизмы.

Один из американских консультантов рассказал нам о чрезвычайно интересном и показательном факте. Американский монтер сел на машину огромного крана «Индустриаль» и показал в течение 15 минут по 16 операций в минуту. Наши же рабочие достигали тогда не больше 2—3 операций в минуту. К этому примеру советские инженеры отнеслись, на наш взгляд, не так, как следовало бы. Сказался старый консерватизм некоторой части инженеров. Вместо того, чтобы на примере работы американского монтера воспитать наших рабочих, один из них сказал: «Слезайте с крана, все равно нам этого не добиться!»

Оказалось совсем не так. Неверие части инженеров в способности наших рабочих было побеждено и побеждается каждый день живыми примерами. Использование механизмов, их производительность возрастают чуть ли не ежедневно. Достаточно привести такие сравнительные цифры. Производительность

Кран «Индустриаль» за работой.

экскаватора № 1 по выемке скального грунта (гранитной скалы) в июле была 102 кубометра, а в сентябре—137 кубометров. По экскаватору № 8 в августе производительность составляла 84 кубометра, а в ноябре—155. Эти два примера не представляют исключения.

БЕРЕМ МИРОВЫЕ РЕКОРДЫ.

Гораздо большие достижения имеются в производительности кранов и деррингов по бетонной кладке как левого, так и правого берегов. Укладка бетона превысила 15 кубометров в час. По признанию лучших иностранных инженеров такой темп кладки является **мировым рекордом!**

Все это дало возможность выполнить важнейшую задачу четвертого перевала—воздвигнуть бетонный остов, так называемую бетонную ленту, перерезающую весь Днепр от берега до берега. Напряжение десятков тысяч рабочих и специалистов было направлено на то, чтобы одержать первую победу над водной стихией. И эта победа была одержана.

На помощь пришло могучее средство—социалистическое соревнование. Лозунг о соревновании был подхвачен всем коллективом Днепростроя, внес новую струю бодрости, зажег в строителях новый энтузиазм. Производительность труда увеличивалась, дисциплина крепла с каждым днем. Основное «бедствие» Днепростроя—прогулы—стали значительно уменьшаться. Если в 1927—28 г. по неуважительным причинам они составляли 3,4 проц., то в 1928—29 году **снизились до 1,8 проц.** Отдельные группы рабочих повели решительную борьбу со рвачеством, имевшим ранее большое распространение на Днепрострое. Рабочие безжалостно выбрасывали рвачей из своих рядов.

На сегодня на Днепрострое соревнующихся больше 3 тысяч человек, имеется 87 ударных бригад.

Энтузиазм рабочих не пропал даром. Он дал Днепрострою величайшие победы на третьем перевале.

16 января мы смотрели уже воздвигнутый остов плотины левого берега. Инженер Рубин, пом. начальника участка работы, сказал нам:

— Вы стоите сейчас на историческом месте, на месте нашей победы. Через два дня в эту часть плотины будет пущена вода. Никогда больше никто не увидит этого голого бетонного ее остова.

В словах Рубина звучала радость победителя. На обоих берегах имеются эти остовы будущей плотины. Вся середина реки «забанджирована» лесом ряжей. Сегодня, когда печатаются эти строки, возможно, что потоки из Днепра бегут уже через плотину левого берега.

Первая кладка плотины сделана **прекрасно.** Говоря о качестве бетона этой плотины, один из американских консультантов заметил:

— Это первоклассейший, невиданный еще по качеству бетон!

Рядом с плотиной мы видели уже вырытые котлованы для турбин, бетонировку шлюзовых каналов, через которые будут проходить пароходы. Мы видели огромные краны «Империаль», подымающие больше 30 тысяч килограммов тяжести, мы наблюдали работу экскаваторов, каждый из которых заменяет работу 250 человек. Мы видели множество действующих машин, сложнейших механизмов и очень мало кустарщины в работе. На вопрос к одному из бригадиров-бурильщиков, можно ли сравнивать способы работы Волховстроя с Днепростроем, он образно ответил:

— Разве можно равнять лапти и сапоги!..

Это замечание рабочего вовсе не умаляет силу Волховстроя на сегодня. Это только **правда** наших достижений, это факты нашего технического продвижения **вперед.**

НА ЧЕТВЕРТОМ ПЕРЕВАЛЕ.

Сейчас Днепрострой—на четвертом перевале. В течение 1930 г. плотина должна быть закончена. Бетонная стена дугой должна перерезать Днепр, обуздать и подчинить себе его течение.

Это величайшая задача. Она требует колоссального напряжения, во много раз большего, чем в прошлые годы. 1930 год должен обеспечить обязательство, взятое рабочими Днепростроя: окончить строительство к маю 1932 года. На этом перевале нужно добычу камней увеличить с 180 тысяч кубометров прошлого года до 450 тысяч кубометров, т.-е. почти втрое.

Этот год обязывает настолько широко развернуть социалистическое соревнование на Днепрострое, чтобы ни один рабочий, ни один участок работы не остались вне поля его действия.

Отличительная черта этого перевала—практическая наметка начала работ по сооружению новых металлургических алюминиевых заводов будущего Днепропромкомбината. Уже построены первые бараки, уже приступили к работе первые тысячи рабочих.

Но мы не можем не отметить, что в рассмотрении планов и проектов постройки новых заводов замечается медлительность. Она может создать «ножницы» между окончанием Днепростроя и сооружением комбината, который будет пользоваться его энергией.

Мы сигнализируем эту опасность и считаем, что на это должно быть обращено внимание всех наших партийных и хозяйственных организаций.

Гораздо лучше обстоит с подготовкой технических кадров. При нас происходили испытания при приеме во втуз на Днепрострое, имеющий четыре отделения.

Мы видели большое здание нового втуза, рассчитанного на 500 человек. Это несомненно одно из крупнейших достижений Днепростроя.

Днепрострой является образцовым строительством в Советской Стране. Днепростроем мы докажем всему миру способность пролетариата собственными руками строить величайшие гиганты индустрии.

Днепростроем мы можем гордиться.

Выездная ударная бригада рабкоров «Правды».

А. Магид, Г. Лихт и М. Щербакова.

Днепрострой, 16—18 января 1930 г.

СЕГОДНЯ ОТКРОЕТСЯ ПЕРЕМЫЧКА ЛЕВОГО ПРОТОКА!

КИЧКАС, 20 января. В день памяти Ленина, открывая верховую перемычку левого протока для отвода воды между уже поставленными бычками плотины, строительство Днепростроя успешно оканчивает работы первого боевого участка. Коллектив строителей Днепростроя заявляет, что и оставшиеся работы будут выполнены ленинскими темпами, с тем же воодушевлением, в принятый сокращенный срок и с максимальной экономией средств.

МЫ ОБГОНЯЕМ НАМЕЧЕННЫЕ ТЕМПЫ.

ЗАВЕТЫ ЛЕНИНА ВОПЛОЩАЮТСЯ В ЖИЗНЬ.

ВО ВСЕМ РАБОЧИМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

Наше широкое производственное совещание рабочих Днепростроя собралось накануне шестой годовщины со дня смерти великого вождя рабочего класса Владимира Ильича Ленина.

Коммунистическая партия и советское правительство возложили на нас ответственную обязанность выполнить один из главнейших заветов Ленина—об электрификации. Мы сегодня подвели итоги, насколько этот завет проведен нами в жизнь.

В период реконструкции промышленности, огромного нового строительства, социалистической переделки сельского хозяйства Днепровское строительство приобретает важнейшее значение для всего СССР.

К постройке Днепростроя мы приступили в 1927 году. Нам пришлось почти на голой степи начать стройку величайшей в мире гидростанции, жилищ для нескольких тысяч рабочих и культурно-бытовых учреждений. Прошло три года. НЕСМОТРЯ НА ВСЕ ТРУДНОСТИ МЫ НЕ ТОЛЬКО ОСУЩЕСТВЛЯЕМ В СРОК ПЛАН ДНЕПРОВСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА, НО ОБГОНЯЕМ НАМЕЧЕННЫЕ РАНЕЕ ТЕМПЫ.

Бетонировку плотины на левом берегу мы выполнили за три недели до срока, прорезку железнодорожного пути на мостовом переходе закончили раньше на три месяца, программу выемки скального камня превысили на 60 тыс. куб. метров. МЫ ВОЗДВИГЛИ ТРИ РАБОЧИХ ПОСЕЛКА, ФАБРИКУ-КУХНЮ, ЗИМНИЙ ТЕАТР И ПЕРВЫЙ ВО ВСЕМ СССР ВТУЗ НА ПРОИЗВОДСТВЕ.

Мы не скрываем: на ряду со всеми достижениями на Днепрострое все же имеется много недостатков в работе. Мы их вскрыли на производственных конференциях. Мы выяснили, что неполностью используется импортное оборудование для механизации строительства, невполне экономно расходуются сырье и материалы, особенно лес, что не все еще рабочие и технический персонал охвачены социалистическим соревнованием. В силу всех этих и многих других недочетов недостаточным темпом снижается себестоимость.

В ЛЕНИНСКИЕ ДНИ МЫ ОБЕЩАЕМ РАБОЧЕМУ КЛАССУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА УСТРАНИТЬ ВСЕ ЭТИ НЕДОСТАТКИ. Мы просим также обратить внимание на несвоевременное утверждение планов строительства Днепровского промышленного комбината, что может создать разрыв между строительством гидростанции и новых заводов.

Завет Ильича о приближении социализма через электрификацию нами осуществляется на практике. ФАКТ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРОГРАММЫ С ПРЕВЫШЕНИЕМ УСТАНОВЛЕННЫХ РАНЕЕ ТЕМПОВ СТРОИТЕЛЬСТВА БЬЕТ ВСЕХ ПРАВООППОРТУНИСТИЧЕСКИХ НЫТИКОВ И МАЛОВЕРОВ, НЕ ВИДЯЩИХ ГИГАНТСКИХ ШАГОВ СТРАНЫ НА ПУТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ.

В день шестой годовщины смерти Ленина мы перед всей страной берем на себя обязательство осуществить Днепрострой НА ПОЛГОДА РАНЬШЕ. Заявляем штабу коммунистической партии—ЦК ВКП(б)—и нашему правительству, что мы полностью выполним возложенные на нас задачи.

С величайшей гордостью отмечаем, что на нашу долю выпало осуществить завет Ильича: советская власть плюс электрификация—есть социализм. Этот завет мы никому не позволим запятнать хвостистскими рассуждениями и черепашьими темпами.

ПРИЗЫВАЕМ РАБОЧИХ ВСЕГО СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПРЕВРАТИТЬ ВСЕ ТЕМПЫ РАБОТЫ В ЛЕНИНСКИЕ ТЕМПЫ, В ТЕМПЫ ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ.

Электрификация и индустриализация Советской Страны—кровное дело рабочего класса. Это—победа социализма.

— ЗА ЛЕНИНСКИЙ ПЛАН ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ!

— ЗА БЫСТРЕЙШЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ДНЕПРОСТРОЯ!

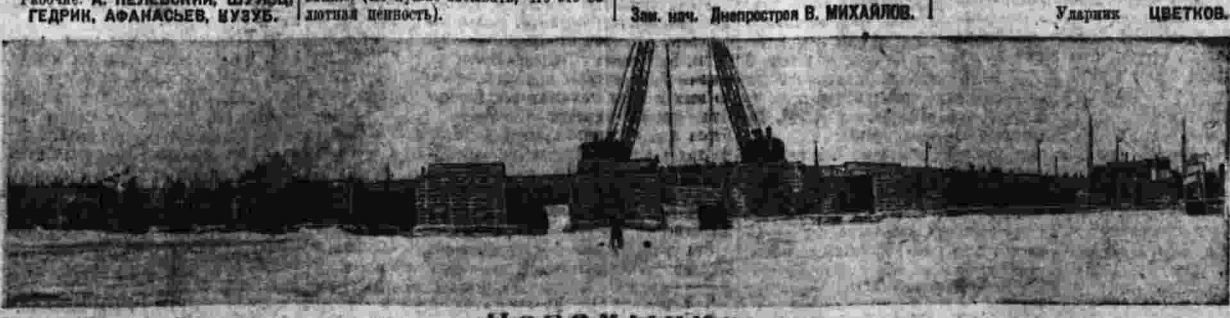
— ВСЕ НА БОРЬБУ ЗА ИНДУСТРИАЛЬНУЮ СОВЕТСКУЮ СТРАНУ!

ПИСЬМО ПРОРАБОТАНО И ПРИНЯТО НА СОБРАНИЯХ 12.000 РАБОЧИХ, СЛУЖАЩИХ И ТЕХПЕРСОНАЛА.

За ударность в работе!

В строительстве Днепростроя за 1929 г. были, как известно, существенные достижения. Эти успехи получились в результате развертывания социалистического соревнования, организации ударных бригад и перехода строительства на непрерывное производство.

Задача об'единенного строительства на 1930 год должна заключаться в том,

Втуз на Днепрострое.

чтобы **мобилизовать широкие массы рабочих вокруг решения правительства об ускорении производства работ на полгода и снижении себестоимости на 15 процентов.** Надо принять во внимание, что мы в 1929 году уложили только 180 тысяч кубометров бетона, в настоящем году по плану намечено 415 тысяч кубометров, и эту цифру надо довести теперь до 450 тысяч.

Мы должны во что бы то ни стало добиться удешевления строительства, сосредоточив внимание на механизации работ и бережном отношении к оборудованию. (Не нужно забывать, что это валютная ценность).

Надо выполнить решение правительства о поднятии производительности труда на 25 процентов.

Каждый рабочий, каждый инженер и техник, каждый служащий строительства должны знать и помнить, что **общий темп работ является ударным.** Кооперация обязана принять все меры к бесперебойному обслуживанию Днепростроя. Жилстроительство должно быть показательным. Ошибки, сделанные при постройке первых домов, необходимо устранить.

Новый быт в новом социалистическом городе,—таков лозунг.

Днепростроевцы держат экзамен перед миллионами пролетариев Советской Страны в выполнении обещаний ускорить окончание днепровского гиганта. На об'единенное строительство в этом году будет отпущено около 70 млн. Каждый сэкономленный рубль даст возможность лучше выполнить задание.

Зам. нач. Днепростроя В. МИХАЙЛОВ.

Строители на трибуне.

Производственное совещание обоих берегов Днепростроя.

Список желающих высказаться еще не был исчерпан, но было исчерпано время, которое можно было урвать от отдыха присутствующих рабочих,—ведь с рассветом нужно снова занять место на стройке. Это была широкая конференция профактива совместно с инженерно-техническими работниками Днепростроя, созванная вечером 16 января.

Выступавшие мало говорили о своих **достижениях,** считая их **обязательными** на такой ответственной стройке, осуществляющей один из величайших заветов Ильича об электрификации страны.

Выступления можно разбить по нескольким основным, самым важным моментам. Приведем их по порядку.

БЕРЕЧЬ СОВЕТСКУЮ КОПЕЕЧКУ.

Тов. **Симонов** рассказал, как некоторые машинисты получают по 16 кило смазочного материала в то время, когда другие свободно обходятся 8.

Тов. **Грандо** (зав. ОЭТ Днепростроя) указывал на невнимание к копейкам, которые умножаясь дают потерь на десятки тысяч рублей. «Если считать,—говорит он,—что мы тратим непроизводительно только пять процентов наших материалов, то мы уже теряем 8 миллиона рублей. А ведь к материалам у нас до сих пор относятся безобразно».

Тов. **Наранович,** работник правого берега, говорит:

— Мы почти не замечаем, как у нас на строительстве на глазах у всех растаскивают лес. Если бы мы подсчитали все те чурбаки, которые уносят каждый день домой в корзинах 10—12 тысяч рабочих, то получится несколько вагонов расхищаемого ежедневно леса.

ЗА ПРОЛЕТАРСКУЮ ДИСЦИПЛИНУ.

Рвачество нельзя иначе квалифицировать, как воровство на производстве. Рвачи на Днепрострое—это, к сожалению, не малочисленная группа. Рвачество, как пример, очень заразительно, и если во-время не дать по нему удар, то он захватывает другие группы. На Днепрострое такие явления только в последнее время начали изживаться.

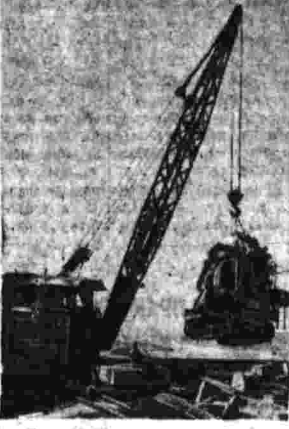
Рабочий **Симонов** рассказал, как на их участке некоторые рабочие, придя на смену, находили у себя на станках записки такого содержания: «Товарищ, больше 200 не вырабатывай, ибо срежут».

Рабочий **Герасименко** сообщил, как 10 рабочих написали заявление, в котором поставили ультиматум прорабу: «Если к 1 января не дадите спецодежды, приготовьте расчет». После проверки оказалось, что спецодежды им не полагается. Когда расчет был приготовлен, некоторые рабочие начали пятиться назад и подавать такие заявления: «Мы не знали, нас подвели». Рассчитались только вожаки.

Тов. **Грач,** председатель производственной комиссии, привел такой факт: два техника с ненормированным рабочим днем подали заявление в РКК о выплате им свыше 1000 руб. за сверхурочные работы. Характерно, что представитель администрации настаивал, чтобы этим техникам уплатить, а представитель рабочей части вынужден был выступить против хозяйственника, поддержавшего рвача.

Есть и такая категория прогульщиков,—на работу приходят, но ничего там не делают. Таких особенно много среди чернорабочих, получающих месячную плату. Некоторые **факты** скорее похожи на **анекдоты.**

Тов. **Грандо** приводит такой случай: в разгар бетонировки человек уснул в бадье, в ковше, прицепленном к крану. Когда кран начал подниматься, вместе

Дериковый кран левого берега.

с ним он проснулся; начал кричать, чтобы его спустили, так как он туда случайно попал. Это на Днепрострое в момент самого разгара бетонировки рабочий спит во время работы!..

СОРЕВНОВАНИЕ И УДАРНИЧЕСТВО—НА ВЫСШУЮ СТУПЕНЬ!

Есть люди, любящие всегда придерживаться «моды», особенно тогда, когда за это хвалят. Некоторые рабочие только из тех соображений, чтобы не отстать, зачисляли себя в ударники. На деле же они только извращают идею соревнования. Как можно иначе назвать группу плотников среднего протока, об'явившую себя ударной, когда все показатели ее работы гораздо **хуже, чем у не соревнующихся.**

Такая «ударность» только срывает настоящее социалистическое соревнование. В центральных механических мастерских 16 цехов об'явили себя ударными, а вместе с тем во всех этих мастерских всего 8 ударных бригад. Трудно понять, как может цех об'явить себя ударным, если в нем нет ни одной ударной бригады.

— Исключительный случай имел место в электромеханическом отделе,—сказала инженер **Додина.**—Ударники, зарабатывающие по 11—12 р. в день, пошли в РКК и сказали, что им этого мало. Можно ли позволить таким рвачам носить почетное звание ударников?

СПЕЦИАЛИСТЫ,—В УДАРНЫЕ БРИГАДЫ!

На строительстве-то их много, но очень мало «чувствуют» и видят их рабочие-ударники в своих бригадах. Обещаний в резолюциях и выступлениях инженеров о технической помощи ударникам было много, но на практике этого пока незаметно.

Об этом говорили на совещании рабочий **Жук** и другие.

Молодой инженер **Бугаев** вынужден был признать:

— Мы, молодые специалисты, еще до сих пор слабо втянуты в общую цепь соревнования. Мы еще далеки от ударных бригад, рационализаторских групп и от рабочих-изобретателей.

Признание **Бугаева**—удар по тем работникам, которые еще не поняли значения и важности соревнования для скорейшего окончания строительства.

* * *

Мы дали основное из выступлений на конференции. Характерно, что говорили главным образом о недостатках, которые мешают строительству. Было бы, однако, неверно сделать выводы, что строительство идет с отставанием. План строительства на 1928—29 год и за первый квартал нового хозяйственного года выполнен целиком, а на некоторых участках даже с превышением. Было бы также неверно думать, что на Днепрострое мало рабочих, любящих производство, преданных строительству.

— **Мы имеем на строительстве,**—сказал тов. Грач,—**огромное количество энтузиастов, любящих дело, отдающих всего себя общественной работе, улучшению производства.**

Ту же мысль подчеркнул и рабочий **Мартынов.**

— Если первоначально,—сказал он,—мы делали ошибки в работе с незнакомыми нам механизмами и не могли добиться полной их загруженности, то в настоящее время по целому ряду участков мы уже перешагнули американские темпы и приемы работы,—мы уже начали работать по-советскому, по-социалистическому. Инициатива рабочих в этом отношении не имеет пределов: мы устраняем ряд конструктивных недостатков этих механизмов, которые мешают нам в работе. Днепрострой дает нам в этом отношении огромный опыт.

Энтузиасты строительства, работающие по-социалистически — лучшая гарантия, что Днепрострой—этот мировой гигант электрификации—будет закончен в срок.

Качество и темп!

Прошедший строительный год показал прекрасные результаты в области **качества и темпа работы на Днепрострое.**

Бетона на 31 декабря уложено 180 тыс. куб. м. **План выполнен полностью,** при чем на левом берегу он выполнен **на 2 недели раньше.** На 1 ноября прошлого года вынуто 500 тыс. куб. м. скалы. Эти цифры свидетельствуют, что на основных работах отставаний нет.

Но использованы ли, несмотря на эти успехи, все силы и возможности для того, чтобы строить быстрее, дешевле и лучше? Нет! На отдельных участках наблюдаются еще рабские темпы, хвостистские тенденции со стороны хозяйственников, специалистов и отдельных рабочих.

Рвачество, отсутствие режима экономии, желание строить без учета экономических ресурсов страны, массовые потери на строительстве, прогулы, недостаточное использование богатейших механизмов, отсутствие рационализации работ, небрежное отношение к ценнейшим материалам и металлам—все это еще имеет место на Днепрострое.

Выводы комиссии НК РКИ, во главе с тов. Беленьким, обследовавшей строительство, во многом преданы забвению. Постановление ЦК ВКП(б) 1929 г. по вопросу о Днепрострое недостаточно выполняется.

Недавнее решение ЦК ВКП(б) о гигантах строительства категорически требует усиления партийного влияния и полного поворота лицом к производству.

Партийная, комсомольская и профессиональная организации, рабочие массы, инженеры и техники, ударники и хозяйственные руководители Днепростроя должны об'явить решительную и непримиримую борьбу недочетам и неполадкам.

Производственные задания этого года ставят перед Днепростроем грандиозные задачи. Текущий год должен стать **рекордным по кладке бетона.** Необходима максимальная подготовка всех организаций, всех рабочих к началу развертывания работ.

Партийные, советские и хозяйственные организации центра должны максимально учесть запросы хозяйственного руководства Днепростроя в деле материального снабжения строительства. Постановка рабочего снабжения должна быть лучшей, чем в прошлом. Проектировочные организации (Гипромез и др.) не должны тормозить и мариновать необходимые проекты. Днепрострой требует большого внимания партии, правительства и всей пролетарской общественности СССР к своим запросам и нуждам.

Днепростроевцы, в свою очередь, обещают в день годовщины смерти Владимира Ильича ликвидировать рабские темпы работ на отдельных участках строительства, снизить себестоимость, поднять производительность труда, ликвидировать все неполадки и потери.

Секретарь райпарткома Е. МАКАР.

Воля, энергия и энтузиазм победят.

В августе прошлого года норма на кран полагалась в 48 под'емов, но рабочие ее превысили. Некоторые бригады **увеличили число под'емов до 85 и даже до 100.** Уменьшили и время простоев крана. Трудовой энтузиазм рабочих ускорил бетонировку на месяц раньше. Такие темпы работы вызвали удивление иностранных консультантов. Они никак не думали, что можно добиться такого высокого роста производительности труда.

Это об'ясняется тем, что мы осознали необходимость скорейшей стройки и на деле показали высокую работоспособность. Теперь с чувством удовлетворения смотрим мы на громадные выложенные нами глыбы бетона.

Впереди боевая задача—закончить строительство на шесть месяцев раньше и удешевить его на 15 проц.

Воля, энергия и энтузиазм тысяч пролетариев Днепростроя сокрушат препятствия, и мы с уверенностью можем сказать, что строительство выполним раньше срока.

Рабочие: А. ПЕЛЕВСКИЙ, ШУЛЬЦ, ГЕДРИК, АФАНАСЬЕВ, КУЗУБ.

Раньше, лучше и дешевле.

ПИСЬМО ИНЖЕНЕРОВ-УДАРНИКОВ ДНЕПРОСТРОЯ.

Целиком проникнутые сознанием, что только новыми, социалистическими методами труда можно осуществить грандиозные планы реконструкции народного хозяйства, мы перед шестой годовщиной смерти В. И. Ленина создаем ударные бригады инженеров и техников.

Бригады берут на себя следующие обязательства:

— Всемерно содействовать **организации новых ударных бригад** рабочих и вовлекать рабочих в социалистическое соревнование.

— Учитывать достижения ударных бригад. **Оказывать им техническую помощь,** устранять всяческие помехи и препятствия в их работе.

— **Повышать техническую грамотность рабочих-ударников,** организовывая производственно-технические кружки, лекции, доклады, консультации.

В работе инженеров и техников на участках мы ставим перед собой следующие задачи:

— Вовлечь всю массу ИТР в активную работу по социалистическому соревнованию и организации ударных бригад.

— Вести систематическую борьбу со всякими производственными неполадками.

— **Всемерно применять рационализаторские и новые технические приемы и методы работы,** максимально повышая производительность труда, удешевляя стоимость строительства и ускоряя темпы.

Плечом к плечу с рабочей массой! Направим все усилия на досрочное окончание Днепростроя и удешевление его стоимости.

Вызываем инженерно-технические коллективы **Свирьстроя, Магнитостроя, Сельмашстроя и Тракторостроя** последовать нашему примеру.

Инициативная группа инженеров: ДИШКО, БЛИНОВ, ВЕСЕЛАГО, ТАМАРКИН, ЮРКОВ, ЗАХАРОВСКИЙ, БЕЛОВ, ПЕТЕРСОН, МАРКОВ, ВОЛОСЮК, РАТКОП, БАРАБИН и др.

(Всего 41 подпись).

Первая ударная.

Еще в апреле прошлого года организовалась на строительстве первая ударная бригада котельщиков ЭМО. На первых порах нелегко пришлось бригаде, насмешками встречали бригадников товарищи по работе. Не нашла опоры бригада и со стороны администрации. Вместо помощи профорганизация не обращала внимания, игнорировала ударников. Но это не сломило нашего упорства и энтузиазма. Ударники вскоре заставили уважать себя, завоевали авторитет.

Бригада снизила себестоимость работ от 12 до 25 процентов.

Увидев наши достижения, администрация изменила отношение к бригадникам и сейчас поручает им ответственнейшие работы по строительству. В нашей бригаде 16 человек, и все они идут впереди в борьбе за выполнение взятых обязательств по хозяйственно-политическому договору.

Ударник ЦВЕТКОВ.

Ударницы-изобретательницы.

Женская ударная бригада в электродетонаторной мастерской улучшила производство и подняла производительность труда. Работница-комсомолка **Мандрина** усовершенствовала пайку мостиков и запаивает по 200 детонаторных мостиков в час, тогда как раньше на это дело затрачивалось 8 часов. Работница **Малина** улучшила набивку гильз и достигла выработки вместо 200 штук 600—в день. Работница **Коваленко** изобрела способ равномерной запайки мостиков, что рационализировало работу.

Большую поддержку получают ударницы от химика **Граубица** и проф. **Сухаревского.**

ЖЕНСКАЯ УДАРНАЯ БРИГАДА.

Позор рвачам.

В армии строителей Днепростроя попадаются и рвачи. Они норовят сорвать в свой карман побольше денег, создать себе благополучие, совершенно не заботясь о строительстве, о необходимости досрочно его закончить. Вот несколько фактов. Рабочие Соловьев и Виноградов пред'явили требование на оплату **сверхурочных 1.128 руб.** Но, как оказалось, сверхурочные им не полагались. За одну и ту же работу табельщик Ожигин два раза хотел получать деньги. Грузчики левого берега хотели уйти с работы, требуя неполагающуюся им спецодежду. Рвачей мы клеймим позором! Рваческие требования разобьются о мощную стену нашего пролетарского коллектива.

ЕВТУХОВ, АНИКИН, ВАЩЕНКО, РЫБИН, ФЕЛЬГИН, ФЕДОРОВ.

Лучшие комсомольские бригады.

Ударные бригады комсомольцев—это пока еще немногочисленные отряды на Днепрострое. На первом месте бригада комсомольцев по бетонировке. Средняя кладка бетона по строительству была 75 бадей, комсомольцы же довели норму до 92 бадей. Примеру первой бригады последовали и другие комсомольцы-бетонщики, давшие еще большую производительность—до 100 бадей.

Ударная бригада комсомольцев-жестянщиков довела брак с 25 проц. до нуля, совсем ликвидировала прогулы и добилась повышения производительности до 30 проц.

Американская консультация поставила эти комсомольские бригады в пример всем рабочим. Плохо одно, что таких бригад еще мало. Из 800 комсомольцев соревнуются только 200. На Днепрострое—важнейшем участке строительства социализма — комсомольцы как передовая пролетарская молодежь должны все быть в первых рядах ударников.

И. КРАЕВСКИЙ.

С первого куска бетона.

Нет времени оглядываться. А когда оглянешься, не веришь глазам. Совсем ведь недавно я на строительстве заложил первый кусок бетона. И вот по кусочку, как накатанная снежинка, этот мой кусок превращается в большой ком, выросла бетонная громадина—перемычка.

Я все время работал по изготовлению бетона для плотины. Бетон нам подавался без перебоя. Работали с воодушевлением, без устали, и потому бето-

Бетонщик Удовченко.

нировка левого берега закончилась раньше на целый месяц.

Организовали ударную бригаду, берем приступом расхлябанность, разгильдяйство, бесхозяйственность. Добились большой экономии материала, рационального использования рабочей силы, механизмов, полностью загружаем рабочий день.

И я горжусь тем, что работаю на Днепрострое с первого куска бетона.

Ударник УДОВЧЕНКО.

Перемычка.

ЛЕНИН—ЗНАМЯ РАБОЧИХ ВСЕГО МИРА.

ПИСЬМА РАБОЧИХ АНГЛИИ, ФРАНЦИИ, ГЕРМАНИИ, АВСТРИИ К ЛЕНИНСКИМ ДНЯМ.

ЛЕНИН ОТКРЫЛ НАМ ГЛАЗА.

КАКОЕ ВЛИЯНИЕ НА МЕНЯ ОКАЗАЛИ СОЧИНЕНИЯ ЛЕНИНА.

Я работал в мастерских железнодорожной компании в Крю. Однажды, когда я занимался ремонтом локомотива и лежал под самой машиной, один товарищ протянул мне номер «Коммуниста»—еженедельной газеты компартии.

Я взял этот номер, чтобы прочесть его дома.

В то время я много ломал голову над вопросами, которые выдвигает жизнь в мастерских. И я не находил ответа их в независимой рабочей партии, ни в профсоюзе, членом которого я состоял. Во взятом для прочтения номере «Коммуниста» я натолкнулся на несколько выдержек из трудов Ленина. Они сразу заинтересовали меня. В них был революционный огонь, и они были так непохожи на нудный тон независимой рабочей партии и местных профсоюзов. Прежде всего мне бросилось в глаза, что хотя Ленин писал для русских рабочих, но он понятен и говорит для рабочих всего мира. Я стал читать другие сочинения Ленина на немецком языке, которому я немного обучился.

Особенно меня интересовали сочинения Ленина о войне. Из них я понял, что истинный смысл учения Ленина заключается не в абстрактных теориях, а в живой борьбе каждого рабочего против буржуазии своей страны. И я в дальнейшем стал работать над укреплением коммунистической партии в своей собственной стране, я занялся организацией фабрично-заводской ячейки и завербовал туда 8 товарищей. Мы стали распространять «Уоркерс Уикли» на предприятии, и нам удалось продать до 200 номеров, из которых 100 я продал сам.

В дальнейшем я читал еще «Детскую болезнь «левизны» в коммунизме» и впервые понял, как важно работать в желтых профсоюзах. Читал и другие труды Ленина, которые укрепляли во мне революционную бодрость. Вскоре я стал председателем нашей профсоюзной организации (теперь это об'единенный профсоюз машинистов) и представителем фабрично-заводских старост. Здесь я получил возможность проводить указания Ленина на деле в моих докладах и в местной работе профсоюзов. Когда в 1926 году компартия обратилась к рабочим с призывом об'явить всеобщую забастовку, члены нашего союза откликнулись на все 100 процентов, и мы мужественно боролись, как завещал нам Ленин, пока предательские вожди Генсовета не сорвали забастовки.

Штрейкбрехерам-предателям администрация дает лучшую работу, а меня послали на работу, где надо стоять в комнате, в которой страшная жара сменяется ледяным сквозняком, и при этом работать от 6 утра до 5½ вечера. Мне удалось здесь установить влияние компартии и распространить около 70 экземпляров «Уоркерс Уикли». Я создал кружок, который мы назвали ленинским, где небольшая группа рабочих в течение получаса занимается за печкой обсуждением вопросов ленинизма и о том, как применять идеи Ленина в повседневной нашей борьбе на нашем предприятии.

УАЙЛЬД.

Шеффильд, Англия.

ЛЕНИН УКАЗЫВАЕТ НАМ ПУТЬ.

В январе 1926 г. я вступил в компартию. До этого я очень мало знал о Ленине. Вступление в партию радикально изменило весь мой образ жизни и все мое мышление. Но одно у меня осталось от прежнего времени, а именно: недовольство своей должностью и работой. Я постоянно думал о том, что в качестве почтового служащего я очень мало могу сделать для пролетариата. Я считал, что какой-либо рабочий АЭГ или Сименса может гораздо успешнее заниматься революционной работой.

Однако, изучая программу Коминтерна, я внимательно прочитал книгу Ленина «Государство и Революция». В главе о ликвидации парламентаризма я, между прочим, прочел рассуждение Ленина о почте, которая, по его словам, есть вполне готовый для перехода в руки пролетариата централизованный аппарат.

«Наша ближайшая цель,—писал Ленин, — заключается в организации всего нашего народного хозяйства по образцу почты».

Эта мысль Ленина ошеломила меня. Ленин сразу открыл мне глаза на смысл моего существования, и я понял, что нахожусь в сущности на должном месте. Я теперь ясно вижу мой путь. Я должен теперь с удвоенной энергией бороться за поднятие революционной активности почтовых служащих и рабочих. Я должен бороться за то, чтобы после победы над капиталистическим государством весь низший почтовый персонал мог сразу пустить самостоятельно все дело в ход и передать победоносному германскому пролетариату такую почту, которая сыграла бы огромную роль в деле распространения пролетарской печати, развития рабкоровского движения и т. д. Я должен бороться за то, чтобы после победы пролетариата наша почта стала образцом для всего государственного аппарата Советской Германии.

Так мертвый Ленин продолжает говорить в своих трудах со всяким сознательным рабочим, указывая ему путь.

ГАНС.

Берлин. Почтамт.

ЗАВЕТЫ ВОЖДЯ ОСУЩЕСТВИМ НА ПРАКТИКЕ.

Я работаю в трамвайном обществе «Болтон Корпорейшен». В мае 1928 г. я вышел из рабочей партии и вступил в компартию. Я ушел из рабочей партии, так как не мог больше выносить «мондистов», сторонников «классового мира», предавших дело всеобщей забастовки и старающихся заковать рабочих в новые цепи голода.

Когда я начал борьбу с мондистами, во главе местной профсоюзной организации стоял католик. Он использовал религию как сильное средство борьбы со мной и восстановил значительное количество рабочих против меня. Поэтому я решил укрепить свои силы изучением Ленина, посещая партийные курсы и читая такие книги, как «Государство и революция» Ленина. После этого я научился агитировать в духе Ленина.

Я не буду больше говорить о том, какое огромное влияние оказало на меня учение Ленина. Я счел нужным остановиться на фактах и не расточать одних лишь хвалебных фраз по поводу великих творений Ленина. Я стараюсь проводить его учение на практике.

ФРАНК ДЖОНСОН.

Англия.

МОЙ УЧИТЕЛЬ И ВОЖДЬ.

Товарищи, я никогда не имел счастья лично видеть Ленина, но я читал некоторые его сочинения и беседовал с теми товарищами, которые с ним встречались. Я вспоминаю, как т. Галахер рассказывал о своей первой продолжительной беседе с Лениным, которая много помогла не только ему, но и многим британским товарищам.

Труды Ленина прекрасны. Но многие из нас, английских рабочих, особенно безработные, совершенно не имеют возможности читать сочинения Ленина, так как они слишком дороги. Кроме того, хотя Ленин умер уже 6 лет назад, его книги не переведены на английский язык. Несмотря на это, у нас пользуются всяким случаем для того, чтобы рассказать в наших рудничных газетах о Ленине и его трудах.

Я и мои товарищи считаем, что одно из лучших свойств нашего Ленина—это понимание психологии рабочего. Он знал прекрасно, что говорить, сколько и как на каждом собрании. Поэтому Ленин был так любим трудящимися, которых он вел к победе.

Впервые я встретил имя Ленина в 1915 г. во время войны на столбцах «Кембридж Мегезин». Ленин тогда подготовлял циммервальдскую конференцию. Я ничего раньше не слыхал о Ленине. Мы поэтому удивлялись, почему социалистическая рабочая партия, членами которой мы состояли, никогда не обращалась к Ленину. Мы наводили по этому поводу справки, но нам не дали никакого отчетливого ответа. Только в 1919—1920 гг. я вновь столкнулся с идеями Ленина и вошел в коммунистическую партию. С тех пор Ленин стал моим учителем и вождем. В затруднительных случаях я всегда обращался к его сочинениям и, с радостью читая его труды, я находил всего правильнее решение вопроса.

ДЖОРДЖ ШИЛЛИТО.

Йоркшир, Англия.

В. И. Ленин среди представителей народов Востока на II конгрессе Коминтерна беседует по вопросу о созыве конгресса трудящихся народов Востока.

ВЕЛИКИЙ ДРУГ РАБОЧИХ.

ЛЕНИН В КАТОРЖНОЙ ТЮРЬМЕ.

Шесть лет каторжной тюрьмы. Шесть лет за то, что я коммунист и не отказываюсь от борьбы за интересы рабочих.

Бесконечно тянется время. Лишь изредка тюремная администрация пропускает письмо, подвергнув его сначала строгой цензуре. В последнем письме мне сообщают о предстоящем приезде матери. Не знаю, как она теперь обходится без моей помощи. Правда, МОПР заботится о ней.

Но, наконец, настал долгожданный день. Вызывают на свидание.

Надзиратель не спускает с нас глаз. Трудно описать, что мать и я чувствуем в это время. В руке она держит сумочку. Она бросает на меня многозначительный взгляд. Я оглядываюсь на надзирателя, быстро опускаю руку в сумочку, и маленькая фотография исчезает за воротом моей арестантской рубахи.

Два дня спустя был осмотр камер.

— Что это за портрет у вас на стене?—спросил меня социал-демократический полицейский, производивший осмотр.

Я ответил:

— Вождя революционных рабочих, Ленина...

Социал-демократический полицейский меня оборвал, сказав, что в каторжной тюрьме Зонненбург строго воспрещены какие-либо политические украшения на стенах...

Но я ему ответил, что фашист Л. имеет, однако, в своей камере портрет Бисмарка.

— Не разговаривать! Снять портрет! Негодяй хочет сам его сорвать со стены. Я бросаюсь на него и опрокидываю его на пол. Поднимается тревога. В камеру вбегает толпа тюремных полицейских.

В результате неделю придется провести в карцере. Меня, значит, вторично наказывают за Ленина. Это хорошо.

Неделя прошла. Я снова вернулся в мою «комфортабельную» камеру. Но портрета Ленина не было, он был конфискован тюремным начальством.

По амнистии, которую вырвали от социал-демократов рабочие, я освободился на год раньше из когтей тюремщиков. Начальник тюрьмы обратился ко мне на прощание с елейными словами, выражая надежду на то, что я исправлюсь. Исправление! Я ухожу из тюрьмы таким же, каким я был, когда вошел в нее. Я буду попрежнему бороться за Ленина, не боясь угроз капиталистических правителей.

Прошло некоторое время, и, конечно, я стал безработным. Какой капиталистический предприниматель захочет иметь дело с пролетарием, бывшим политическим каторжанином?

Нужда, голод, лишения. Но ничего—на стене моей комнаты, где вместе со мной живут еще двое таких же, как я, висит портрет Ленина. Я гляжу на него и думаю: мы победим!

К. Ф.

Берлин.

ГРОЗА БУРЖУАЗИИ.

Из споров, которые я вел с некоторыми своими товарищами-рабочими, видно, что среди широких рабочих масс имеется еще некоторое недоверие по отношению к социалистическому строительству в СССР.

Но имя нашего великого вождя Ленина известно всему миру. Это имя—гроза для буржуазии. Но наши поработители играют также на этом имени. Например, пастор у нас в церкви сказал 5 января: «Вы должны любить вашу католическую веру так, как русские любят своего Ленина».

Сочувствующие рабочие уже более осведомлены о великом творении Ленина и они о нем высказываются с похвалой и чувством твердой убежденности. Они просят устроить собеседования о жизни и деятельности Ленина.

Я лично пришел к твердому убеждению, что только на основе, созданной Лениным, можно будет создать коммунистический строй, который осчастливит народы всего мира. Я отдам все свои силы для того, чтобы привлечь массы к учению Ленина и его революционному делу.

Д. Р.

Альсдорф, Германия.

МОЙ ХОЗЯИН И Я...

Я люблю Ленина, потому что мой предприниматель его ненавидит.

Мой хозяин радовался в день смерти Ленина. Я же плакал.

Когда я вечером при свете лампы режу твердое дерево, я думаю о наших русских братьях, которые благодаря Ленину уже в этот час свободны от работы и пользуются отдыхом. Теперь они, может быть, беседуют в своих клубах о нас, угнетенных французских пролетариях.

Я люблю Ленина и убежден, что нужно следовать его примеру..

ИНСТРУМЕНТАЛЬЩИК.

Париж.

ЛЕНИН МЕНЯ УКРЕПЛЯЕТ И ОБОДРЯЕТ.

Я вообще не думаю, что надо поклоняться отдельному человеку. Но жизнь Ленина такая особая, что нельзя относиться к ней равнодушно. Эта жизнь—для всех нас пример прозорливости и несокрушимой энергии.

Капиталисты стараются побороть кризис, но с каждым днем борьба близится. Я, как сознательный крестьянин-трудящийся, должен буду участвовать в этой борьбе. Я неполно понимаю трудные задачи этой борьбы, но при первом чувстве колебания я думаю о великом Ленине, и это сразу меня укрепляет и ободряет.

Р., трудящийся крестьянин.

Пенне (Ло и Гаронна, Франция).

МЫ ЦЕНИМ ЛЕНИНА, КАК РАБОЧЕГО.

Насколько я слыхал и читал о Ленине, я знаю, что его рабочие любили за его простоту и глубоко уважали за то, что он находил всегда выход из самых затруднительных положений и вел за собой рабочих к лучшему будущему. Мы, рабочие от станка, особенно ценим Ленина как нашего родного товарища и вместе с тем вождя. Он является теперь примером для всех наших товарищей.

Мы еще не сумели у себя создать того, к чему звал рабочих Ленин. Но мы сумеем и в Германии порвать со всем старым и последовать русскому примеру.

КАРЛ 376.

Хемниц, Германия.

ЛЕНИН ВСЕГДА С НАМИ.

Ленин! Это имя—с нами, во всех наших повседневных боях. Ленин показывает нам путь своими трудами, своим примером, своей верой в правое дело пролетариата, для которого он жил и умер.

Память Ленина лучше всего почтить, усилив классовую борьбу. Память величайшего революционера можно почтить не пустыми сантиментальными фразами, а исключительно конкретной революционной работой.

Каменщик из Ромениля.

Франция.

ВСТРЕЧИ С ЛЕНИНЫМ.

ДОКЛАД, КОТОРОГО НЕ ЗАБЫТЬ.

Познакомился я с Лениным в 1916 г. в Швейцарии. Я работал в организации «свободной молодежи». Собрания обычно происходили в доме профсоюзов, где встречались друг с другом эмигранты.

В углу весьма часто скромно сидел товарищ Ульянов, погруженный в чтение газет или книг. В руке он держал блокнот и карандаш. Редко вставлял слово в происходившие вокруг него споры. Только иногда, когда какой-либо товарищ не мог или не хотел правильно обосновать свои заявления, Ульянов бросал одно—два критических замечания.

Ульянов, которого мы, германские товарищи, еще не знали под именем Ленина, относился с особенной любовью к молодежи. В его глазах зажигалась радость, когда он слышал правильный ответ. Несмотря на свою напряженную политическую деятельность, он охотно отдавал много времени молодежи. Я часто вспоминаю доклад Ленина о русской революции 1905 года, который был прочитан в большом зале Цюрихского народного дома для «свободной молодежи». Он говорил по-немецки с русским акцентом, и сразу чувствовалось, как исключительно близка для него затрагиваемая тема. Это было 14 лет назад, но он еще теперь стоит, как живой, передо мною со своими резкими, энергичными чертами лица и мощной головой.

Я как бы сейчас еще чувствую всю силу его убеждения, исходившую из каждого его слова. Не только присутствовавшие русские, но и германские товарищи были всецело захвачены его докладом и подпали под мощное обаяние его личности. Конечно, очень немногие могли тогда думать о том, что этот простой, скромный человек в поношенном платье призван стать вождем первого рабочего государства, вождем мирового пролетариата.

Теперь, 14 лет спустя, я живу в Берлине, страдаю от безработицы и исполняю мой долг в качестве ленинского профессионального революционера в берлинской организации партии.

Г. Р.

Берлин.

Я СЛЕДУЮ УЧЕНИЮ ЛЕНИНА.

Я часто вспоминаю о Ленине, который жил в Швейцарии в качестве русского эмигранта. Я никогда не думала бы, что этот скромный человек, принимавший 1 мая 1916 года участие в демонстрации и распевавший «Варшавянку» и другие революционные песни, так быстро применит свою великую теорию на практике.

С особенным восторгом я читаю сочинения Ленина о женщине, которую он рассматривает как товарища, а не как существо, подчиненное мужчине. Следуя учению Ленина, я охотно вступила в красный фронт революционного пролетариата как в Швейцарии, где я была фабричной работницей, текстильщицей, так и в Берлине, где я являюсь домашней хозяйкой. Все то свободное время, которое у меня остается как домашней хозяйки и матери двоих детей, которые должны стать ленинскими бойцами, я употребляю для революционной работы и борьбы.

ОЛЬГА.

Берлин.

РАБОТНИЦЫ О ЛЕНИНЕ.

БУДЕМ СТОЙКИ, КАК ЛЕНИН.

С ранней молодости я принимаю участие в рабочем движении. Молодой работницей я вступила в социал-демократическую партию. Во время войны поведение соц.-дем. печати сильно потрясло меня. Стоит ли еще вообще оставаться в соц.-дем. движении, не лучше ли встать в стороне от рабочего движения?—думала я, видя измену социал-демократов. В 1918 г. в мои руки попала листовка о пролетарской революции в России, распространявшаяся возвращавшимися с фронта солдатами. Впервые я осознала тогда значение имени Ленина и российской революции. Уже раньше я из газет знала о Ленине, но сообщения буржуазных и с.-д. газет сознательно искажали действительное положение вещей. Но теперь я поняла: и в Австрии мы должны прогнать капиталистов и сами управлять государством.

Наступило 12 ноября 1918 г. Парламент провозгласил демократическую республику. Собрались сотни тысяч рабочих. Одни только рабочие выступали активно в те дни. Буржуазия попряталась. Тем не менее соц.-дем. партия отказалась создать в Австрии советскую республику на подобие России. Перед зданием парламента среди рабочих распространялся уже первый номер коммунистической газеты «Векруф» («Призыв»)—предшественницы нынешней «Роте Фане». Там я прочла одну из речей тов. Ленина. Я не помню уже сейчас, по какому поводу он держал ее, но она произвела на меня глубокое впечатление, и я немедленно же отправилась на собрание коммунистической партии, о котором я прочла в газете. Я посетила и другие собрания и доклады коммунистов и несколько недель спустя я вступила в коммунистическую партию. Ленин вернул меня в ряды рабочего движения и побудил меня вступить в коммунистическую партию.

Мы в Австрии ведем очень трудную борьбу против могущественной соц.-дем. партии. Я читала брошюру Ленина о Каутском, и ленинские идеи дали мне возможность выходить победительницей из споров, которые я вела с социал-демократами на предприятии.

Известие о смерти нашего вождя потрясло меня. Будучи простой работницей, я не в состоянии выразить словами то, что я тогда чувствовала. Я не хотела верить, что его уже нет. Что будет дальше? Но скоро я овладела собой. Для нас, коммунистов, Ленин не умер, его идеи, его дела живут у нас. Пусть свирепствует фашизм. Под руководством коммунистической партии, партии Ленина, мы победим. Но мы должны быть так же стойкими, мужественными, энергичными, как был Ленин.

РАБКОРКА «РОТЕ ФАНЕ».

Вена, Австрия.

ДЕЛО ЛЕНИНА ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ В СССР.

Мне, как беспартийной работнице, были раньше совершенно неизвестны такие слова, как коммунизм, пролетариат, Ленин. Но война раскрыла мне глаза, и когда я была в Кельне на собрании, где присутствовали не только германские, но и иностранные коммунисты, я услышала такие вещи, которые совершенно изменили мое мировоззрение. С тех пор я начала интересоваться Лениным и его учением.

В ноябре 1929 года меня ожидало великое счастье: я попала в число делегатов рабочей делегации, поехавшей в СССР. То, что я там видела, привело меня в величайший восторг. Меня поразило, как в СССР относятся к Ленину. В то время как в других странах вождей обыкновенно изображают на памятниках и на портретах в парадных одеяниях, мундирах и пр., Ленин всегда изображался как простой, скромный человек. Это правильно, так как Ленин—наш рабочий вождь. В музее Революции, в Москве, я видела на карте путь Ленина из Швейцарии в Россию через Германию и Швецию. Какая восторженная встреча была ему оказана, когда народ впервые увидел его после долгих лет разлуки!

Везде в СССР я видела, как осуществляются идеи Ленина: в детских домах, на фабриках и заводах, в гигантских совхозах, колхозах. В 1918 г. Ленин заявил, что когда в СССР будет 100 тыс. тракторов, победа социализма будет обеспечена. Прозорливость Ленина была необычайна, и теперь я видела в СССР огромную массу тракторов, обрабатывающих землю. Возникают огромные коллективные хозяйства, принадлежащие всему пролетариату. Все огромное различие между нами и СССР я вижу особенно ясно здесь, в Рейнской области, где господствует католицизм и где попы заявляют народу, что незачем собирать сокровища на этом свете, а сами они живут, как крупные капиталисты. Германский пролетариат знает, что Ленин является гениальным вождем международного пролетариата. Мы чтим память Ленина тем, что стараемся проводить его учение в жизнь и у нас в Германии.

ЛУИЗА ШТЕР.

Кельн, Германия.

Ленин о культуре.

Кому неизвестно, что Ленин придавал очень большое значение культурной революции? Он говорил об этом особенно часто уже после Октября. Говорил публично на с'ездах по различным отраслям народного образования; в своей знаменитой речи, обращенной к комсомолу; писал об этом в статьях, возвращаясь к теме о культурных задачах революции все вновь и вновь и отдал этой теме много внимания в последних страницах, какие были написаны его рукой.

При этом Ленина интересовал далеко не только вопрос о формах социалистической культуры в годы, когда победа на политических и экономических фронтах будет одержана и новый быт, который Маркс называл «жизнью, достойной человека», и по отношению к которому он считал всю историю человечества лишь подготовительным периодом, развернется во всем своем великолепии.

Отнюдь не отрицая «мечты», Ленин, однако, не любил позволять ей залетать слишком далеко вперед. Он иногда с улыбкой повторял, когда кто-либо задавал ему вопрос из отдаленного будущего: «Ну, знаете, люди тогда будут очень умные и прекрасно разрешат все эти вопросы, а мы с вами давайте-ка вернемся к тем, которых, кроме нас, разрешать некому».

Культура интересовала Ленина прежде всего не как венец побед политических и хозяйственных, хотя он прекрасно сознавал, что именно она, социалистическая культура, и социалистический быт нравственно осмысливают в глазах всякого борца и строителя те жертвы и усилия, которых так много требует история, прежде чем бесклассовое общество утвердится на земле.

Ленина интересовала прежде всего та культура, которая является необходимой предпосылкой для завоевания законченной социалистической культуры, для закрепления политических побед и для успешного строительства социалистического хозяйства в нашей стране.

Со всей выразительностью подчеркивал Ленин, что нам было бы гораздо легче бороться и строить, если бы мы унаследовали после свержения монархии и господствующих классов более развитую буржуазную культуру.

Многократно повторял он, что эта буржуазная культура облегчит пролетариату западных стран возможность ускорить после своей победы реальное и полнейшее осуществление социализма.

Азиатская тьма, простиравшаяся над нашей страной вплоть до октябрьской победы пролетариата и далеко еще не ликвидированная нами даже к настоящему времени, представлялась всегда Ленину существеннейшим препятствием к успешному и быстрому продвижению по путям построения социализма.

Ведь у нас индустриализация означала и означает до сих пор одновременно построение социалистического хозяйства и создание того уровня общего и технического развития, без достижения которого социализм остался бы химерой.

Еще четче бросается это в глаза в области нашей деревенской и вообще сельскохозяйственной экономической политики. Какие огромные сдвиги хозяйственного порядка нужно осуществить на селе для того, чтобы на его почве могли произрасти законченно социалистические формы хозяйства и жизни.

Сюда же относились и заботы Ильича о самой элементарной культуре.

Но глубоко заблуждался бы тот, кто сделал бы из всего этого простенький вывод, что Ленин был «культурником».

Как, разве Ленин не говорил—советская власть плюс электричество плюс культурность масс?

Говорил. Но если бы он был культурником, то он очевидно говорил бы: сначала грамотность, потом электрификация, а потом, может быть, постепенно и в свое время разные формы свободы и организации вплоть до советской власти.

Но вот этого-то он не только никогда не говорил, но неустанно боролся с теми, кто так говорит, издевался над ними, осыпая их злыми и презрительными сарказмами.

Почему это и грамотность и электрификация приобретали для Ленина свой настоящий смысл только после советской власти?

Электрификация, очевидно, именно потому, что она уже была не буржуазной электрификацией. Конечно, и буржуазная электрификация не помешала бы, если бы мы нашли те или другие ее плоды в день революционной победы, но все-таки она сама имела бы совсем другой смысл. Будучи крупным энергетическим фактором, она была бы тогда и фактором жестокой эксплоатации человека человеком и—при известных условиях—могла бы даже обозначать собою закрепление этой эксплоатации, лишнее вооружение господствующего класса.

Почти такую же роль играет и та «грамотность», которую получают массы до революции. Конечно, не плохо найти народ высоко грамотным в день революционной победы, но все же эта грамотность совсем не то, что наша, и дана она рабочим и беднякам в деревне наполовину для того, чтобы их лучше эксплоатировать, наполовину для того, чтобы их легче обманывать. Мы видим, как небезуспешно (хоть и временно, конечно) используют те же меньшевики вслед за попами и рядом с ними «грамотность» для того, чтобы задерживать подлинное развитие рабочего самосознания.

Культура и самая элементарная грамотность в глазах Ильича после Октября приобретали совсем новое значение и мыслились им в совсем новых формах.

Он, конечно, иронизировал над теми фантастами и торопыгами, которые считали, будто бы можно словно из пистолета выстрелить сразу пролетарской культурой, осчастливив пролетариат и крестьянство с иголочки новенькой культурой, в которой все будет совсем не похоже на прежнее—от буквы «а» до локомотива и пушки.

Хотя бы без гарантий, что новые буквы будут удобочитаемы, что новый локомотив повезет нас туда, куда надо, а новая пролетарского образца пушка сможет тягаться с буржуазной вражеской артиллерией.

Как же мог Ильич не сердиться и не смеяться, будучи свидетелем чудачеств почти совершенно подобных тем, которые мною здесь изображены?

Нет, Ильич знал, что мы должны взяться за серьезную и усердную учебу и вытянуть из буржуазной премудрости и из ее техники все, что сможет быть нам полезным для того, чтобы уничтожить буржуазию и построить наш собственный мир.

Однако в то же время он очень хорошо знал, что нельзя выучиться у буржуазии всему, что нам нужно. Знал, что у нас есть свое, только наше, отвергнутое, осужденное, проклятое буржуазией. У нас есть наши собственные классовые истины, наш новый революционный подход к миру, к познанию, к истории, к настоящему и будущему.

И Ленин настаивал с этой точки зрения, что, конечно, сама грамотность наша от первого слова, которое прочтет ребенок или безграмотная мать его на ликпункте, будет совсем иной, другим духом напоенной, в иную сторону толкающей сознание.

Мало того, Ленин учил нас, что и методы нашего обучения и самообучения должны быть иными. Не только должны быть изгнаны вся ложь и обман, все вольные и невольные предрассудки и нелепости буржуазии, но и усвоение предметов должно идти не буржуазно-книжно, а в глубочайшей связи с нашей, социалистической повседневной практикой.

Пожалуй, тот или другой передовой буржуазный педагог тоже мог бы сказать: «Учись работая и работай учась». Но в том-то и разница, что у Ленина эта работа есть не что иное, как элемент социалистической практики, что учеба и практика эти составляют неразрывные части растущего у нас после Октября социализма.

Да, нельзя укрепить наши политические позиции высоким и четким классовым сознанием пролетарских и бедняцких масс без повышения грамотности, без учебы.

Да, нельзя быстрым темпом развертывать индустрию и преображать индивидуалистическую деревню в колхозную без той же грамотности, без той же учебы.

Но нельзя ни на секунду, если вы не хотите впасть в великую ошибку, отрывать эту грамоту и эту учебу от нашей политической борьбы, от нашей экономической борьбы, нашей индустриализации, нашей коллективизации крестьянских хозяйств.

Это сейчас так же ясно, как было ясно из слов Ленина в самые первые месяцы после революции.

Но время идет вперед. Течет, бурно течет знаменитый «текущий момент». Мы еще не были свидетелями того, чтоб в своем течении он повредил какие-нибудь наши принципы, но с каждым поворотом живая река времени ставит перед нами то новые задачи, то старые задачи по-новому.

И если мы спросим себя теперь, что из великого учения Ленина о культурной стороне нашей социалистической революции сейчас выдвигается на самый первый план, что стало наиболее важным из элементов и прежде, конечно, присущих ленинизму, то мы должны будем сказать: с неслыханной, настойчивейшей силой надвинулись на нас два вопроса: **вопрос о кадрах и вопрос об обострении классовой борьбы в области культурной.**

Но разве было когда-нибудь время, когда Ленин не беспокоился за кадры? Разве не слышали мы из его уст глубоких советов о том, как беречь старые кадры, как использовать их для развития новых? Разве мы не слышали от него также, как надо торопиться открыть весь учебный аппарат вплоть до вузов перед рабочей и крестьянской молодежью, чтобы создать поскорее количественно и качественно достаточные новые кадры нашей собственной интеллигенции? Разве мы не слышали от него, как тщательно надо воспитывать эти кадры, чтобы они не чванились своими знаниями, не поддавались бы чуждым влияниям, помнили бы, что они—кость от кости и кровь от крови трудящихся, и должны подавать пример высокой общественности и самоотверженности?

Все это мы слышали от Ленина.

Но бурно бежит время. Размах нашего строительства огромен, и стал вопрос о том, чтобы при расширяющейся нашей промышленности и машинном оборудовании не оказался бы у нас в хвосте человек, чтобы он не отстал от сложности и совершенства машин и приемов и не стал бы перед нами технически полудикарем, пытающимся неумелыми руками оседлать непокорного его разуму помощника.

Глубоко по-ленински звучат резолюции о кадрах, принятые последним пленумом ЦК. Но каждому ясно, какое почти сверхчеловеческое усилие нужно и со стороны организаторов, и со стороны профессоров, и со стороны молодежи, чтобы во-время была выполнена титаническая задача, смелым и правильным росчерком нарисованная перед нами Центральным Комитетом.

Ленин предупреждал, что в области культуры (и быта!) враг будет особенно силен. Здесь он будет «изворотлив, искусен, цепок».

Было время—мы воевали. И сейчас не забываемся воевать. Но как никогда надо нам теперь вышибать врага из культурных позиций. Не ограничиваться даже только занятием командных высот, а сплошной цепью отвоевывать у неприятеля территорию.

Внутри страны кулак и все, что широко раскинулось вокруг него, вплоть до какого-нибудь академика с европейским именем и патриархальными сединами, до желчного писателя, который искусно может нам подать дегтя под предлогом преданности художественной правде, через учителя, втихомолку пускающего антисемитские шуточки, вплоть до пропившего последние портки проходимца, хрипящего злобную чепуху в толпе по базарам,—все они стараются сами себя и друг друга консервировать на старых позициях, и [illegible] распространить вокруг себя, окутывая их по возможности в колеблющегося крестьянина-середняка, в неустойчивые прослойки служащих, и несложившуюся, неустроенную молодежь.

На вид иногда перед тобою только этакая голубая или оранжевая картина, а когда присмотришься, то она оказывается, часто даже для своего автора не вполне сознательно, обрывком вот этого тягучего, зловонного, удушливого газа антипролетарской культуры.

Бдительность нужна тут огромная. Умелье чистить не только энергичное, но и тонкое. Мы не должны и не можем быть расточительными, мы должны знать где гангрены, которые нужно резать и жечь, а где то, что можно лечить, что нужно, скрепя сердце, терпеть, пока не заменим новым и своим. Мы должны знать кого поддержать, наставить, во-время как следует пожурить.

Бдительная осторожность должна охранять наше культурное творчество во всех областях марксистской философии и методологии—в общественных науках, в реформе естествознания, теоретической и практической педагогики, искусствоведения и, наконец, в форме собственных продуктов художественного творчества, оформляющего наши идеи и чувства и широко захватывающего массы, которые бурно растут.

В поступательном ходе нашего строительства мы подошли к таким торжественным моментам, какие рисовались Ильичу только в его страстной, насквозь земной и практичной «мечте», рисовались как довольно близкое будущее, до которого, однако, не успела дотянуться рука величайшего революционера.

Ведь мы начинаем строить наши социалистические города! Ведь мы начинаем строить наши агрогорода! Ведь мы начинаем строить ту насквозь обновленную вещную обстановку, «среду», в которой так легко будет человеку изменяться, совлекать с себя ветхого Адама и превращаться в нового человека.

Изменяя вещи вокруг себя в процессе своей революционной борьбы,—учили Маркс и Ленин,—пролетарий изменит и самого себя.

Он во многом изменил вещи вокруг себя. Он во многом переделал и самого себя. Теперь он вырос настолько, что может местами приступить к совершенно систематическому созиданию подлинного социалистического быта.

Как бы радостно откликнулся на это наш вождь! Но ведь надо сознаться: если говорить о личности, то главным строителем каждого нового социалистического города, этого высоко оформленного кристалла социалистической культуры, будет все-таки он же—Владимир Ильич Ленин.

ЛУНАЧАРСКИЙ.

О сочинениях Ленина.

Второе издание сочинений Ленина, намеченное первоначально в количестве 25 томов, выходит в 27 томах, над которыми в течение нескольких лет работает Институт Ленина. В данное время издание почти закончено, вышло уже 23 тома. Последние 4 тома должны выйти в свет в ближайшие месяцы.

Все это дает нам возможность подвести некоторые общие итоги как проделанной Институтом большой, коллективной работы, так и дать хотя бы краткое резюме наиболее интересных, новых материалов, публикуемых во втором (а параллельно и в 3-м удешевленном) издании.

Вместо 700 печатных листов ленинского текста первого издания второе содержит 800 печатных листов, т.-е. приблизительно на 100 листов больше первого издания. Во второе издание включено свыше 450 новых ленинских статей, заметок и писем, не вошедших в первое издание, при чем некоторые из них имеют чрезвычайно большое значение. Нужно отметить также, что из второго издания исключен ряд ошибочно приписанных Ленину в первом издании статей и заметок в связи с большой спешкой выпуска этого издания, нерасшифровкой ряда псевдонимов и т. д.

Таким образом, второе издание несомненно представляет собой действительно более или менее точно проверенное собрание всех важнейших произведений Ленина, снабженное к тому же обширными комментариями, в виде примечаний, документов и материалов, основных вех жизни В. И. Ленина, летописи событий, словаря имен, указателя литературных работ, источников, упоминаемых В. И. Лениным, списка неразысканных произведений Владимира Ильича и т. д. Весь этот научный аппарат в своей совокупности охватывает во втором издании не менее 200 печатных листов.

Само собою понятно, что эта чрезвычайно сложная, кропотливая работа, потребовавшая к тому же больших научно-исследовательских изысканий в области истории партии вообще и представляющая первую попытку научно-исследовательского подхода к изучению сочинений Ленина, не может не страдать рядом отдельных дефектов, неизбежных в таком большом и сложном предприятии. Все эти дефекты ясно учитываются и самим коллективом работников, занятых подготовкой настоящего издания, и они несомненно должны быть учтены в последующих изданиях, особенно в академическом.

Несмотря на то, что настоящее издание является сейчас наиболее полным собранием произведений Ленина, оно все же не содержит в себе значительной части написанного Лениным и должно быть уже сейчас в этом отношении дополнено рядом дальнейших изданий.

Несмотря на то, что все эти дополнительные материалы представляют собою громадную научную ценность, уже сейчас можно констатировать, что основное из ленинского наследства уже опубликовано и вошло в своей важнейшей части во второе издание.

Темп подготовки второго издания развертывался за эти годы следующим образом: в 1925 году был выпущен один том; в 1926—2 т.; в 1927—2 т.; в 1928—6 т.; в 1929—11 т. и в январе 1930 вышел 1 том и остается выпустить еще 4 т. Рост темпа в значительной степени связан с организационными усилиями как самого Института, так и обусловлен рядом мероприятий со стороны ЦК нашей партии, обеспечившего Институту возможность широкого развертывания работы по подготовке к выпуску.

Первоначально строгий хронологический характер выпуска томов был в процессе работы серьезно нарушен, чем и об'ясняется выход томов не в хронологической последовательности. В настоящее время, если не считать XVI тома, относящегося к 12-му году, т.-е. к периоду «Звезды» и «Правды», остаются пока невыпущенными лишь 3 тома советского периода, относящиеся к концу эпохи военного коммунизма и нэпа, именно томы XXIV, XXVI и XXVII.

* * *

Было бы совершенно безнадежным делом дать в газетной статье хотя бы самый краткий обзор содержания всех вышедших томов, а равно и тех, которые выходят в ближайшие месяцы, вот почему, чтобы дать хотя бы самое слабое представление о тех громадных ценностях, которые заключены в выпускаемом собрании сочинений Ленина—этой настольной книжке всякого партийного и советского активиста, мы ограничимся лишь исключительно беглым перечнем только тех новых произведений, которые не вошли в первое издание, и в общем более или менее хорошо известное нашему партийному активу. При чем остановимся главным образом на томах, вышедших лишь за истекший год, и на тех материалах, которые включены во вновь выпускаемых в 1930 г.

Можно смело сказать, что нет периода из деятельности Ленина, который не обогатился бы новыми статьями, письмами, заметками, вошедшими во второе издание. Есть томы, которые содержат до 60—70 новых произведений Ленина. В числе периодов, которые особенно сильно пополнены новым материалом,—правда в значительной степени прошедшим предварительно в «Ленинских сборниках»,—являются: период второго с'езда и раскола, период 1905 года, «Звезды» и «Правды» и, наконец, период советского строительства, т.-е. почти все важнейшие периоды нашей партийной истории.

Из наиболее интересных документов, опубликованных в собрании сочинений Ленина за истекший год, можно отметить в отношении 1907 года проект речи по аграрному вопросу во 2-й Государственной думе, помещенный в XI томе. Там же помещен любопытный документ: доклад Ленина V с'езду партии по поводу раскола петербургской организации меньшевиками и связанного с этим расколом учреждения партийного суда над Лениным и ответ Ленина («доклад»), который пред'явил ряд обвинений меньшевистскому ЦК.

За период реакции мы имеем ряд новых статей, касающихся деятельности Гос. думы и тактики революционной социал-демократии. Интересна статья «Два мира», помещенная в XIV томе и относящаяся к 1909 году, где дается разбор тактики ортодоксального и оппортунистического крыла германской социал-демократии. Интересны статьи и письма, направленные против ликвидаторства «слева», отзовизма, богдановщины и т. д.

Особенно много новых статей включено в томы, относящиеся к периоду «Звезды» и «Правды». Чрезвычайно интересны живые и яркие письма Горькому, разбросанные на протяжении ряда лет. Важно отметить опубликованный в XVII томе доклад ЦК, написанный Лениным для брюссельского международного совещания, где подводятся итоги разногласий между большевиками и громадным большинством партии, с одной стороны, и ликвидаторами—с другой.

В XVIII и XIX томах помещается ряд важных новых документов о войне: доклад ЦК на лондонской конференции, воззвание о войне. Помещается перевод статьи из «Vorbote»—«Оппортунизм и крах II Интернационала», в которой Ленин со всей резкостью разоблачает вождей II Интернационала и их социал-шовинизм:

«Социал-шовинизм — зрелый оппортунизм,—говорит он.—Он созрел для открытого, часто вульгарного союза с буржуазией и генеральными штабами».

Интересно отметить статью, тоже не вошедшую в первое издание, написанную Лениным в «Jugend Internationale»—«Военная программа пролетарской революции» (1916 г.), помещенную в XIX томе (стр. 323), в которой Ленин говорит, между прочим, о победе социализма в одной стране.

«Развитие капитализма,—пишет он там,—совершается неравномерно в различных странах. Иначе и не может быть при товарном производстве. Отсюда непреложный вывод: социализм не может победить одновременно во всех странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными».

Переходя к советскому периоду, необходимо отметить ряд важнейших устных выступлений Ленина, стенографические записи которых значительно уточнены и проверены в настоящем издании по всем параллельным записям. Здесь за этот период в недавно вышедших XXII и XXIII томах мы имеем ряд ценнейших документов, касающихся борьбы в партии вокруг «Бреста» и позиции Ленина в этом вопросе, и т. д. Нужно отметить чрезвычайно важный набросок статьи: «Очередные задачи советской власти (1918 г.)», помещенный в XXII т., в котором Ильич развивает ряд глубоких мыслей о задачах печати, соревновании, роли судов, кооперации и т. д.

«Кооперация,—пишет там Ильич,—если она охватывает все общество, в котором социализирована земля и национализированы фабрики и заводы, есть социализм. Задача советской власти после того, как буржуазия экспроприирована политически и экономически, состоит [illegible] (главным) образом в том, чтобы распространить кооперативные организации на все общество, чтобы превратить всех граждан данной страны поголовно в членов общегосударственного кооператива». (Стр. 423).

Заслуживает быть отмеченной речь В. И. к делегатам комитетов бедноты Моск. обл., произнесенная 8 ноября 1918 г. (и включенная в XXIII т.). Интересны мысли в наброске правил об управлении советскими учреждениями, о необходимости выдвижения рабочих на практическую работу в советские учреждения и т. д.

* * *

Остановимся на томах, выходящих в 1930 году. В XVI томе, относящемся к 1912 году, мы имеем целый ряд новых статей Владимира Ильича, остававшихся скрытыми под разными псевдонимами в «Звезде» и «Правде» или шедших совсем без подписи в качестве передовок. Интересны призывы Ленина в отношении редакции тогдашней «Правды» занять более резкую позицию в борьбе с ликвидаторством, а также решительнейшие протесты против недостаточно резкого отгораживания от писаний Богданова.

Касаясь содержания трех последних томов, относящихся к советскому периоду, нужно отметить два письма к германским коммунистам в связи с расколом ГКП и незаконченную статью «Основное условие победы» (касающуюся победы над Колчаком), впервые помещенную в XXIV томе.

В XXVI томе будут впервые опубликованы два больших выступления Ленина на фракции VIII с'езда советов (от 21 и 24 декабря 1920 г.). В одном из них он касается вопроса о концессиях, в другом—об общих задачах сельского хозяйства в тот период. К числу неопубликованных до сих пор материалов относится письмо к Томасу Беллу, идущее в этом же томе.

Наконец, в XXVII томе из новых материалов можно указать письмо к товарищу Хильману от 13 октября 1921 г., предисловие к брошюре «К вопросу о новой экономической политике», письмо Ленина в Политбюро «О монополии внешней торговли», приветствие группе «Clarté» и т. д.

Из наиболее важных материалов хотя и публиковавшихся раньше в нашей прессе, но не вошедших в первое издание, можно по вышеуказанным трем томам отметить «Лекцию о государстве» (1919 г.), материалы о новой экономической политике (в том числе конспект брошюры «О продналоге»), материалы из VII «Ленинского сборника» «О бюрократизме» и т. д.

Мы, конечно, ни в какой степени не исчерпали сокровищницы статей, заметок и писем Ленина, дополнительно включенных во второе издание. Но и из приведенного перечня ясно, что целый ряд новых статей Ленина, чрезвычайно близки к современности по своим постановкам и должен стать достоянием широчайших масс.

* * *

В заключение два слова о методах подготовки собрания сочинений Ленина. Как мы уже отметили, каждому тому сопутствует значительный научный аппарат. Подготовка этого аппарата требует не только коллективных методов работы, не только того, чтобы весь состав сотрудников Института Ленина был обращен лицом к собранию сочинений, но и ставит весьма серьезные требования к качеству подготовки. В значительной степени научный комментарий в виде примечаний представляет собой целую исследовательскую работу, связанную с изучением произведений Ленина на данном отрезке времени. Эта работа требует также попутного выяснения политического и хозяйственного развития страны и особенно досконального знакомства с историей партии, ибо ясно, что Ленин, его жизнь и учение неотделимы от партии. Вот почему 27-томное издание Ленина с комментариями и приложениями является в то же самое время одной из попыток подхода к подготовке научной истории партии, первой строго опирающейся на документах и фактах попыткой осветить ряд слабо освещенных моментов нашей партийной истории. Несомненно важнейшим документом для этой истории остается сам ленинский текст теперь в тщательно проверенном виде предоставляемый для широчайшего использования.

В заключение нужно отметить, что средний тираж 2-го издания, выражающийся в 150 тыс. экз., лишь на 50 проц. удовлетворяет подписчиков, заявивших желание выписывать сочинения Ленина.

М. САВЕЛЬЕВ

ГЕРМАНСКИЕ РАБОЧИЕ ОТСТАИВАЮТ СВОЕ ПРАВО НА УЛИЦУ.

БЕРЛИН, 20 января. (ТАСС). Вчера в ряде городов Германии произошли демонстрации, несмотря на запрещение властей. В **Дортмунде** полиция дважды атаковала демонстрантов и арестовала 15 рабочих, в том числе коммунистического депутата ландтага Дуддинса. В **Гумбиннене** (Восточная Пруссия) демонстрация приняла такие внушительные размеры, что полиция первоначально не осмеливалась напасть на нее. Однако после того, как к полиции подоспели подкрепления, она пустила в ход обнаженные шашки и резиновые дубинки, при чем только спустя 45 минут ей удалось разогнать шествие. В **Миховице** (около Бейтена, в Верхней Силезии) демонстранты прошли по городу с пением «Интернационала», но под конец также были разогнаны полицией, которая собрала значительные подкрепления. Многие арестованы.

В **Эссене** (Рейнская область) по случаю окружного с'езда революционной профоппозиции рабочие вышли на улицу с лозунгами протеста против разгула реакции. Полиция напала на демонстрировавших делегатов с'езда с резиновыми дубинками и арестовала 30 человек. В **Гамборне** (Рейнская область) состоялось собрание под открытым небом, при разгоне был арестован коммунистический депутат рейхстага Тезен. Состоялись также демонстрации, сопровождавшиеся нападениями полиции и массовыми арестами, в **Дуисбурге, Бохуме** и т. д.

РАДИОДОКЛАД О ЛЕНИНЕ.

БЕРЛИН, 17 января. **20 января, в 18 ч. 30 м.**, назначена передача по радио доклада коммунистического депутата Масловского на тему: **«Ленин как философ»** через берлинскую, штеттинскую и магдебургскую станции. (ТАСС).

ПОЛИЦЕЙСКИЕ НАСИЛИЯ В КЕНИГСБЕРГЕ.

БЕРЛИН, 20 января. (ТАСС). В Кенигсберге произошли серьезные столкновения между рабочими и полицией в связи с празднованием дней Ленина, Либкнехта и Люксембург. Несмотря на то, что собрание происходило в закрытом помещении и участники являлись на собрание по-одиночке, а не шествием, полиция избивала резиновыми палками всех приходивших на собрание. Многие ранены и арестованы.

40 ТРАКТОРОВ ДЛЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

Как сообщает берлинская газета «Вельт Ам Абенд» от 14 января, германская секция Межрабпома обратилась к трудящимся с призывом оказать деятельную поддержку хозяйственному строительству СССР. Межрабпом принял на себя руководство рядом новых хозяйственных предприятий в СССР, в том числе двумя большими совхозами вблизи Москвы, с площадью свыше 2.000 гектаров в каждом. Межрабпом обязался снабдить эти хозяйства наиболее усовершенствованными сел.-хоз. машинами, превратить их в образцово-показательные хозяйства и создать там тракторные станции. Первые тракторы будут отправлены в Москву в ближайшие недели. В апреле на месте должны находиться уже 40 тракторов. Сборы будут производиться на всех рабочих собраниях, фабриках, заводах и мастерских.

УОЛЛ-СТРИТ ОХВАЧЕН ТРЕВОГОЙ.

КРИЗИС ПРОДОЛЖАЕТ ОБОСТРЯТЬСЯ. — ЗА ГОД ПРИБАВИЛОСЬ ¾ МИЛЛИОНА БЕЗРАБОТНЫХ.

НЬЮ-ЙОРК, 20 января. (ТАСС). По сведениям органа экономических кругов «Анналист», индекс оборотов торговли и промышленности за декабрь 1929 г.—небывало низкий со времени депрессии в августе 1924 г. В особенности резко сократилась продукция в **автомобильной, электрической, железоделательной, стальной и текстильной** промышленности.

Сокращение продукции сопровождается **резким ростом безработицы.** По вычислениям «Анналиста», в течение года было **уволено 700.000 рабочих, не считая железнодорожников, горняков и сельскохозяйственных рабочих.** Индекс заработной платы за декабрь—964 против 1.001 за ноябрь и 1.016 за декабрь 1928 г. «Анналист» предсказывает **дальнейшее углубление промышленного кризиса** и указывает, что очень мало надежд на возвращение к уровню доноябрьского «процветания».

По словам «Анналиста», прибыль промышленных предприятий за четвертую четверть 1929 г. безусловно сократилась по сравнению с третьей четвертью, что вызовет **дальнейшее падение акций.** Другим фактором падения курсов, по мнению «Анналиста», является «разочарование общественного мнения» в связи с **неудачей мероприятий Гувера по преодолению кризиса** и всё большим **несоответствием между экономической действительностью и необоснованным официальным оптимизмом.** «Анналист» критикует планы Гувера и указывает, что правительство пытается установить контроль над ценами на хлопок и пшеницу тайными методами, против которых сам Гувер, будучи министром торговли, возражал, когда речь шла об установлении цен на английский каучук и бразильское кофе.

ВЕРБОВОЧНАЯ КАМПАНИЯ КОМПАРТИИ С.-А. С. Ш.

В результате вербовочной кампании до сих пор в американскую компартию вступило **1.800 новых членов**, в том числе 300 рабочих-негров, организованы **22 новых заводских ячейки**, издается **21 новая заводская газета.** Партия ставит перед собой задачу довести число новых членов до 5 тыс., заводских ячеек—до 125, заводских газет—до 68. Кампания ведется на основе социалистического соревнования. До сих пор продано 50 тыс. экз. специальной вербовочной брошюры. На заседании политбюро, на котором присутствовали 7 районных организаторов партии, были разработаны директивы об усилении ведущейся кампании и подчеркнута необходимость шире развернуть социалистическое соревнование.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС В ПОЛЬШЕ.

ВАРШАВА, 20 января. (ТАСС). Польская печать продолжает приводить сообщения о критическом положении верхнесилезской каменноугольной и металлургической промышленности. Ряд новых предприятий Верхней Силезии переходит на неполную рабочую неделю. Созывается экстренное совещание заинтересованных министров по вопросам хозяйственного кризиса. В связи с огромным ростом безработицы министр труда выехал в Лодзь для обозрения положения на месте.

МИТИНГ В ПОЗНАНИ. ДЕМОНСТРАЦИЯ ВО ЛЬВОВЕ.

ВАРШАВА, 20 января. (ТАСС). В Познани состоялся **митинг безработных**, на который явилось 5 тыс. человек. С речью на митинге выступил комдепутат Росяк. Сильные наряды полиции, явившиеся на митинг, не решились рассеять собравшихся, в виду активного и решительного поведения безработных.

Во Львове была сделана попытка демонстрации безработных, которые, однако, были рассеяны полицией, как только появились на улице. Демонстрации предшествовало собрание, на котором выступил депутат сельроба Вальницкий.

10.000 ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ. СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПЫТКИ В ТЮРЬМАХ.

ВАРШАВА, 20 января. (ТАСС). Докладчик по бюджету министерства юстиции депутат Розмарин (еврейское коло) заявил на заседании комиссии, что в польских тюрьмах содержится теперь 10 тысяч политзаключенных. При этом докладчик указывал на **невероятное переполнение польских тюрем** и предложил **построить в Лодзи новую тюрьму.**

Депутат Келлер, отрекомендовавшись **«смертельным врагом коммунизма»**, выступил с протестом против средневековых пыток, которые применяются к коммунистам на допросах. В качестве примера Келлер ссылался на избиение молодого коммуниста, сына депутата Гринбаума, которому в полиции вливали воду в нос. Келлер подчеркнул, что министерство юстиции не предприняло никаких мер против полицейского, занимавшегося этими пытками, заявив, что этот полицейский **«хорошо ликвидирует коммунизм».**

ЛЕНИНСКАЯ ГОДОВЩИНА В ШАНХАЕ.

ШАНХАЙ, 20 января. (ТАСС). В субботу и воскресенье, 18 и 19 января, в разных частях города происходили многочисленные демонстрации рабочих и студентов. Демонстрации проходили под лозунгами солидарности с бастующими рабочими американского предприятия «Чайна Эдиссон», а также под лозунгами солидарности с корейцами, в связи со студенческими волнениями в Корее.

В распространенных в огромном количестве прокламациях отмечалась **годовщина смерти Ленина.** Описывались **жизнь и деятельность вождя и его заслуги перед китайской революцией и народами Востока.**

Полицией сеттльмента произведен ряд арестов.

БОИ В КИТАЕ.

ШАНХАЙ, 20 января. (ТАСС). Начались боевые действия в районе Тяньцзин—Пукоу между войсками нанкинского правительства и войсками генерала Ши Ю-сана, восставшего против Нанкина в начале декабря. Нанкинские войска перешли в наступление.

На северо-западе Хубея начались наступления войск Гоминцзюня. Части Гоминцзюня подошли к границам провинции Шанси.

ВОССТАНИЕ НА ОСТРОВЕ ХАЙНАН.—3 АМЕРИКАНСКИХ СУДНА ВЫШЛИ НА УСМИРЕНИЕ.

НЬЮ-ЙОРК, 20 января. (ТАСС). По сообщению из Вашингтона, государственный департамент получил известие, что **3 военных судна азиатского флота САСШ** в связи с восстанием, происходящим под руководством коммунистов на острове Хайнан (у берегов Гуандуна), направились к острову под предлогом «защиты американских миссионеров».

ГААГСКИЕ БИРЖЕВИКИ ПРОСЧИТАЮТСЯ.

ПЛАН ЮНГА ОТДАЕТ В КАБАЛУ НЕСКОЛЬКО ПОКОЛЕНИЙ ГЕРМАНСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА.

ГААГА, 19 января. (Спец. корр. ТАСС). Вторая гаагская конференция принесла Германии ряд ухудшений плана Юнга. Только теперь выясняются все последствия этого плана: во-первых, Германия берет на себя обязательство выплатить **в течение 59 лет 116 миллиардов марок.** Часть долга, которую Германия уплатила до сих пор, оценивается Германией в 60 миллиардов. Эта сумма новым планом во внимание не принимается. За первые пять лет действия плана Юнга, не считая добавочных платежей, Германия должна будет заплатить **8.800 миллионов марок.** Все платежи производятся **в иностранной валюте.**

В результате коммерциализации приблизительно треть репарационных платежей принимает форму **частного долга** и, таким образом, устраняется всякая возможность пересмотра этой части долга. Далее Германия обязалась **не заключать иностранных займов**, пока не будет внесена первая часть платежей по плану Юнга.

Даже и после эвакуации Рейнской области в распоряжении союзников остаются **карательные меры** на случай невыполнения Германией плана Юнга. Саарский вопрос совершенно отделен от плана Юнга, что значительно ослабляет положение Германии в этом вопросе.

Со времени вступления в действие плана Дауэса (1924 г.) общая сумма германских обязательств финансового характера перед заграницей выросла до суммы в 21 **миллиард** марок с лишним. Сверх того, Германия за это время заключила **займов на 15 миллиардов марок**, при чем на 7 миллиардов—краткосрочных. **Германия уплачивает процентов по этим займам ежегодно почти столько же, сколько она должна платить по репарациям.** В целом германский торговый баланс должен давать ежегодно в среднем остаток в **4 миллиарда** для того, чтобы Германия могла выполнить свои обязательства.

ГАБСБУРГИ И ПОПЫ ОБЕСПЕЧИВАЮТСЯ ЗА СЧЕТ ТРУДЯЩИХСЯ ВЕНГРИИ.

ГААГА, 19 января. (Спец. корр. ТАСС). Завтра состоится заседание комиссии по восточным репарациям для окончательного принятия соглашения. По этому соглашению создаются два фонда: один из них предназначается для удовлетворения претензий **венгерских оптантов**, земельные владения которых были конфискованы малыми странами-победительницами. Второй фонд создается для уплаты возмещения **габсбургам, церкви, банкам и т. д.** В первый фонд Венгрия вносит до 1943 г. репарационные платежи в сумме 10 млн. золотых франков. Во второй фонд Венгрия вносит репарационные платежи с 1943 года—13 млн. золотых франков ежегодно. Великие державы авансируют **сейчас этот второй фонд 60-ю миллионами золотых франков** за счет будущих платежей Венгрии. Таким образом **убытки членов габсбургской династии фактически будут возмещены трудящимися Венгрии, при чем эта сделка финансируется великими державами, в том числе и правительством английской рабочей партии.**

Остальные восточные репарационные платежи регулируются следующим образом: **Чехо-Словакия уплачивает Италии 10 млн. золотых франков,** из которых Италия уступает Англии 7 млн. Австрия до 1943 года не вносит никаких репарационных платежей. С 1943 г. по 1966 г. Австрия **выплачивает** репарационные платежи на общую сумму в 23 млн. золотых франков. Зато отменяется право заклада государственных доходов Австрии, принадлежащее сейчас репарационной комиссии. Это предоставляет Австрии возможность получать внешние займы.

РЯДЫ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ ПОПОЛНЯЮТСЯ НОВЫМИ КОЛОННАМИ ПРОЛЕТАРИЕВ, АКТИВНЫХ БОРЦОВ ЗА БЫСТРОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЗАВЕТОВ ЛЕНИНА.

ТЫСЯЧИ НОВЫХ ЛЕНИНЦЕВ.

◆ **Днепропетровск.** Усилился приток рабочих в партию. Идут производственники, старые квалифицированные рабочие с большим производственным и общественным стажем. [illegible]

[illegible] Карла Либкнехта [illegible]: «Мне, старому рабочему, который [illegible] защищал завоевания Октября, стыдно быть вне партии, когда пролетариат с огромным напряжением, под твердым руководством партии ставит все наше строительство на социалистические рельсы. Вступая в партию в ленинский набор 1930 г., призываю всех товарищей по станку последовать моему примеру. Это будет лучшим воспоминанием о Владимире Ильиче».

Комсомол в свою очередь дает в партию ряд крепких и выдержанных комсомольцев.

◆ **Тверь.** В связи с ленинскими днями с каждым днем усиливается приток в партию рабочих и батраков. На вагонном заводе 187 рабочих подали заявления о приеме в партию. На «Пролетарке» число заявлений достигло 270, на «Вагжановке» имеется свыше 100 заявлений. В Тверском сельском районе 70 рабочих и колхозников из'явили согласие вступить в партию.

◆ **Тула.** За последние дни в связи с годовщиной смерти Ленина вступило в партию свыше 600 рабочих, из них больше половины с производственным стажем свыше 10 лет.

◆ **Смоленск.** В связи с ленинскими днями усилился приток рабочих в партию. На предприятиях гор. Клинцы подано свыше 100 заявлений. В подавляющем большинстве в партию вступают ударники.

◆ **Златоуст.** За 2 дня на металлургическом заводе им. Сталина подано коллективно 100 заявлений о приеме в партию. На механическом заводе подано 460 заявлений и на Катаевском чугуноплавильном заводе—80. По всему округу подано 1.150 заявлений. Приток заявлений продолжается.

◆ **Ярославль.** На заводе «Красный Перекоп» подано свыше 300 заявлений о вступлении в партию. [illegible] «Победа Рабочих» — 25, на обувной фабрике «Североход» — 20, на «Красном Перевале» — 23 и т. д. Всего за последние дни принято в партию свыше 500 рабочих и работниц.

◆ **Новосибирск.** На [illegible] заводе «Пролетарий» подано свыше 100 заявлений о вступлении в партию. Основная масса идущих в партию—старые кадровые рабочие.

◆ **Киев.** В связи с начавшейся ленинской неделей усилился приток заявлений рабочих о вступлении в партию. На Краснознаменном заводе подано 105 заявлений. На заводе «Большевик»—30, в Третьем Затоне—25, на Ленинской Кузнице—15, в паровозо-вагоноремонтных мастерских — 10, на деревообделочной фабрике — 8, в трамвайных мастерских им. Домбаля — 10, в трамвайном парке—5. Большинство подавших заявления—квалифицированные рабочие с большим общественным и производственным стажем.

Группа рабочих Трехгорной М-ры в Москве, вступивших в партию в ленинские дни.

ЛИЦО ПАРТИИ ЛЕНИНА В ШЕСТУЮ ГОДОВЩИНУ СМЕРТИ ВОЖДЯ.

В ПАРТИИ 1.551 ТЫС. ЧЛЕНОВ И КАНДИДАТОВ.—ЗА ПОСЛЕДНИЕ 5 КВАРТАЛОВ УДЕЛЬНЫЙ ВЕС РАБОЧИХ С ПРОИЗВОДСТВА В ПАРТИИ ПОДНЯЛСЯ С 42,4 ДО 48,6 ПРОЦ.—ЧИСЛО КРЕСТЬЯН-КОЛХОЗНИКОВ В ПАРТИИ ВЫРОСЛО С 17 ТЫС. ДО 51.700.—В ПАРТИИ 13,7 ПРОЦ. ЖЕНЩИН.—ЧЕТВЕРТЬ СОСТАВА ПАРТИИ ИЗ КОМСОМОЛА.

На 1 октября 1929 г. в ВКП(б) насчитывается 1.551 тыс. членов и кандидатов, не считая коммунистов, находящихся в рядах Красной армии.

Из этого числа большевиков 1 млн. (64,7 проц.) — рабочие по социальному положению, т.-е. по роду занятия до вступления в партию. Пятую часть партии — 310.600 чел. составляют крестьяне и только 232.600 или 15,1 проц. — служащие, кустари, ремесленники, безработные, лица без профессий и др.

По роду занятий коммунистов из 1 млн. рабочих только 725.200, или 46,8 проц. заняты непосредственно в производстве, строительстве, сельском хозяйстве и на транспорте. Остальные рабочие-коммунисты входят в состав служащих, учащихся, безработных и т. д.

Абсолютное число служащих по роду занятий достигает 476.300, т.-е. 30,7 проц. всего состава партии.

Крестьян, непосредственно занятых в сельском хозяйстве, также насчитывается меньше, чем крестьян по социальному положению в прошлом, а именно 196.200 (12,7 проц.). В этом числе 68,5 проц. крестьян ведут индивидуальное сельское хозяйство и 31,5 проц. состоят членами колхозов.

Учащиеся, не совмещающие учебу с работой в учреждениях или на предприятиях, безработные, домашние хозяйки и проч. составляют 154.000 или 9,8 проц. всего состава партии.

Директива ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) 1928 г. говорит о повышении числа рабочих с производства до 50 проц. к концу 1930 г. [illegible] удельный вес [illegible] к июлю [illegible] проц. к [illegible] проц. Таким образом [illegible] до конца 1930 г. [illegible] Если рост [illegible] примерно [illegible] 5 кварталов [illegible] своевременное [illegible] ЦК обеспечено.

К 1 октября 1929 г. в партии числилось [illegible] женщин или 13,7 проц. всего состава партии вместо 13,1 проц. на 1 октября 1928 года.

За последнее время значительно увеличилось количество партячеек в колхозах. [illegible] 6.200 членов. [illegible] до 1.303 с 15.600 членов. Растут ячейки в совхозах. В 1928 г. их было всего 611 с 7.300 членов, а в 1929 г. —1.105 с 15.300 членов.

Общее число крестьян-колхозников в партии выросло за это же время с 17.000 до 51.700, и удельный вес колхозников в общем составе крестьян-коммунистов поднялся с 10,4 проц. до 25,8 проц.

Ноябрьский пленум ЦК в 1928 г. отметил, что «крайне отсталым участком остается вербовка в партию сельхозрабочих и батраков». За год мы имеем и здесь некоторые сдвиги. Так, например, в течение второго полугодия 1928 года количество батраков и сельхозрабочих в составе партии увеличилось с 24 тыс. до 30 тыс., т.-е. на 25 проц., а в течение первого полугодия 1929 г. количество их выросло с 30 тыс. до 45 тыс., т.-е. на 50 проц.

На ряду со старыми кадрами рабочих важнейшим резервом партии является комсомол. За время своего существования ВЛКСМ подготовил и передал в партию свыше 400 тыс. своих членов. Около четверти теперешнего состава партии прошло школу комсомола, а среди принимаемых в ВКП(б) за последние годы комсомольцы составляли примерно треть.

К сожалению, слабо еще проводится передача комсомолом девушек в партию. Так, в комсомоле девушки составляют около 23 проц., а в числе принятых в партию комсомольцев их было в 1928 г. 14 проц., а в 1929 г. — 16 проц.

ВООРУЖИМСЯ ТЕОРИЕЙ ЛЕНИНИЗМА.

(Гомель).

На предприятиях Гомеля устраиваются выставки и проводится массовая подписка на сочинения Ленина. Рабочие-ударники и старые рабочие вступают в партию. В заявлениях рабочие пишут: «Желаем еще ближе быть к ленинской партии и принять активное участие в строительстве социализма».

День 22 января пройдет под знаком массовой коллективизации. Райкомы партии и комсомола устраивают выезд партийцев, комсомольцев, беспартийных и пионеров в колхозы. Организуются бригады ремонта с.-х. машин.

НОВЫЕ ОТРЯДЫ УДАРНИКОВ.

СВЕРДЛОВСК. Рабочие Мотовилихи об'являют себя ударниками. Челябинский плужный завод им. Колющенко и Монетка переходят на коллективную работу.

ИРКУТСК. В ознаменование годовщины смерти Ленина 16-я артель забойщиков шахты «Октябрина» и два цеха обувной фабрики об'явили себя ударными. Рабочие копей № 2 и № 5 решили отметить этот день организацией «забоя коллективизации» и работать там ежемесячно по одному дню. Поданы десятки заявлений старых производственников и ударников о приеме в партию.

НА КВЖД.

РАБОТА ПРАВЛЕНИЯ КВЖД ПРОТЕКАЕТ НОРМАЛЬНО.

ТОКИО, 1 января. (ТАСС). Заместитель председателя правления КВЖД Го Фу-мин в беседе с представителями английского агентства «Ангаста» в Харбине категорически опроверг сообщения разных газет об инцидентах, столкновениях и драках, якобы имевших место на заседаниях правления КВЖД. Го Фу-мин заявил, что заседания правления проходят в строго деловой и чрезвычайно дружественной атмосфере.

ВОЗОБНОВЛЕН ПРИЕМ ТЕЛЕГРАММ В СССР.

ТОКИО, 20 января. (ТАСС). По сообщению из Харбина, телеграф КВЖД, захваченный в начале конфликта китайскими властями, возвращен дороге. Некоторые китайские чиновники безуспешно пытались препятствовать возвращению телеграфа. Телеграф работает нормально. Возобновлен прием телеграмм в СССР.

ОТПРАВКА ГРУЗОВ ВО ВЛАДИВОСТОК.

ТОКИО, 20 января. (ТАСС). На КВЖД увеличена отправка экспортных грузов в Эгершельд (Владивостокский порт). Ежедневно отправляются 5 маршрутных составов. Ожидается дальнейшее увеличение отправок грузов на Эгершельд.

КИТАЙСКИЕ РАБОЧИЕ ВЗАМЕН УВОЛЕННЫХ БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ.

ТОКИО, 18 января. (ТАСС). Как сообщают из Харбина, белогвардейцы, уволенные с дороги, пытались вызвать недовольство среди китайских рабочих, часть которых подлежит увольнению, как принятых во время конфликта на место уволенных советских граждан.

Союз китайских рабочих на КВЖД обратился к управлению дороги с просьбой оставить всех китайских рабочих за счет увольнения китайских подданных русской национальности. Это пожелание признано управляющим дорогой вполне приемлемым. Помимо механических мастерских, увольнения китайцев не предвидится. Меры управляющего дорогой приняты китайскими рабочими с огромным удовлетворением.

НА ЧЖАЛАЙНОРСКИХ ШАХТАХ НАЧАЛИСЬ РАБОТЫ.

ТОКИО, 20 января. (ТАСС). По сообщению из Харбина, на Чжалайнорских шахтах возобновлена добыча угля в размере 10 вагонов в день. 40 проц. добываемого угля поступают на удовлетворение нужд Харбина, 60 проц. поступают в распоряжение КВЖД.

ЗАЯВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛА ЛЯНА.

ТОКИО, 20 января. (ТАСС). Вернувшийся на китайскую территорию командующий западной группой китайских войск генерал Лян (который был интернирован на территории СССР), заявил, что на советской территории он встретил по отношению к себе «чрезвычайно гуманное и заботливое отношение».

НАПАДЕНИЕ ХУНХУЗОВ.

ТОКИО, 20 января. (ТАСС). Ночью на одну из жел.-дор. казарм на линии КВЖД напала шайка вооруженных хунхузов, одетых в форму китайских солдат. Хунхузы ограбили всех рабочих и ранили двух путевых сторожей.

НАНКИНСКОЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ БЮРО В ХАРБИНЕ?

ТОКИО, 18 января. (ТАСС). Выходящая в Дайрене японская газета «Манслю Ниппон» сообщает, что Нанкин решил организовать свое дипломатическое бюро в Харбине.

СОВЕТЫ И КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ ДЕРЕВНИ.

Вчера открылось всесоюзное совещание по вопросам советского строительства, посвященное выяснению новых задач советов в связи с широко развернувшейся коллективизацией в деревне. Эти задачи наметил в своей вступительной речи тов. М. И. Калинин. Он подверг резкой критике «революционные» взгляды некоторых работников об отмирании якобы органов советской власти в районах сплошной коллективизации. В этих районах руководящая роль советов не уменьшается, а, наоборот, увеличивается. Тов. Калинин напомнил, что советы — органы диктатуры пролетариата. Советы в деревне должны быть организаторами нового, социалистического производства в деревне. Те советы, которые не справятся с этой работой, нужно будет распускать и переизбирать.

Более подробно новые задачи низовых советов осветил в своем докладе т. Енукидзе. Он признал, что многие сельские советы не руководят развертывающейся быстрым темпом коллективизацией и потому как бы остаются в тени. Однако только враги советской власти могут сказать, что самая система советов в деревне теперь уже не удовлетворяет. Низовые советы, прежде всего сельские, надо не заменять чем-то другим, а укреплять и усиливать так, чтобы они сделались действительными органами диктатуры пролетариата на селе. В этом основная задача.

Вчера же начались прения. Совещание закончится сегодня. Подробный отчет о совещании будет дан в следующем номере.

РОЗЫСКИ АМЕРИКАНСКИХ ЛЕТЧИКОВ.

Обследование реки Ангуемы.

Розыски американских летчиков Эйельсона и Борланда — вступают сейчас в новую фазу: все спасательные партии стягиваются к району реки Ангуемы. Пограничная охрана приступила к организации нескольких поисковых партий на собаках и оленях в районе Анадыря. 10-го января со «Ставрополя» отправились в путь две поисковых группы. Первая группа—в составе старшего помощника капитана тов. Слежко и помощника рулевого тов. Якобсона—вышла в район Ключинской Губы, снабженная запасом продовольствия на полтора месяца. Вторая группа со «Ставрополя» —в составе штурмана т. Токарева и его помощника тов. Рудзея—вышла в район мыса Северного, имея с собой запас продовольствия на один месяц. Кроме розысков на эту группу возложено подыскать посадочную площадку для самолетов.

Владелец шхуны «Нанук» Свенсон прислал арктической комиссии телеграмму, в которой сообщает, что американские летчики Кроссон и Гилем были у шхуны «Нанук», но вследствие недостатка горючего вылетели в Теллер (Аляска), после чего вновь прилетят к «Нануку» и займутся розысками. Розыски будут производиться ими, повидимому, не на самолете, а на собаках, так как они просят разрешения взять с собой на поиски в качестве переводчика агента Госторга тов. Мирошниченко.

Советские летчики т.т. Слепнев и Галышев, находящиеся в бухте «Провидение», пытались 13-го января произвести полет, но из-за пурги вернулись.

Выяснилось, что проникновение в район реки Ангуемы — дело очень трудное. Отсутствие населенных пунктов крайне затруднит продвижение на собаках. Район реки Ангуемы изобилует высокими горами, и полеты могут там совершаться лишь на большой высоте. Экспедициям т.т. Чухновского и Громова предложено в первую очередь обследовать долину реки Ангуемы.

ПОМОЩЬ ХОЗЯЙСТВАМ, ПОТЕРПЕВШИМ ОТ КУЛАЦКОГО ТЕРРОРА.

ХАРЬКОВ, 20 января. (ТАСС). Совнарком УССР постановил выделить 25 проц. штрафных сумм, взысканных с кулаков за невыполнение ими планов хлебозаготовок, в фонд безвозвратной помощи лицам и хозяйствам, потерпевшим от кулацкого насилия. Еще 25 проц. из этих сумм передается в фонд кооперирования и коллективизации бедноты, а остальные 50 проц. на финансирование скотоводства и торгового строительства.

НА ПЛЕНУМЕ ЦК С.-Х. И ЛЕСНЫХ РАБОЧИХ.

МИЛЛИОН БАТРАКОВ—В КОЛХОЗЫ.

Для того, чтобы судить об успехах колхозного строительства, достаточно сказать, что в 1932 г. намечалось коллективизировать 14,5 млн. га посевной площади, тогда как уже весной этого года обобществленная площадь ярового посева достигает 40 млн. га.

Бурный рост социалистического сектора сметает кулачество, ведет к его ликвидации. Сейчас, по словам зам. председателя Колхозцентра тов. **Одинцова,** сделавшего доклад по этому поводу на происходящем **пленуме ЦК с.-х. и лесных рабочих,** в районах сплошной коллективизации раскулачивание проводится практически. Именно поэтому так важно мобилизовать бедняков, середняков и батраков вокруг этого мероприятия партии.

Расстановка классовых сил и вытекающие отсюда задачи требуют **решительного усиления батрацко-бедняцкого ядра в колхозах.** В районах сплошной коллективизации необходимо теперь же **вовлечь в колхозы всех бедняков и батраков.** В простейших об'единениях, в районах сплошной коллективизации должны быть созданы бедняцко-батрацкие группы. Это является решающим условием для победы над кулаком.

Однако с коллективизацией батрачества дело обстоит плохо. В 1929 г. в колхозах было только 100 тыс. батраков. В этом отношении 1930 год будет переломным. В этом году намечается **вовлечь в колхозы миллион батраков.** Таким образом, **в колхозы вовлекается все батрачество,** за исключением тех, которые пойдут на работу в совхозы.

Для того, чтобы это осуществить, намечен целый ряд мероприятий. В частности **батраки освобождаются от внесения паевого взноса и платят лишь вступительный взнос в размере 20 руб. в рассрочку.** Сейчас выясняется возможность **уменьшить размеры** этого вступительного взноса.

Кредиты на жилстроительство направляются в те колхозы, где больше всего бедняков и батраков, чтобы обеспечить батраков жилищем. Батракам, вновь вступившим в колхоз, работа предоставляется в первую очередь с обязательной оплатой. Кроме того, батраки снабжаются хлебом до нового урожая.

Здесь нужно отметить, что во время происходящих сейчас перевыборов правлений колхозов предполагается добиться такого положения, чтобы **в каждый руководящий орган колхозной системы были избраны и батраки.**

* * *

Конечно, при осуществлении всего этого на практике придется встретиться со многими трудностями.

На Украине, в Сибири и на Урале, по словам тов. **Рымарь,** выступившего на пленуме с содокладом ЦК союза по этому вопросу, положение батрака в колхозах порой хуже, чем положение середняка и бедняка. Вообще **союзные организации до сих пор недооценивают значения батрачества в колхозном строительстве.**

Нужно помнить, что из миллиона батраков, вступающих в колхозы, 300 т. человек не имеют земли, а 350 тыс. человек—жилищ. Правда, отсутствие у части батраков земельных наделов не может мешать их вступлению в колхозы. Для расширения земельных фондов колхозы имеют большие возможности. Для этого могут быть использованы заброшенные земли, запасные фонды, земля, отобранная у кулаков и т. д.

Для того, чтобы материально обеспечить батраков, вступающих в колхозы, в первый год их пребывания там, докладчик считает необходимым выделить **50 проц. фонда помощи безработным для выдачи безвозвратных ссуд батракам-колхозникам.** Известную помощь может оказать **потребительская кооперация, которая должна дать в кредит батракам продукты питания до нового урожая.** Часть средств на эту цель должны также выделить и крестьянские комитеты взаимопомощи.

В связи со вступлением батраков в колхозы возникает вопрос, должны ли они оставаться членами союза. ЦК союза **считает, что батраки-колхозники должны остаться членами союза,** если до вступления в колхоз они состояли в союзе. Это необходимо в интересах сохранения организованного влияния союза и руководства батрачеством, вступившим в колхоз.

Следует также оставить в районах сплошной коллективизации и союзные ячейки. Круг их работы не уменьшится. Они должны будут заниматься вопросами расширения производства, вовлечения батраков в колхозы, воздействовать на колхозы через организованных батраков—членов союза и т. д.

УЧАСТИЕ РАБОЧИХ В ПЛАНОВОЙ РАБОТЕ.

Для привлечения рабочей общественности к обсуждению прорабатываемых Госпланом отдельных вопросов использования рабочего опыта в плановых проектировках и для подготовки кадра плановиков из рабочих, при промышленной, культурно-социальной и торгово-кооперативной секциях Госплана РСФСР создаются постоянные рабочие совещания, каждое примерно из 25 чел. В состав совещаний входят наиболее квалифицированные, обладающие производственным и общественным опытом рабочие московских предприятий (председатели или члены производственных комиссий, культкомиссий, комбюро и т. д.) и выдвиженцы, работающие в соответствующих наркоматах и учреждениях. Рабочее совещание возглавляется членом президиума Госплана, председателем соответствующей секции.

На-днях в Госплане РСФСР состоялось собрание представителей рабочего актива примерно от 30 предприятий, обсуждавшее вопрос об организации совещаний.

Докладчик, председатель Госплана РСФСР, тов. Р. Я. Левин, обрисовал задачи совещаний и сообщил, что они будут созываться регулярно, не реже одного раза в месяц. Повестка совещания и материалы к нему будут рассылаться заблаговременно, чтобы каждый член совещания мог подготовиться. По особо важным вопросам, как, например, составление плана на 1930—31 год, предполагается связаться через госплановские совещания с производственными совещаниями на предприятиях.

Выступавшие в прениях рабочие одобрили начинание Госплана. Высказывалось пожелание о привлечении работников прилавка в совещание при торгово-кооперативной секции.

ПЕРВЫЕ КОЛХОЗЫ В ТУНДРЕ.

ПЕРВЫЙ С'ЕЗД СОВЕТОВ НЕНЦЕВ.

АРХАНГЕЛЬСК, 20 января. (Наш корр.). Ненцы (бывшие самоеды), разрозненные, испокон веков эксплоатируемые купцами и кулаками, об'единены в самостоятельную административную единицу. Вчера закончился окружной с'езд советов.

Через всю работу с'езда красной нитью проходило стремление ненцев к коллективизации тундры, к обобществлению всего оленьего стада, численностью до полумиллиона голов. Эта мощная сырьевая база представляет ценный источник экспорта.

Коллективизация чрезвычайно осложняется борьбой с кулачеством, в руках которого сосредоточено до 35 проц. всех оленей. В Ненецком округе уже организовалось несколько коллективов. Предполагается в ближайшее время создать еще два мощных оленеводческих колхоза, численностью не менее 8 тыс. голов в каждом.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ.

I.

В номере «Правды» от 17 января с. г. помещена статья бывшего сотрудника «Кооперативной Жизни» Е. Топчяна под заголовком «Оппортунисты из «Кооперативной Жизни». В связи с этим и ссылаясь на статью Топчяна, редакционная передовая отдела «Партийное строительство» выдвигает обвинение всей ячейке «К. Ж.» в оппортунизме. Не предвосхищая суждения ни ячейки «К. Ж.», ни вышестоящих партийных инстанций, которые в настоящее время производят детальное обследование деятельности партийного коллектива газеты и самой редакции в целом,—считаем необходимым указать, что целый ряд утверждений Е. Топчяна не соответствует действительности.

Во-первых, неверно, что в руководстве и в аппарате редакции «пользовался популярностью следующий тезис (приведенный автором статьи в кавычках): «К. Ж.» не общая политико-экономическая газета, поэтому мы политических статей не должны помещать и не будем помещать». Наоборот. Руководство редакции всегда подчеркивало именно общественно-политический характер газеты в противовес узко кооперативному ее характеру, имевшему место в прошлом. С этой целью помещались статьи по внутренней и внешней политике, а также по мировому хозяйству. Разумеется, редакция, считаясь со специальным характером газеты, обслуживающей кооперативное движение в целом, должна уделять специфическим кооперативным вопросам больше места, чем партийные и общеэкономические органы. Однако, редакция никогда не забывала вопросы кооперации рассматривать с политической точки зрения, т.-е. с точки зрения классовой борьбы, и с трудом можно будет найти статью, в которой бы не была раз'яснена классовая сущность специфических кооперативных вопросов.

Возможно, что эти вопросы ставились нами недостаточно широко; возможно, что качество статей не стояло всегда на должной высоте. Но это—другой вопрос, тоже подлежащий критике, но уже в другой плоскости.

Во-вторых, неверно, что «К. Ж.» за последний период времени (3—4 месяца) не напечатала ни одной передовой против правых оппортунистов». Во-первых, за указанный период времени был ряд статей (передовых), по содержанию целиком направленных против правого уклона. Несомненно, количество этих статей недостаточно. Однако, редакция поместила ряд подвалов, посвященных борьбе с правым уклоном, с более углубленной аргументацией. Кроме этого, важнейшей частью борьбы с правым уклоном редакция считает борьбу с **правым уклоном на практике.** И эту борьбу газета вела систематически на всех своих полосах, неустанно разоблачая конкретных носителей правой оппортунистической практики в работе кооперативных организаций.

Вместе с тем, партколлектив и редакция отдают себе полный отчет в том, что нужно помещать больше теоретических статей, раз'ясняющих истоки и сущность правого уклона и «левого» загиба. Однако, редакция наталкивалась в этой области на большие препятствия из-за недостатка партийно-литературных сил как внутри редакции, так и в привлечении сил извне. Этот пробел в работе газеты редакция считает своей ошибкой и должна будет в ближайшем будущем с еще большим усилием преодолеть все трудности на этом пути.

Эти недочеты нашей работы, в особенности недостаточность борьбы с извращениями в работе **центральных организаций кооперативных систем,** признаваемые и парторганизацией и редакцией, не могут дать права говорить о примиренческой установке редакции к правооппортунистическому уклону.

В-третьих, неверно сообщение Топчяна, что «работнику, который, руководствуясь постановлением ЦК о реорганизации с.-х. кооперации, пропустил в печать статью, по этому поводу выносится на редсовещании выговор».

Никакого выговора ни на каком-либо редсовещании ни в какой-нибудь форме не было вынесено.

И, наконец, неверно утверждение Топчяна, что «руководящие политические статьи (иногда на партийные и политические темы, например, о плане работ ЦКК в связи с пленумом) пишутся беспартийными». Это утверждение Топчяна противоречит, во-первых, фактам (между прочим, статью об итогах ЦКК писал член партии), а, кроме того, противоречит его собственному утверждению, по которому политических статей редакция якобы не помещала в газете.

Не будем входить в обсуждение роли беспартийных журналистов в газете. Также не будем говорить об обвинении, «что работающие в редакции коммунисты не привлекались в достаточной мере к работе». Эти, как и целый ряд других вопросов, подлежат обследованию со стороны вышестоящих парторганизаций. К этим вопросам относятся и утверждения Топчяна о залеживании и неопубликовании разоблачительных материалов, указывающих на искривление партийной линии в кооперативных или партийных организациях. Эти обвинения можно проверить только после детального ознакомления с фактическими данными, а голословные обвинения не решают вопроса о тех трудностях, с которыми приходится бороться каждой газете с ограниченным местом и недостаточными кадрами квалифицированных работников, а тем более «Кооперативной Жизни», имевшей большую засоренность аппарата редакции еще в недавнем прошлом чиновниками из коопаппарата и старой дореволюционной печати.

За последние месяцы партколлектив редакции успешно боролся с этой засоренностью редакционного аппарата, обновляя его состав, вовлекая в аппарат редакции партийные и комсомольские силы и расширяя массовую работу газеты на предприятиях путем развертывания большой общественно-политической работы, усиливая контроль над кооперативными организациями и укрепляя свою связь с кооперативным активом фабрик и заводов.

РЕДАКЦИЯ «КООПЕРАТИВНОЙ ЖИЗНИ».

ОТ РЕДАКЦИИ.

Что опровергает письмо тт. из «Кооперативной Жизни»? Первое обвинение, которое мы выдвинули редакции «К. Ж.», — это неумение во-время замечать, реализовать, бороться за реализацию важнейших партийных решений—остается целиком в силе. Действительно, до появления нашей статьи редакция не считала необходимым на страницах своей газеты поместить передовую на такую тему, как ликвидация кулака как класса. В своих руководящих статьях редакция не отозвалась на важнейшее решение ЦК «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». Можно ли в этом случае считать, что редакция проводит мобилизацию кооперативных масс на борьбу с кулачеством, за ликвидацию кулачества? Ясное дело—нельзя. И только после выступления «Правды» 18 января появилась передовая статья «Сплотить все силы для ликвидации кулачества».

Второе обвинение заключалось в том, что газета успокоилась, не борется против правых и «левых» оппортунистов. Верно ли это утверждение? Страницы «К. Ж.» свидетельствуют, что со времени заявления трех, т.-е. с 26 ноября, в газете не было опубликовано ни одной передовой, ни одной руководящей, ни одной теоретической статьи, направленной против правых. Ни одной статьи ни против правого уклона, ни против левых загибов.

Товарищи из «К. Ж.» демобилизовали себя, и это, нам кажется, не случайно. Об'яснение демобилизационных настроений можно найти в том комментирующем примечании, которое редакция посвятила заявлению тт. Томского, Бухарина и Рыкова. В конце примечания мы находим следующее положение:

«Поэтому борьба с правым уклоном требует самой серьезной теоретической и практической борьбы за укрепление основных взглядов ленинизма во всех областях, и общими заявлениями об «ошибочности» дело не решается. Необходимо требовать от товарищей, отказавшихся от ошибочных взглядов, не менее решительно просмотреть теоретические предпосылки своих неправильных политических установок и согласовать их с основными положениями марксистско-ленинского учения. Только тогда вся полуторагодичная борьба с правыми оппортунистами **будет окончательно изжита не только в нашей партии, но и в других партиях Коминтерна, где ликвидация правого уклона несомненно требует больше усилий, чем у нас».** (Подчеркнуто нами. **Ред.**).

Это положение—неверно, вредно, демобилизующее партию. Мы должны, понятно, требовать от бывших руководителей правой оппозиции пересмотреть, осудить свои теории, разоблачать свою работу по ревизии ленинизма. Но разве на этом «борьба с правыми оппортунистами будет окончательно изжита?». Да притом еще «не только в нашей партии, но и в других партиях Коминтерна». Если бы дело обстояло так, то зачем было бы партии продолжать поддерживать основной огонь против правых? Редакция «К. Ж.» забыла о глубочайших социальных корнях правого оппортунизма.

Верно, итогам ноябрьского пленума (до опубликования декларации тройки) были посвящены три статьи под общим названием «Важные решения». Но в этих статьях мы находим целый ряд путаных и по существу оппортунистических формулировок. Вот, например, в первой статье написано:

«Основные элементы расхождения между темпом роста социалистической промышленности и сельским хозяйством — правые называли это «деградацией» сельского хозяйства — нужно ликвидировать совсем другим путем, чем предлагали правые оппортунисты».

Разве, товарищи из «К. Ж.», правые под «деградацией» понимали расхождение в темпах роста промышленности и сельского хозяйства? Ведь под «деградацией» они имели в виду не отставание, а упадок сельского хозяйства, ставя его в связь с политикой партии. Партия признавала недостаточный темп роста сельского хозяйства, а правые, желая сломать партийную линию, утверждали, что сельское хозяйство не только не растет, но идет на убыль, падает. Как видно, правые называли совсем не «это» «деградацией» сельского хозяйства».

Вся вторая статья посвящена решениям ЦК о подготовке новых кадров. В статье нет ни одного слова о правых. Пленум указал, что правые смазывают задачу форсированной подготовки новых кадров, что правые не видят политической дифференциации среди специалистов, не хотят видеть той борьбы, которую классовый враг ведет через отдельные группы вредителей. А «К. Ж.» не считала необходимым в руководящей статье разоблачать установку правых по вопросу о кадрах.

Третья статья, от 22 января, посвящена резолюции пленума «Об итогах и дальнейших задачах колхозного строительства». В своей резолюции ЦК указал то особое значение, которое имеет сплочение батрацко-бедняцкого ядра в колхозах. А что рекомендует «К. Ж.»?

«И поэтому, одновременно усиливая борьбу против капиталистических элементов деревни, развивая решительное наступление на кулака, **борясь с лженолхозами,** пленум ЦК указал на необходимость **упорной, систематической работы по обеспечению сплоченного батрацко-середняцкого ядра в колхозах».**

В резолюции ЦК сказано дословно: «Обеспечить сплочение батрацко-бедняцкого ядра колхозов». А редакция «К. Ж.» в своей статье рекомендовала создавать сплоченные «батрацко-середняцкие» ядра. Что это—опечатка? В газете поправок мы не видели.

Вот несколько примеров, свидетельствующих о том, что при ничтожном количестве руководящих статей, касавшихся правого уклона на страницах «К. Ж.», эти статьи содержали в себе грубые оппортунистические ошибки. Редакция в своем письме ссылается на недостаток «партийно-литературных сил». Мы с этим утверждением согласны. В «К. Ж» их немного. Мы согласны и с тем, что прежде положение в газете было еще хуже, но что и теперь газета основательно нуждается в укреплении.

Следующее обвинение, которое нами было выдвинуто против тт. из редакции «К. Ж.» — это недостаточное развертывание самокритики. Верно ли это утверждение? Редакция в своем письме признает «недочеты», «в особенности недостаточность борьбы с извращениями в работе центральных организаций кооперативных систем». Самокритика слаба и на этот раз. «Недочеты» уже больно большие.

Так обстоит дело с основными фактами. Что касается указаний на неточность и неверность некоторых фактических утверждений т. Топчяна, то задача соответствующих партийных органов проверить их. Дело в конце концов не в отдельных неточностях, а в общей политической установке. Пока же мы считаем необходимым указать, что бюро ячейки Цекомбанка, куда входит коллектив «К. Ж», на своем заседании совместно с активом обсуждало статьи «Правды» и в своем постановлении признало эти статьи правильными.

II.

Тов. редактор! В сегодняшнем номере «Красной Звезды» помещена статья тов. Сталина «К вопросу о политике ликвидации кулачества как класса», отмечающая две неточности в формулировках в передовой «Красной Звезды» в № 18—«Ликвидация кулачества как класса». Ознакомившись в рукописи со статьей тов. Сталина и перечитавши написанную мной статью «Ликвидация кулачества как класса», я нашел, что в моей статье действительно допущены отмеченные т. Сталиным ошибки. С поправками т. Сталина и его оценкой имеющихся в моей статье неточностей я целиком согласен.

Зам. ответственного редактора «Красной Звезды» **РЮТИН.**

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ДОЛЖНА ВЫПОЛНИТЬ СВОИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА.

МАШИННО-ТРАКТОРНЫЕ СТАНЦИИ НЕ ОБЕСПЕЧЕНЫ ПОЛНЫМИ КОМПЛЕКТАМИ ПРИЦЕПНОГО ИНВЕНТАРЯ.

Промышленность должна дать машинно-тракторным станциям прицепной тракторный инвентарь и подсобные материалы. К весенней посевной кампании машинно-тракторные станции должны быть снабжены полными комплектами инвентаря на 8.000 тракторов.

Однако снабжение станций прицепным инвентарем проходит неудовлетворительно. В первом квартале 1929—30 года наряды на буккера (завод «Красный Прогресс») и сеялки (завод «Красная Звезда») не были совершенно выполнены.

Невыполнение промышленностью своих обязательств перед Тракторокентром нередко об'ясняется нераспорядительностью и халатностью заводской администрации. Гороховецкий завод (Ивановская область), изготовляющий цистерны, не приступал к выполнению заказа за отсутствием железа. Между тем уже прошло около 20 дней с тех пор как Трактороцентру было сообщено, что железо заводу послано. При проверке оказалось, что железо прибыло на жел.-дор. станцию, но завод не удосужился проверить поступление грузов.

Многое зависит и от ж.-д. транспорта. Нередки случаи, когда погруженные машины отправлялись по окольным путям и вместо того чтобы притти на станцию в течение 3—4 дней, они находились в пути по 2—3 недели. Кроме того, ж.-д. пункты не сообщают машинно-тракторным станциям о прибытии грузов и вследствие этого машины и инвентарь лежат на складах без движения.

В оставшиеся до весеннего сева два месяца промышленность должна во что бы то ни стало ускорить темп выполнения заказов машинно-тракторных станций.

РАБОЧИЕ БРИГАДЫ ВЫЕЗЖАЮТ НА МАШИННО-ТРАКТОРНЫЕ СТАНЦИИ.

Московские фабрики и заводы, шефствующие над машинно-тракторными станциями, уже отправили на места 19 рабочих бригад. В состав каждой бригады вошли: агроном, врач, кузнец, слесарь и политработник. Все бригадиры прошли краткосрочные курсы при *шефсоветах*.

В ПОХОД ЗА РАЦИОНАЛИЗАЦИЮ.

Вчера в Политехническом музее состоялся торжественный вечер рабочих и инженерно-технического персонала Бауманского района, посвященный рационализаторскому походу. С докладом о задачах массового движения за технику и рационализацию выступил тов. **Кессиер**.

— Мы не сумели использовать,—сказал он,—то грандиозное движение, которое охватило рабочий класс в связи с развернувшимся соцсоревнованием. Нужно втянуть всю массу в поход за рационализацию, за техническую грамотность, за борьбу с потерями в производстве и за использование лучших рабочих предложений. Тогда мы получим дополнительные громадные средства, много миллионов рублей.

— Электрозавод взял на себя обязательство в борьбе с потерями с'экономить 2 миллиона рублей и вызывает *остальные фабрики и заводы последовать его примеру*,—заявил тов. **Милкин** (Электрозавод).

— Наш коллектив берет на себя обязательство обучить в течение года 150 человек. Сейчас не время отделываться одними фразами и подниманием рук. Надо делом доказать свое участие в социалистическом строительстве,—заявляет тов. **Кравченко** (предс. ИТС ГЭТ).

Проф. **Позднин** (районное о-во Техмасс) предложил для приближения техники к массам организовать различные технические курсы и кружки и перенести их непосредственно на предприятия, так как одни лекции не могут удовлетворить рабочих. Нужно также повести борьбу с нецелесообразной тратой ценного времени рабочих и инженерно-технического персонала.

— Техмасс еще не завоевал массы, рационализаторский поход еще не чувствуется на предприятиях, инженерно-технический персонал еще не работает как следует,—заявила работница **Банакова** (фабр. имени Маркова).

Заключен договор о социалистическом соревновании между инженерно-техническим персоналом ГЭТ и бауманским районным обществом Техмасс, по *которому обе стороны* берут на себя взаимные обязательства по рационализаторскому походу, по ликвидации технической неграмотности рабочих и т. д.

ОТОВСЮДУ.

— По Нижневолжскому краю собрано свыше 4 млн. руб. задатков на тракторы. На первом месте—Ульяновский округ, давший 1 млн. руб.

— В Шуе открылся окружной с'езд рабочих-изобретателей. 227 реализованных изобретений дали 250 тыс. руб. экономии.

— В Харькове состоялась первая всеукраинская конференция общества содействия еврейской социалистической культуре.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

ПРЕЗИДИУМ МОСПС постановил сегодня, 21 января, организовать 200 митингов по крупным предприятиям города Москвы, посвященных 6-й годовщине смерти ЛЕНИНА. Предприятия, на которых будут организованы митинги, получат специальные извещения облотделов союзов. По всем вопросам организации и проведения митингов необходимо обращаться в орготделы облотделов союзов или в МОСПС (телеф. № 67-07, 1-71-96 и 5-41-86, доб. 13 и 101).

Организация и проведение митингов по округам возложены на окрпрофсоветы.

ВСЕСОЮЗНАЯ РАДИОПЕРЕКЛИЧКА ПИОНЕРОВ.

Центральное бюро пионеров совместно с редакцией «Пионерской Правды» устраивает 22 января в Московском радиотеатре всесоюзную радиоперекличку пионеров.

Перекличка—клятва пионеров бороться за дело Ленина.

В перекличке принимают участие пионеры Москвы, Ленинграда, Иваново-Вознесенска, Харькова и Щигров (район сплошной коллективизации в Курск. окр., ЦЧО).

По всему Союзу организуется коллективное слушание.

Перекличка транслируется крупнейшими радиостанциями СССР.

Начало переклички ровно в 4 часа.

ПАРТИЙНЫЕ.

Партколлегия Моск. Област. КК просит секретарей ячеек, в которых состоят на учете, и всех знающих местопребывание следующих товарищей, сообщить об этом в партколлегию МОблКК, по адресу: Рождественский бульвар, 12, комн. 13: Котылев, Рожнов Кузьма Андреевич, Кузьмин А. М., Куракин Иван Кузьмич, Крючков Иван Степанович, Кузнецов Василий Иванович, Королев В. К., Карпов Павел Романович, Заиводкин Кузьма Игнатьевич, Иванов Афанасий Никифорович, Засдочетов Константин Тимофеевич, Землянский Николай, Зайцев Федор Александрович, Игнатьев Иван Сергеевич, Иванов Яков Иванович, Ипреа Шема Ицкава, Кархин Иван Дмитриевич, Клычков Иван Георгиевич, Космачев Иван Николаевич, Конопко, Коженников Александр Георг., Кром Ниикус Симонович, Зинеев Павел Афанасьевич, Елина Мария Павловна, Еови, Еиютина Мария Андреевна, Ерохин Сергей Иванович, Желтов Владимир, Жуков Владимир Валентинович, Комиссаров Степан Осипович, Колбецкий Сергей Тимофеевич, Куликов Георгий Лаврентьевич, Кондратьев Герасим Ф., Карасе Мурад Али, Егошвили, Касеев Иван Семенович, Исаев Ф. И., Званцев А. И., Кондратьев Павел Николаевич, Кутузов Иона Андреевич, Крупкин Константин Иванович, Кудиков п/б. № 007014, Косьмынин Федор Кондратьевич, Капелько Федор, Попов Иван Николаевич, Корвинов Андриан И., Колюжный, Костеневич Н. И., Качаев Василий Васильевич, Коцуб, Кобельков Иван Иванович, Житко Александр Никитович, Жигалов Егор, Железовский Иван Иванович, Зеленцов Федор Ильич, Игаун Ян Петрович, Ильинков Гавриил Демидович, Ильченко Василий Ефимович, Заликов Михаил Сергеевич.

Сокольн. р. Отдел работниц и президиум р-та приглаш. на расширен. собран. делегаток женотдела, которое сост. 24 января, в 5½ час. веч., в пом. кино «Форум» (Садово-Сухаревская пл.). Билеты срочно получить в отд. работ.

ГЛАВЛИТ, МОСКВА, А. 54651.
Типография газеты «Правда», Москва, Тверская, 48.